

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ЭТА КНИГА ПРЕДНАЗНАЧЕНА НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕНЫХ, НО И ДЛЯ ВСЕХ ТЕХ, КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ ПРОБЛЕМАМИ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА, ТРАДИЦИОННОГО ЗНАХАРСТВА, ВЕДОВСТВА, КОЛДОВСТВА, ШАМАНСТВА. ОНА СОДЕРЖИТ МАТЕРИАЛЫ, ЗАПИСАННЫЕ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАТOKОВ ЛЕКАРСКОГО ДЕЛА И МАГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ, НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СТАТЬИ, ГДЕ РАЗЪЯСНЯЮТСЯ МНОГИЕ ЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРИНЯТО СЧИТАТЬ ОККУЛЬТНЫМИ И НЕОБЪЯСНИМЫМИ. ДАННУЮ КНИГУ НЕЛЬЗЯ РАССМАТРИВАТЬ КАК УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО МАГИИ И ЗНАХАРСТВУ, ОДНАКО ОНА МОЖЕТ ПОМОЧЬ В ОВЛАДЕНИИ СОБСТВЕННЫМИ СУПЕРСЕНСИТИВНЫМИ И ЭКСТРАСЕНСОРНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ, ЗАЛОЖЕННЫМИ ПРИРОДОЙ В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

В.И. Харитонова

ТРАДИЦИОННАЯ
МАГИКО-МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА
И
СОВРЕМЕННОЕ НАРОДНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО

Статьи и материалы

Москва 1995

Ответственный редактор:

д-р ист. наук, профессор **В.А.ТИШКОВ**

Рецензенты:

д-р филол. наук, профессор **В.М.ГАЦАК**

д-р мед. наук, профессор **М.Ф.МЕРКУЛОВ**

ХАРИТОНОВА В.И.

**ТРАДИЦИОННАЯ МАГИКО-МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА и СОВРЕ-
МЕННОЕ НАРОДНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО:** Статьи и материалы.-
М., 1995.- 204 с.

В книге представлен цикл статей, посвященных проблемам заговорно-заклинательной практики восточных славян, традиционному лекарскому знанию в его маги-ко-медицинском аспекте, а также современной целитель-ской практике. Автор прослеживает развитие маги-ко-психической сферы лечебной деятельности человека от шаманов и волхвов до экстрасенсов-целителей.

В разделе "Материалы" помещены интервью с целите-лями, знахарями и ведунами, а также описания лечебных заговорно-заклинательных актов и целительских сеан-сов, сделанных в естественных ситуациях.

Книга предназначена для этнологов, историков, фольклористов, психологов и всех тех, кто интересуется вопросами парапсихологии, биоэнергетической и эни-осуггестивной (знахарско-ведовской, целительской) практики.

Книга выходит в авторской редакции.

ISBN 0868-586X

© В.И.Харитоновна, 1995

© Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н.Миклухо-Маклая
Российская Академия Наук

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
------------------	---

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ СТАТЬИ

Заговорно-заклинательная практика в народной медицине.....	11
Традиционная магико-медицинская практика и сов- ременное целительство: к проблеме воздействия на реципиентов.....	27
Основа колдовства.....	54
Шаманизм и восточнославянская заговорно-закли- нательная практика.....	71
Шаман-колдун-целитель: к проблеме психического здоровья.....	87
Магическое заклинательное действо как коммуни- кативный акт: с кем общается заклинатель?.....	96
Кто такие "бесы" и откуда они являются?.....	106
Неожиданные параллели (Лев Толстой и народные целители).....	116
К вопросу об объективности интерпретации фоль- клорно-этнографических фактов.....	131

МАТЕРИАЛЫ

Ведовский дар в наследство (Интервью о передаче ведовского знания).....	151
Заговоры из... иного мира (Интервью об обрете- нии и использовании заговоров современной цели- тельницей).....	156
Под кровом вечной тишины... (Интервью с потом- ственными народными целителями из Коми Респуб- лики).....	160
Традиционное знание в современном целительстве (Сеанс по снятию негативной энергоинформации - "порчи" - и очистке организма).....	168

Традиционное знахарство в Малоярославце	
Из интервью с потомственной знахаркой.....	173
Из интервью с ведуньей-ясновидящей.....	176
Лечебные сеансы М.П.Угольковой (описания загово- рно-заклинательных актов).....	181
...снятие рожистого воспаления	
...лечение кожных заболеваний	
...загрызание грыжи у ребенка	
...снятие сглаза	
...выливание испуга	
...лечение радикулита	
...заговаривание зубной боли	
Украинская бабка-шептуха.....	188
...выкачивание яйцом "от ветра"	
...снятие любовной страсти	
Волинское ведовство.....	192
...выведение бородавок	
...заговаривание зубной боли	
Хозяйственная заговорно-заклинательная практика на Гомельщине.....	195
Summary.....	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание сборника научных и научно-популярных статей, сопровождаемое публикацией несколько необычных материалов, вызвано не только многолетними исследовательскими интересами автора, но и ситуацией, сложившейся в отечественной науке, а также в лечебно-оздоровительной деятельности (народной и профессиональной). Разыскания в области заговорно-заклинательного искусства, магической и особенно магики-медицинской практики восточнославянских знахарей, ведунов, колдунов, сопоставление этой традиции с шаманской, описаниями древнейших ритуалов и оккультно-мистическими сведениями позволили выделить в качестве первоосновы при изучении исконного магики-медицинского знания славян не словесный текст и даже не обряд, а особое состояние, работу психического начала человека.

Речь идет о способности индивида активно использовать то, что психологи именуют *необычным (измененным, особым) состоянием сознания*. Это связано с умением человека задействовать в восприятии и воздействии на окружающий мир как сознание, так и подсознание. Психо-физически НСС выражается обычно в изменении биоритмов мозга работающего оператора при одновременном восприятии информации различных видов либо оказании *энергоинформационного* воздействия на реципиента любого уровня (человека, животное, растение, окружающую среду).

Эта пока еще во многом загадочная сфера работы психики человека и заключает в себе основную тайну "магического знания". Наблюдения за переходом от обычного состояния сознания в одну из стадий необычного, спецификой общения микрокосма с макрокосмом в НСС позволяяют не только зафиксировать странные контакты реального с "ирреальным", но и, исходя из знаний о психическом, из данных парапсихологии, патопсихологии, психологии личности и творчества, проследить - с учетом этнопсихического элемента - пути и способы формирования, особенности проявления и бытования этнографической, фольклористической, даже лингво-поэтической сторон магики-медицинской практики.

Путь исследования явления от его сути, ядра к периферии дает возможность высвечивать доселе неучитываемые важнейшие особенности магической и магико-медицинской практики. Впрочем, этнографов и фольклористов трудно упрекать в том, что они не обратили внимание именно на первоосновное в традиции: это обусловлено сложностями комплексного анализа столь многогранных явлений, отсутствием паранормальных качеств в абсолютном большинстве случаев у самих исследователей, а также определенными установками методологического и методического характера в каждой из наук, нелепейшей попыткой делить "сферы влияния, стараясь не допустить на свою территорию" представителя смежной области знания, идеологическими установками советского государства, организовавшего новую волну "истребления волхвов" в лице знахарей, ведунгов, колдунов и даже простых бабок-повитух.

Выбор исходной точки анализа дает возможность рассматривать само явление максимально широко, охватывая самые разные его стороны, однако при этом позволяет не упустить малейшие частности. И не только не упустить, но и высветить каждую из них, проанализировать в деталях. Например, знание основ магической практики, заговорно-заклинательной традиции разрешает массу вопросов, связанных с текстами заговоров и иных заклинаний, объясняя в том числе, почему именно магические заклинательные тексты представлены в традиции особой разновидностью стиха, чем обусловлен характер их проговаривания в процессе работы заклинателя, зачем нужен текст знахарю, ведуну, а почему колдун может спокойно обходиться без слов заклинания и т.д. Личностно психологические особенности и характер поведения, ощущений в НСС помогают прокомментировать вопрос о создании стихотворно-заклинательных текстов, а также его "обратную сторону": о роли текста, организованного особым образом, для достижения одной из стадий необычного состояния сознания. Именно выявление первоосновы заклинательного процесса, сути и принципов воздействия человека на себе подобных, окружающую среду позволили описать заговорно-заклинательный акт и выделить его разновидности, соотнося их с типами хранителей этнофольклорной традиции и учтя специфику бытования материала.

Таким образом, взгляд на магическую и магико-медицинскую практику из "исходной точки" дает возможность

пересмотреть и конкретизировать все вопросы, связанные с заговорно-заклинательной традицией. Естественно, это распространяется не только на синхронный аспект исследования, но и на диахронный. Последнее позволяет рассматривать эволюцию магико-медицинской практики от ее древнейших истоков через сведения о волхвах и о ритуалах шаманствующих до современных вариантов традиционной магической практики, в том числе лечебной, а также активно проявившейся в последнее десятилетие целительской деятельности. Целительство предоставляет множество сведений по различным вопросам заговорно-заклинательного искусства. Совершенно очевидно, что к данной сфере магико-лечебной деятельности нельзя относиться как к чему-то инородному в отечественной традиции при всех сложностях мировоззрения нынешних врачей, прошедших школу обучения у лиц, интересующихся восточной философией, натуропатией и медициной.

Современное целительство прямо и косвенно продолжает традиционную магико-медицинскую практику. Во-первых, среди тех, кого принято называть народными целителями, довольно много людей, наследовавших напрямую знахарское, ведовское и колдовское искусство предков. Во-вторых, многие из неимеющих среди прямых предков представителей магико-медицинской сферы деятельности старательно разыскивали и разыскивают знатоков лечебной практики такого рода с тем, чтобы перенять у них не только искусство исцеления, но и способы управления собственной таинственной энергоинформационной силой. В-третьих, целители, овладевшие принципами работы в различных фазах НСС через йогу, тантрическую технику медитации и т.п., обретают возможность "прямого выхода" на знатоков магико-медицинской практики - ныне живущих и уже ушедших.

Впрочем, при всех положительных моментах целительства для исследования магико-медицинской традиции его буйный расцвет привнес в жизнь и целый ряд отрицательных явлений. Однако здесь речь должна идти не только о целительстве или разрешении на магико-медицинскую деятельность в деревнях и селах. Отрицательная сторона высвобождения ранее запрещенного знания проявляется в волне сознательного и неосознанного шарлатанства, что наносит непоправимый ущерб состоянию здоровья людей, а также в намеренном и неосознаваемом фальсифицировании данных,

имеющих отношение к различным сферам научной деятельности. Последнее, в частности, проявляется в этнографии и фольклористике.

Как ни странно, этнографы и фольклористы порой сами торопятся поспособствовать этому. И не только путем прямого искажения некоторых фактов духовной и материальной культуры в силу сложности обретения сведений, а также интерпретации таковых, но призывами использовать фольклорно-этнографические данные как можно шире в новомодных исследованиях, ссылками в своих научных трудах на авторов, мягко говоря, недобросовестно обращающихся с культурными фактами или в силу научной неосведомленности просто не имеющих возможности грамотно комментировать сведения, попадающие к ним в руки.

И это понятно, ведь для большинства людей в наши дни произошло открытие фольклорно-этнографического и иного культурно-исторического материала: богатейших архивных данных, сведений из научно некомментируемых печатных источников, потоками хлынувших на оторопевшего читателя в результате переизданий художественных, философских, оккультных произведений прошлых столетий, из сообщений средств массовой информации - обычно непродуманных и безграмотных, из рассказов хранителей духовной культуры прошлого. Естественно, сама ситуация толкает многих авторов к буйному фантазированию на философско-магические темы. Многочисленные уфологи, парапсихологи и просто "интересующиеся магией" (не будем вспоминать новоявленных пророков, "Иисусов в новом воплощении") опираются на произведения фольклора как абсолютно достоверную информацию и, впадая в наукообразие, создают "новую историю, философию, физику"... Особенно повезло в этой волне интереса жанрам сказочной прозы (быличкам, легендам) и близким к ним современным сообщениям (об НЛО, инопланетянах, параллельных мирах, снежном человеке и т.д.), а также заговорно-заклинательной поэзии вместе с магическим знанием.

Элементарное незнание законов творчества, грубо говоря, степени фантастичности народных рассказов приводит к восприятию "фактов" из быличек как достоверных и почти научных свидетельств (см., напр., книгу А.Горбовского "Колдуны, целители, пророки" М., 1993 и иные многочисленные издания на подобные темы).

Волна интереса к мистике, оккультизму, спиритическим сеансам, "жизни после смерти", контактам с пришельцами захлестнула нас столь сильно, что мы всерьез не только читаем низкопробные "научные" изыскания, но даже смотрим передачу "Третий глаз". И это происходит с "ученой публикой", а что же говорить о простом человеке, для которого слово с экрана телевизора всегда было абсолютной правдой, как и слово печатное?

Нынешняя околonaучная деятельность многочисленных парапсихологических и уфологических "академий" (на меньшее создающие их не согласны) наносит колоссальный вред психическому здоровью человечества. Вряд ли стоит способствовать этому призывами обратить внимание на фольклорно-этнографические материалы; здесь, пожалуй, гораздо более уместны просьбы к психологам и психиатрам выступать как можно чаще с разъяснительными беседами по вопросам патопсихологии, психологии творчества и трансперсональному аспекту человеческой психики.

В настоящее время просто необходимо появление работ, здраво оценивающих "магическое" и "мистическое" в прошлом и настоящем, раскрывающих оккультные тайны, а для многих жаждущих приобщиться к "запредельному" особенно важно, видимо, разъяснение в таких трудах нравственно-этической стороны "магической практики", что отнюдь не сводится к противопоставлению "белой" и "черной" магии.

Все это вместе взятое заставило автора книги объединить в ней строго научные и научно-популярные статьи о сути заговорно-заклинательной практики восточных славян, о ее взаимосвязях с шаманством, а также работы, посвященные исследованию фигуры заклинателя (шамана, колдуна, ведуна, знахаря, современного целителя), деятельности человека в различных фазах необычного состояния сознания. Здесь же представлены исследования по вопросам специфики мировоззрения необычных личностей, характеру их творческого состояния и восприятия самого творчества, творческого процесса. Реальное и "ирреальное" порой бывает трудно разграничить не только самим хранителям этнофольклорной традиции, но и ее исследователям, - именно потому в книгу включены труды, в которых анализируется своеобразие магико-медицинской сферы традиции, особенности получения и интерпретации

сакрализованных фактов, сложность общения с таким необычным контингентом, как "посвященные в магию".

Помимо статей, здесь впервые публикуются некоторые не совсем обычные материалы. Это описания заговорно-заклинательных актов, полученные в естественной ситуации лечения или при обучении преемника, интервью со знахарками, ведуньями и целителями, в которых они отвечают на наиболее интересные вопросы об их практической деятельности, обретении знаний, навыков, магической силы.

Большинство из предлагаемых вниманию читателей материалов были зафиксированы непосредственно автором исследования. Это осуществлялось в процессе экспедиционной экспериментальной работы с представителями магико-медицинской практики восточных славян или в ходе научно-исследовательской деятельности, предполагавшей эксперименты с народными целителями различных категорий в стенах Всероссийского научно-исследовательского центра традиционной народной медицины "ЭНИОМ".

Возможность наблюдения за естественным лечебным процессом или непосредственного участия в нем (в ролях ученицы, помощницы, пациентки) позволила максимально адекватно воспринять, проанализировать и прокомментировать увиденное и освоенное. Стоит отметить также, что со стороны знатоков традиции и целительства работа велась с установкой на откровенность и максимально полную передачу знаний, навыков, сопутствующих сведений: в случае магико-медицинской практики почти всегда обладатели знахарско-ведовскими знаниями видели в исследовательнице свою преемницу, а среди целителей отбирались те, кто был настроен на постижение истины своего странного феномена через эксперимент.

Все это позволяет говорить о высокой степени достоверности полученных сведений. Публикация некоторых из них в варианте интервью, думается, оправдывает себя, так как именно в них содержатся уникальные сообщения о характере, правилах, возможностях обретения необычных способностей и их применении в жизни.

Автор надеется, что интереснейшие материалы, а также статьи с попытками их осмысления будут полезны не только специалистам различных областей науки, но и людям, которых знахарско-ведовская, целительская практика привлекает с познавательной, практической стороны.

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ СТАТЬИ

ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ*

Народная медицина издревле включала самые разные виды исцеления. Существовало лечение травами, массажем, водными процедурами (баня) и т.д. (4). С момента появления на Руси письменности стали распространяться специальные книги, в которых фиксировалось медицинское знание: целебники, лечебники, зельники, травники, цветники (22). В этих практических руководствах, какую бы основную направленность они не имели, присутствовали сведения из области магии. В народном врачевании магические тексты сопрягались и чередовались с акциональными (действенными) и реальными (использующими предметы, средства) приемами. Этот особый раздел традиционной медицины определяют как заговорно-заклинательную деятельность, которая может иметь не только положительную, но и отрицательную направленность.

По характеру заговорно-заклинательных действий, их морально-этической направленности принято разграничивать белую и черную магию. Это разделение в достаточной степени условно. Трудно решить, например, куда отнести любовную магию, воспринимаемую в различных контекстах то положительно, то отрицательно, равно как и использующую в разных случаях тексты обращенные то к Богу, то к Сатане.

Разделять белую и черную магию можно также по основному, активно действующему лицу, каких при самой примитивной классификации насчитывается не меньше двух: знахарь и колдун. Впрочем, ни одна региональная этнофольклорная традиция не дает четких и однообразных сведений на этот счет, как не представляет и одноплановых характеристик людей, связанных с различными сферами магической практики.

Простейшие описания знахаря и колдуна в последнее время сводятся к тому, что о **знахаре** говорят как о человеке, который ориентируется на церковную традицию, пользуется молитвой и именем Божиим в своей практике; **колдуна** же считают человеком, связанным с нечистой силой, отрекшимся от церкви, Бога, сознательно попирающем

христианские атрибуты, обращаемся в заклинаниях за помощью и поддержкой к Сатане. Таким образом, знахарь и колдун противопоставлены в первую очередь по культовой ориентации.

Принято также считать, что колдун - это злое существо; он портит людей, животных, природу. Знахарь же старается возвратить все негативно измененное в первоначальное гармоничное состояние. Но при отнесении конкретного лица к знахарям или колдунам появляются, как правило, некоторые сложности. Известно, что колдуны, например, могут заниматься снятием порчи и лечением наиболее сложных заболеваний; знахари же порой вмешиваются в организованное Богом течение жизни, скажем, в любовной сфере, занимаясь приворотами и отворотами. Это ведет не только к путанице в характеристиках, но и к появлению иной концепции восприятия персонажей.

Помимо названных признаков, знахаря и колдуна различает их сила, степень магической одаренности и знания. Колдунов считают наиболее могущественными магами, которые постигли тайную науку или родились с такими странными способностями, либо же продали свою Душу Дьяволу (последнее возникло под влиянием церкви и западноевропейской культурной традиции), а благодаря этому получили могущество и подручную нечистую силу на земле. Приобретение сверхсилы вместе с нечистью возможно и другим путем: тайная сила передается лично в момент смерти колдуна его преемнику при непосредственном контакте (14, с.; 27, с. 45-48), либо колдун при жизни посвящает с помощью специального обряда желающего приобщиться к черной деятельности (13, с. 197-224).

Знахарям же, в отличие от колдунов, известны самые примитивные магические приемы. Они больше ориентируются на Божью помощь, которую могут получить не всегда. Считается, что приобщенные к Дьяволу имеют более активную потустороннюю поддержку, и это понятно: Бог справедлив к человеку, а потому не только помогает ему, но и наказывает; Дьявол же откликается на любой призыв во имя зла, поскольку основная задача его сбивать человека с пути истинного (18, с. 10; 28, с. 7).

Некоторые различия между черными и белыми магами можно усматривать, на первый взгляд, в том, как они осуществляют свои заклинания. Колдун обычно совершает магические действия тайно. Посторонние видят либо их ре-

зультаты, либо слышат похвалы мага или сообщения пострадавшего. Знахарь же, будучи непосредственным лекарем, вынужден работать со своим пациентом открыто (имеется в виду прямое обращение за помощью и ее оказание в присутствии пострадавшего или же его близких). Такая установка не исключает заочного воздействия на пациента, даже если он об этом не знает (отчитывание на расстоянии, наговаривание воды, одежды, еды и т.п.).

Как колдун, так и знахарь могут оказывать магическое воздействие различными способами. Их глобальное различие парапсихологического характера определяется не внешними приемами, а сущностью воздействия, характером и качеством работы. В фольклорно-этнографической традиции обычно присутствуют только поверхностные характеристики ее, свидетельствующие, например, о том, что колдун владеет приемами гипнотического и эниосуггестивного воздействия, а знахарь считает подобные вещи, плохо зная их суть, противными Богу.

Все возможные разграничения колдовства и знахарства в реальной практике довольно расплывчаты. Для большей ясности приходится выделять по меньшей мере еще одного деятеля такого рода - *ведуна*, владеющего как черными, так и белыми магическими познаниями. Это разделение несколько более точно воспроизводит картину заклинательной практики в деревнях, но не устраняет терминологическую путаницу, существующую как в исследовательских трудах, так и в языке самих хранителей духовной культуры.

Масса наименований - чаровник, шептун, волхв, кудесник и т.д. - которыми обозначают людей, имеющих отношение к магической деятельности, по сути дела, сводимы к одной понятийной основе, подчеркивающей наличие у магов тайного знания и их служение дохристианскому языческому культу (3). Разумеется, тайное знание изначально не имеет отношения к христианскому inferнальному миру и его персонажам, к которому оно было причислено с принятием монотеистической религии (12). Языческие же воззрения сами по себе дуалистичны (21). Привнесение в сознание восточных славян христианского элемента значительно усложнило мировоззренческую картину (20). Длительная церковная борьба с волхвами и скоморохами, равно как с колдунами и ведунами, привела к тому, что все тайное знание стали считать дьявольским. Знахарскую же

деятельность то преследовали, то поддерживали, поскольку сами священники иногда отчитывали больных и бесноватых, пользуясь молитвами и апокрифическими текстами.

Значительная путаница в характеристиках знатоков магии связана с тем, что в заговорно-заклинательной деятельности участвуют люди, принадлежащие к разным исполнительским категориям (25). Они различаются по степени музыкальной одаренности, качествам памяти, склонностям в области воспроизведения фольклорных текстов, индивидуальному творческому потенциалу. Фольклористы выделяют обычно не более четырех групп исполнителей: "передатчики", "контаминаторы", "импровизаторы", "творцы" (градации по возрастанию степени одаренности). Обращение к заговорно-заклинательной деятельности для представителя любой категории в некоторых ситуациях считают неизбежным. Для женщин это необходимо при ведении домашнего хозяйства и воспитании детей, для мужчин - в хозяйственных работах, на отхожих промыслах или при общении с людьми, облеченными властью. Кроме того, магия - неотъемлемый элемент личной жизни.

Обращение какого-либо человека к заклинанию далеко не всегда оказывается действенным, что побудило разграничивать заговорно-заклинательную практику на "обыденную", с ней справляется каждый человек, и "профессиональную", требующую серьезного вмешательства и особых знаний, переходящую в руки тех, кто отличается специфическими качествами или наделен сверхзнанием в этой области.

Наличие "профессиональных" и "непрофессиональных" знатоков магии не связано напрямую с исполнительскими категориями, так как теоретически знанием может быть наделен даже самый бездарный в творческом отношении человек. Однако при фольклористических обследованиях выявляется некая взаимосвязь таланта и знания: наиболее часто профессиональной магической деятельностью занимаются представители двух последних категорий ("творцы" и "импровизаторы") - люди, одаренные во всех отношениях. Их склонность к видоизменению традиции, значительный творческий потенциал позволяют заговорно-заклинательному искусству активно жить и развиваться даже при широко известной установке на то, что заклинательное слово неизменно и истинно только в его первоначальном, данном кем-то сверхмогущим, варианте.

Требование неизменяемости заклинательного слова, действительно, имеет место в магической практике. Ему сопутствует поверье о невозможности передавать свои навыки, пока практикуешь сам (в противном случае утратишь силу). Но реально допускается как досрочная передача магических навыков преемникам при соблюдении определенных оберегов (заговор можно передать за символическую плату, обучить младшего по возрасту и т.д.), так и весьма вольное отношение к тексту.

Возможность текстовых видоизменений наряду с варьированием действий и предметов в процессе заклинания признается теми, кто верит не столько в силу истинного, раз и навсегда данного слова, сколько в свой контакт с божественным или inferнальным персонажем, либо в свои собственные сверхсилы и сверхспособности. Представления заклинателя о принципах и характере его воздействия на окружающий мир непосредственно отражаются на качестве заговорно-заклинательного акта.

Заговорно-заклинательный акт - это окказиональная ситуация обрядового характера, направленная на оказание магического воздействия на человека, животных, природу; он включает, как правило, заклинательное слово (вербальный текст), в нем используются конкретные предметы и лечебные средства, заклинатель сопровождает свое действие некими особыми телодвижениями, действиями. В реальной практике все это сосуществует в комплексе ритуализованного характера. Заговорно-заклинательная традиция до сих пор сохраняет свою синтетическую основу, что не позволяет исследовать отдельно составляющие заговорно-заклинательного акта.

Наблюдения за деятельностью восточнославянских колдунов, ведунов, знахарей в естественно бытующей традиции позволяют сделать несколько конкретных выводов об их работе. Первый связан с особенностями отправления заговорно-заклинательных актов. По характеру поведения заклинателя, организации рабочей ситуации и принципам использования слова, предмета, действия можно выделить три типа таковых действий.

Любой заговорно-заклинательный акт, если это не просто минимальный текст, произносимый в какой-либо жизненной ситуации (например, оберег при встрече с ирреальным персонажем или краткие слова пожеланий, напутствий и т.п.), состоит, как минимум, из трех частей (этапов)

работы. Это объясняется задачами заклинателя, который должен войти в определенное состояние для настоящего магического воздействия. Потому на первом этапе знаток магии переходит от своего в достаточной степени ритуализованного жизненного поведения к ритуальному, что сопровождается подготовкой к работе и проговариванием текстов молитвенного характера, обращенных в одном случае к Богу, в другом - к его противникам.

Второй этап представляет собой процесс непосредственного оказания воздействия на реципиента. Он может быть организован по-разному. Третья же, заключительная часть, - выход заклинателя из ритуального состояния (поведения) и переход к обычному для него ритуализованному. Таким образом, заговорно-заклинательный акт представляет собой момент временного выхода знатока магии из мира реального в ирреальный. Вполне возможно, что это происходит не только на творческо-мифологическом уровне, но и на биофизическом. Говоря о последнем, можно обратить внимание на древнейшие знания о превращении энергии мысли, слова в "тонкоматериальную реальность", видимый - не для всех - образ (8), а также на современную научную концепцию о квантово-коррелирующих системах (5).

Создание условий для временного выхода в "потусторонность" организуется заклинателями по-разному, что и позволяет выделять разновидности заговорно-заклинательных актов. Первый тип заклинательного процесса можно условно обозначить как "**отчитывание словом**". Он сводится к многократному повторению (обычно три или кратное трем) основного текста в главной, второй части заговорно-заклинательного акта. Чтение заговора может сопровождаться дополнительными действиями с использованием лечебных средств или предметов. "Отчитывание словом" предпочтительно для тех знатоков магического искусства, которые считают первоосновой заклинательной практики сакральный, неизменяемый текст. Разумеется, к подобному типу заговорно-заклинательного акта могут обращаться и те, кто верит в собственные силы или неординарную связь с божественным (дьявольским) началом, в ситуациях, когда по традиции сохраняется установка на "отчитывание".

Второй тип заклинательного процесса может быть обозначен как **заговорно-заклинательный акт-обряд**. Центральная часть его отличается тем, что текст в ней вместе с

изоморфными ему или дополняющими его действиями и средствами разделяется на несколько автономно используемых компонентов, которые могут не только воспроизводиться в строгой последовательности, но и повторяться многократно и избирательно, что зависит от конкретной ситуации (состояния реципиента, самого заклинателя, внешних обстоятельств). Это единственный тип заклинательного акта, где центральный этап представляет собой некое подобие обрядовой структуры, достаточно жесткой и требующей весьма четкого воспроизведения.

Разница между первым и вторым типами заговорно-заклинательного акта связана отчасти со спецификой организации текстов заклинаний: если текст сюжетен, то он не расчленяется и, следовательно, будет использован в первом типе заклинательного процесса; если же текст базируется на различных отрывочных частях (характеристики предметов или объекта, на который направлено действие; описание мифического персонажа, вызвавшего недуг; формулы отсылки нечисти, изгнания болезни, насылания порчи и т.п.), то он чаще появляется во втором типе заклинательных актов.

Третий тип заговорно-заклинательных актов можно условно обозначить как *"зрелищно-игровой"*. Он отличается от двух других тем, что включает в свою центральную часть как бы несколько действ. Его организация достаточно произвольна и изменяема в применении к конкретным обстоятельствам. Таким образом, если "отчитывание словом" максимально традиционно, а заговорно-заклинательный акт-обряд обычно варьирует свое содержание, то зрелищно-игровой отличается импровизацией. Он всякий раз являет собой своеобразное театральное представление, где активным действующим лицом может быть не только заклинатель, но и реципиент. Именно такую разновидность заклинательной практики очень часто используют как знатоки магического искусства, так и обычные шарлатаны, старающиеся обставить свое заклинание максимум впечатляющих действ с яркими внешними эффектами (создают таинственную обстановку с помощью предметов культа и "магических" вещей, сообщают о причастности к какому-либо объединению магов, типа "ордена колдунов России", о владении сверхсекретными "черными книгами", сочиняют фальшивую биографию и т.п.).

Обращение к конкретному типу заговорно-заклинательно-

го акта предопределяется ситуацией, особенностями закливателя и региональным своеобразием фольклорной традиции. Совершенно очевидно, что отчитывать словом может исполнитель любой категории, подобное фиксируется даже среди так называемых исполнителей-передатчиков, которые способны разве что не очень качественно повторять заученную информацию. Более всего этот тип акта подходит "контаминаторам", не стремящимся к значительному обновлению существующей традиции. "Импровизаторы" чаще выбирают заговорно-заклинательный акт-обряд, если таковой представлен в местной традиции или был усвоен от учителя. "Творцы" же, разумеется, стремятся к созданию оригинального действия, что заставляет их обращаться к заговорно-заклинательному акту зрелищно-игрового типа.

Установленная закономерность не может гарантировать только такое соотношение типа закливательного акта и категории информатора в естественно бытующей традиции. Зависимость от региональной специфики и, условно говоря, исполнительской школы несколько корректирует ее. Общие наблюдения над бытованием заклинаний позволяют предварительно высказать мысль о том, что в северной восточнославянской зоне и прилегающей к ней части центральной (о разграничении восточнославянской территории на зоны и регионы см.: 23, с.15-16; 24, с.5-10) активнее используется заговорно-заклинательный акт первого типа; любопытно, что именно там более широко распространены сюжетные тексты. Южная восточнославянская зона и часть центральной шире используют второй тип заговорно-заклинательного акта при большем распространении там текстов несюжетного типа.

Все упомянутые характеристики важны для осознания того, каким образом закливатель оказывает реальное воздействие на человека и окружающую среду, каков характер этого воздействия. Изучение традиции в различных восточнославянских регионах дает возможность констатировать, что заговорно-заклинательный акт позволяет разнопланово влиять на реципиента. Во-первых, нельзя отрицать того, что обращающийся к знахарю больной или приходящий к колдуну либо ведуну заказчик на порчу, снятие сильного наговора уже отчасти подготовлен своим знанием о магической практике к непроизвольному психологическому воздействию.

Во-вторых, приходящий к посвященному, сталкивается с

человеком, которого в жизни отличает особое ролевое поведение, чему часто сопутствует своеобразное оформление окружающего его пространства (в доме могут храниться травы, "магические" предметы и средства, могут жить животные, обладающие особым семиотическим статусом, типа черной кошки, ужа, змеи). Все это усиливает предварительную психологическую обработку возможного реципиента. Кроме того, на первом и третьем этапах заклинательного действия знаток магии может провести дополнительный психотерапевтический сеанс: он разговаривает с пациентом, объясняя ему суть воздействия, которому тот подвергся или должен будет сейчас подвергнуться. Многие ведуны являются просто великолепными психотерапевтами, а сила их обработки клиента способствует вера местного населения в необыкновенные возможности магов.

Но в ходе самого заговорно-заклинательного акта, совершенно очевидно, осуществляется и несколько иное воздействие на реципиента, о чем свидетельствует поведение заклинателя и ощущения человека, подвергшегося "магическому сеансу". Фольклорно-этнографический анализ не позволяет решить вопрос о качестве "магической работы", но многие наблюдения свидетельствуют о том, что в ходе заговорно-заклинательного акта оказывается эниосуггестивное (иногда гипносуггестивное) и биоэнергетическое воздействие. Очевидно, это связано с умением заклинателя войти в определенное состояние, в котором и проявляются необычные свойства человека. Многие фольклорно-мифологические источники свидетельствуют, что в процессе заклинания с ведуном или колдуном происходит именно то, о чем повествуется в заговоре, почти реально; то есть, заклинатель неким образом сопрягает мир реальных вещей и ирреальных понятий, а это создает у него иллюзорно-галлюцинаторное видение (порой оно распространяется и на реципиента, ср., напр.: 17, с.134). Подобное свойственно любой традиции сакрализованного сказывания (ср., напр., с исполнением эпических произведений у народов Сибири и Севера, где сказители, как и шаманы, "видят" своих героев).

Особое состояние восточнославянского заклинателя в процессе работы сводится к истовой напряженности, порой переходящей в экстаз, а иногда приближающейся к трансу. Вероятно, транс в современной восточнославянской заговорно-заклинательной практике является наивысшей стадии-

ей такого поведения, при котором достигается "максимальный контакт с ирреальным".

Как известно, шаманы во время своих камланий также стараются достичь транса (16); подобного состояния достигали отправители древних ритуалов (17); оно было свойственно библейским пророкам (19, с.363), а также членам религиозных сект мистического толка во время отправления специальных обрядов (10). Если считать, полагаясь на высказывания весьма многочисленных исследователей, что шаманство является определенной фазой в религиозном развитии человечества, а деятельность его адептов обязательно осуществляется в состоянии транса, экстаза, "автогипноза" (кстати, именно эту точку зрения поддерживал один из немногочисленных медиков, обративших серьезное внимание на подобные состояния, С.Н.Давиденков (6, с.146), то можно предположить, что в развитии восточнославянской заклинательной традиции также был подобный этап становления (15, с.324), а в настоящее время эти особенности сохраняются рудиментарно.

Самопогружение в состояние экстаза или транса осуществляется с помощью каких-либо ухищрений, например, курения с глубокими затяжками, ритмичных активных движений, пения, речитации. Это способствует появлению гипервентиляции в легких и вызывает необычные ощущения в организме. Но переход к необычному состоянию может осуществляться и достаточно спокойно. У восточнославянских заклинателей, в отличие от тюркских шаманов, стадия возможного "магического" воздействия на реципиента достигается порой очень быстро и почти незаметно для окружающих. Из всего арсенала средств они используют лишь своеобразно ритмизованный и интонированный текст, который иногда исполняется негромким речитативом, а чаще шепчется. Если говорить о достижении гипервентиляции, то это возможно, видимо, при особом проговаривании (прошептывании) заклинания или его отрывков на одном дыхании, на вдохе и т.п.

В целом поведение восточнославянского заклинателя в процессе работы свидетельствует о довольно значительных отклонениях от привычного. Во время сеанса это выражается в резком повышении физического напряжения, устремлении взгляда в одну точку, сильнейшем внутреннем сосредоточении, отрешенности от внешнего мира, появлении дрожи в теле (особенно в руках); все это может перехо-

дять в ритмичное раскачивание корпуса, как бы не подвластное воле заклинателя, наблюдается — трансформация словопроизнесения (сдавленное голосоведение с завыванием и захлебыванием) при появлении резкой одышки, зевоты.

По всей вероятности, напряженно-истовое поведение заклинателя предполагает вхождение его в одну из фаз необычного состояния сознания. Под влиянием собственных действий, в том числе специфически произносимого текста, у него происходит фасцинация — затормаживание анализатора в определенной микрофазе (9, с.331) — и индуктор отключается от внешнего мира, как в ситуации медитации, в результате чего, вероятно, повышается роль левого речевого полушария (7, с.157). Одновременно, видимо, заклинатель неким образом через темпо-ритмизацию ситуации оказывает воздействие на своего реципиента.

Дело в том, что в процессе заговорно-заклинательного акта реципиент чаще всего не слышит текста вообще, но, будучи в состоянии релаксации, готовности воспринять воздействие, он как бы включается в некое "силовое биополе", создаваемое заклинателем; возникают, видимо, резонансные явления, и организм пациента подчиняется импульсам, идущим от лекаря. В такой ситуации было бы крайне любопытно провести эксперименты по фиксации хотя бы импульсов мозга (например, ЭЭГ целителя и пациента в процессе медитационного воздействия позволяют фиксировать очень интересные взаимосвязи индуктора и реципиента; в случаях с традиционным заклинанием подобное неизбежно проявилось бы, возможно, в несколько ином варианте).

Процесс восточнославянского заклинания учитывает, судя по всему, основные правила воздействия ритмически организованного текста. Поскольку однообразный ритмический раздражитель через некоторое время перестает восприниматься реципиентом, в нужный момент происходит его смена, сбой; обычно одновременно вступает в действие мелодика — наблюдается легкий интонационный взрыв с последующим угасанием (11; 1, с.88). Не исключено, что в заговорно-заклинательной практике существуют некие темпо-ритмические и ритмо-интонационные универсалии, которые, будучи обнаруженными в древнейший период формирования традиции, дожили до наших дней. Их сохранению способствует стиховое оформление заклинательных

текстов устной традиции и прямое обучение преемников. Вполне возможно, что различные части заклинаний, по-разному организованные в ритмо-мелодическом отношении, имеют специфические задачи. Наблюдение за работой заклинателей позволяет отметить, что некоторые из них, возможно, наиболее тонко чувствующие состояние пациента и его изменения, строят свой заговорно-заклинательный акт, ориентируясь на эти мельчайшие вибрации в организме реципиента.

Этот странный энергоинформационный диалог индуктора и реципиента, видимо, не исчерпывает всех форм их общения в ходе заговорно-заклинательного акта. Обратим внимание на то, что многие врачеватели, например, считают, будто они в процессе лечения "берут болезнь на себя", а потом страдают от нее сами. Это позволяет предположить существование некой биоэнергетической коммуникации, а также указать на различия в работе "магов".

Кстати, о неизбежности проявления биоэнергетического воздействия приходится говорить еще и потому, что в магико-медицинской практике имеется масса разновидностей деятельности без использования вербального текста и неких элементов, которые позволяют усматривать в лечении психотерапевтический эффект. Между прочим, некоторые знахари, ведуны и колдуны не считают слово или особые ухищрения своей практики первоосновными элементами в процессе заклинания, будучи уверенными в том, что они являются обладателями особой "силы" или их кровь отличается специфическими неизвестными науке свойствами.

Таким образом, вербальный текст, вероятно, действительно наряду с другими приемами для вхождения в "состояние магической силы" является одним из вспомогательных средств, что не исключает его особой роли, предопределенной не только темпо-ритмической и ритмо-мелодической стороной, но и семантической, образно-символической сферой, в энергоинформационном (эниосуггестивном) диалоге индуктора и реципиента. Не исключено, что вербальная сторона заговорно-заклинательного акта отчасти способствует неким образом и созданию биоэнергетического контакта, активизации биоэнергии.

Значение слова в процессе заклинания довольно велико. Выскажу еще одну, может быть, весьма фантастическую гипотезу. Известно, что заговорно-заклинательные тексты основываются на двух видах синтаксических конструкций

(26), которые сами по себе универсальны с психолингвистической позиции. Одни конструкции - открытые - представлены в текстах с активным заклинательным началом; обычно это несюжетные заклинания, в которых присутствуют формулы изгнания, отсылки и т.п. Другие конструкции - закрытые - чаще встречаются в сюжетных заклинаниях и являются основой сравнительно-сопоставительных формул.

Любопытно, что при проговаривании текстовых единиц, базирующихся на различных конструкциях, заклинатели несколько по-разному ведут себя. Особенно явственно это проявляется, если, например, врачеватель в процессе лечения активно помогает себе движением рук или раскачиванием корпуса. В такой ситуации становится понятным, что открытые синтаксические конструкции сопряжены для него с толчками, ударами (изгоняет болезнь), а закрытые - с округло-поглаживающими жестами (он как бы приводит в соответствие с образцом проявившиеся искажения). Сравним типичные для таких случаев отрывки заклинаний:

а/ "...выйди вон

из тела,

из костей,

из легких,

печеней..."

б/ "...как из Латыря-камня нет воды,
так из раба божьего нет руды..."

Не исключено, что сами части текста, произносимые заклинателем, как бы указывают ему необходимый в данный момент вариант движений (возможно, и биоэнергетического воздействия): выталкивание чужой энергии из биоэнергетического двойника человека или гармонизацию биоэнергетической системы, своеобразное "латание биоэнергетических дыр". Обе разновидности процесса в объемных заклинательных действиях сочетаются особым образом.

Вполне вероятно, что два названных принципа работы не всегда комбинируются в одном конкретном заговорно-заклинательном акте, а также не всегда используются как равноправные в деятельности определенного лекаря. Не исключено, что каждый из них может быть заложен в основу воздействия в случае лечения того или иного недуга (последнее вполне очевидно из текстов заговоров).

Стоит высказать еще одно предположение: использование "выталкивающего" или "гармонизирующего" типов воздействия может оказаться предпочтительным при колдовстве

или знахарстве (в области белой или черной магии). Вряд ли здесь надо говорить о четкой ориентации именно на один из типов воздействия (речь может идти лишь о предпочтительности использования) в белой, а на другой - в черной магии, однако деятельность черного мага (колдуна) чаще связана как раз с "пробиванием энергетических дыр", нанесением удара, проклятием и т.п. Знахарь же и лечащий ведун, как правило, устраняют возникшие нарушения, приводя биоэнергетический двойник в первоначальное гармоничное состояние.

Итак, заговорно-заклинательная практика восточных славян - явление сложное, требующее осмысления не только как факт народного быта и культуры, но и как необычный психологический и парапсихологический феномен. Эта практика связана с основами жизнедеятельности человека, а в философском плане - с противостоянием добра и зла, что в мифологических концепциях выразилось в мировоззренческом дуализме.

Закливание, применяемое не только в народной медицине, но и при вызывании негативных, нездоровых явлений в человеке и окружающей среде, имеет несколько планов выражения: акциональный (действенный), реальный (предметный), вербальный (словесный), психотерапевтический, энергоинформационный (эниосуггестивный), биоэнергетический. Если четыре первых очевидны, то два последних требуют особых исследований для своего выявления, - однако именно они представляют собой основные "действенные компоненты магии".

Роль слова в организации заклинительного процесса весьма многообразна. Текст, сочетаемый с действием и использованием особых предметов, лечебных средств, предстает в заговорно-заклинательных актах в своем естественном комплексном воплощении (слово - интонация - ритм). Акционально-реальный и вербальные планы необходимы заклинателю для того, чтобы правильно ритмизовать ситуацию, войти в определенное состояние сознания.

Поведение заклинателя в ритуализованном процессе заговорно-заклинательного акта можно определить как стремление достичь экстаза, транса, приводящих к тем странностям в организме, при которых происходят необычные трансформации сознания (сопряжение работы сознательного и подсознательных уровней), биоэнергетического

баланса, энергоинформационных вибраций, - то есть, у человека появляется возможность осуществлять "магическую" деятельность.

* Статья "Заговорно-заклинательная практика в народной медицине" в сокращенном варианте была опубликована в кн.: Психологические аспекты оценки личности целителя / Сборник научных трудов ВНИЦТНМ "ЭНИОМ", М., 1993, с. 31-41.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. М., 1986.
2. Арnaudов М. Студии върху българските обреди и легенди. София, 1920.
3. Афанасьев А.Н. Ведун и ведьма // Комета. Учено-литературный альманах. М., 1851. С.87-164.
4. Боговлянский Н.А. Древнерусское врачевание в XI - XVII в.в. Источники для изучения истории русской медицины. М., 1960.
5. Болдырева Л., Сетина Н. Магия и квантовая механика // Наука и религия. М., 1990. N 5. С.18-26.
6. Давиденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л., 1947.
7. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
8. Иванов С.В. Древние представления некоторых народов Сибири о слове, мысли и образе // Страны и народы Востока. Вып.17. Кн.3. М., 1975. С.119-126.
9. Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М., 1973, с. 329 - 344.
10. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч.I. Вып.1. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад., 1908.
11. Леви В. Вопросы психофизиологии музыки // Советская музыка. М., 1966, N 8. С.37-43.
12. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике культуры (до конца XVIII века) // Уч. зап. Тартусского гос. университета. Вып. 414. Тарту, 1977. С.3-36.

13. Максимов С.В. Собр. соч. Изд. 4-е. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1909.
14. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В.П.Зиновьев. Новосибирск, 1987.
15. Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1928. Т. XII, с. 299-324.
16. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Опыт сопоставления структур. М., 1984.
17. Райт Г. Свидетель колдовства. М., 1971.
18. Священник Родион. Люди и демоны. Образы искушения современного человека падшими духами. Калуга - Минск - Ново-Казачье, 1992.
19. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986.
20. Толстой Н.И. Христианство как фактор усложнения структуры древнеславянской духовной культуры // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987. С.50-53.
21. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественных наук в древности. М., 1982. С.8-40.
22. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Собрания медицинских рукописей XVI-XVII ст. Казань, 1879.
23. Харитонов В.И. Восточнославянская причеть (проблемы поэтики, типологии и генезиса жанра). Автореферат дисс. ... канд. филологических наук. М., МГУ, 1983.
24. Харитонов В.И. Методические указания к фольклорной практике на восточнославянской территории СССР. Львов, ЛГУ, 1986.
25. Харитонов В.И. Восточнославянская причеть и ее исполнители // Фольклор народов РСФСР. Межэтнические фольклорные связи. Уфа, 1987. С.138-148.
26. Харитонов В.И. Заговорно-заклинательный текст: композиционные основы, воздействие на пациента и заклинателя // Филологические науки. М., 1991. № 5. С.45-54.
27. Харитонов В.И. Черная и белая магия славян. М., 1990.
28. Христианское учение о злых духах. М., 1990 (СПб., 1899).

**ТРАДИЦИОННАЯ МАГИКО-МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА
И СОВРЕМЕННОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО:
К ПРОБЛЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЦИПИЕНТА**

"В действительности
все совершенно иначе,
чем на самом деле"
(Антуан де Сент-Экзюпери)

Отечественная магико-медицинская практика и современное целительство - вещи в достаточной степени различные (24): первая базируется на собственном этнокультурном многовековом традиционном опыте, вторая склонна пользоваться более методами и способами чужих традиционных практик. Разница чужой и своей традиции в данном случае должна учитываться, ведь речь идет о попытках прямого воздействия разного уровня на ослабленный человеческий организм. **Чужое** во многих случаях оказывается **чужеродным**, а это может привести к отрицательным последствиям. Чужеродность заимствованного обычно хорошо чувствуют представители существующей до наших дней отечественной народной медицины, но целители, как правило, не осознают; их медицинские методы, как и мировоззрение, представляют собой конгломерат разнородных элементов, освоенных опосредованно, чаще всего на краткосрочных курсах для биоэнерготерапевтов.

Впрочем, надо заметить, что разница между своим и чужим на практике ощущается, хотя в разной степени, как целителем (индуктором), так и пациентом (реципиентом) в зависимости от того, на каком уровне осуществляется работа. Таких уровней, в том числе и для изучения проблемы, можно выделить, как минимум, три. Один из них проявляется при системном описании медицинских традиций, второй при структурном исследовании характера воздействия индуктора, третий при поисках инвариантного принципа влияния на реципиента. Глубина проникновения в суть явления позволяет снимать изначальную оппозицию, усматривать общее в воздействии на человеческий организм и природу в целом у представителей магико-медицинской профессии и нынешних народных целителей, часто суммарно именуемых биоэнерготерапевтами. Сравнитель-

но-сопоставительный метод анализа позволил установить при изучении данных экспедиционно-полевой работы, книжных источников по народной медицине, результатов экспериментального обследования современных целителей, что среди тех и других есть, как минимум, три группы лиц, различающихся по характеру получения информации о реципиенте (сенситивные возможности) и воздействию на него (экстрасенсорные свойства, о терминологии см.: 32, с. 193-210); всё это прослеживается на различных уровнях, выделенных выше (ср. 17, с.78-81).

Не стоит забывать, что помимо трех групп активно и результативно работающих в области "альтернативной медицины" людей, рядом с ними всегда - будь то традиционная магико-медицинская практика или современное целительство - имеется значительная масса "сопутствующих элементов", то есть лиц, обманывающихся в своих способностях, или намеренно, случайно, под чьим-то давлением обманывающих других. Они чаще всего обладают поверхностными знаниями и практическими навыками, но не отличаются от обычных людей особыми сенситивными и экстрасенсорными свойствами. Среди них могут быть просто малообразованные несведущие лица, обычные шарлатаны, а также психически ненормальные или акцентуированные личности (20, с.7). Изучение "сопутствующих элементов" может многое дать для описания фольклорно-этнографической стороны явления, но не позволит проникнуть в его суть. Поскольку задачей работы является как раз попытка постижения внутренней сущности контакта индуктора и реципиента в сфере "альтернативной медицины", остановлюсь на характеристике только тех, кого в народной традиции воспринимают как известных лекарей, профессионалов, а в целительстве как наиболее одаренных врачей-целителей.

В народной среде представители магико-медицинской профессии оцениваются по своим "необычным" возможностям и морально-этическим качествам, что заложено в основу их категориального разграничения; у восточных славян наиболее четко выделяется триада: **знахарь, ведун, колдун**, - что, впрочем, очень путано характеризуется в специальной литературе (см. напр.: 2, 4, 16, 22), у сибирско-азиатских народов это шаманы различной степени посвященности и разных сфер деятельности (о соотношении восточнославянской и сибирско-азиатской магико-медицинской практики см. подробнее: 27, с.166; 28). Для

удобства описания остановлюсь только на данных по восточным славянам.

Восточнославянских **знахарей** сами хранители традиции и ее исследователи склонны воспринимать как группу наиболее слабых в магическом отношении лиц. Такие врачеватели в своей практике апеллируют к Богу, не владеют приемами наиболее сильной по народным представлениям "черной" магии.

Что происходит в процессе работы знахаря? С точки зрения оформления ритуальных действий заговорно-заклинательный акт у подобных лекарей являет собой молитвенно-просительное обращение к Богу с последующей благодарностью ему за оказанную помощь и несколькими текстами заклінательного характера между двумя воззваниями к небу (26; 31). Свою заслугу в оказании воздействия на конкретный объект сами знахари сводят до минимума: "Бог через меня помогает", - наиболее активная и широко распространенная оценка собственного значения. К ним обычно обращаются люди, глубоко убежденные в возможности получения помощи именно от данного врачевателя. Ритуальный заговорно-заклинательный акт делает при этом свое дело, оказывая наверняка психотерапевтическое воздействие, а практические средства довершают дело, - ведь многие знахари владеют искусством костоправства, знаниями в области фитотерапии или лечения иными средствами (камнями, металлами, прижиганием, шерстяными нитками, массажем, водными процедурами).

Заверения, будто лекари такого рода способны воздействовать "собственно магическими" приемами только на подготовленных в психотерапевтическом отношении лиц, не случайно. Экспедиционная практика показывает, что они довольно легко снимают зубную боль, заговаривают бородавки и т.п. своим, свято верящим в их силы и возможности односельчанам, но не могут справиться ни с одним из сторонних, скептически настроенных в отношении "магии" людей. Это отражает реальную сторону знахарской практики: такие врачеватели воздействуют психотерапевтически и физиотерапевтически, натуропатически; никаких иных возможностей (способностей) у них просто нет, даже если они владеют определенным набором знаний в области лечебной магии. Одним словом, знахарей можно считать представителями народной медицины низшего магического класса по сравнению с ведунками и колдунами, к которым

обращаются в случаях наисерьезнейших заболеваний. Но это не означает, что знахари - плохие или несведущие лекари: там, где требуется в первую очередь физиотерапевтическая, натуропатическая или рефлексотерапевтическая помощь, они выступают обычно весьма достойно.

Ведуны (ведун, ведунья, - иногда их именуют ведьмами и ведьмаками) - специалисты, обладающие неким тайным магическим знанием (16, с.201), а не только владеющие простыми лечебными навыками и средствами. Стоит обратить внимание на очень четкую лингвистическую дифференциацию наименований, образованных от значимо различающихся глаголов "знать" и "ведать". Ведуны не просто владеют тайными приемами и текстами, они порой рискуют обращаться к сфере "черной" магии (в народе им приписывается возможность связи с потусторонними персонажами); такие люди занимаются любовными приворотами и отворотами, их не смущают апелляции к inferнальным силам наряду с обращениями к персонажам верхнего божественного мира.

Названные специалисты рассчитывают обычно на собственные способности, а не на помощь Бога и молитву. Большинство из них воспринимают обращение к Богу или Сатане, скорее, как требование, нежели чем как просьбу. Любопытно, что ведуны в заговорно-заклинательном акте гораздо реже проговаривают каноническую молитву целиком; они чаще используют измененные молитвенные тексты со специальными "ключевыми словами", либо же молитвенное обращение (краткую формулу). С чем может быть связано подобное? Отчасти с тем, что ведуны чувствуют свою сверхсилу, а это позволяет им видоизменять ритуальный сценарий по собственному усмотрению, сохраняя в нем молитву в основном как дань традиции.

Дело в том, что молитва не является собственно целетельным средством (это утверждение не означает, что сами знатоки магико-медицинской практики не считают ее таковой!); впрочем, нельзя забывать о некоторых случаях "снятия порчи" молитвами с "ключевыми словами", о том, что некоторые священнослужители "отчитывали молитвами" от кое-каких заболеваний (1), об использовании молитвы отдельными представителями магико-медицинской сферы деятельности в качестве своеобразного аккомпанемента при их лечебном воздействии - текст для них неважен вовсе и может не звучать (27). Здесь, разумеется, не учтено частое использование молитв по разным поводам в среде

"сопутствующих элементов", активно работающих наряду с профессиональными врачами.

Молитва, что хорошо известно практикующим врачам, имеет **исключительно разрешительную силу** в ритуальном действе; она используется как ключ, позволяющий настроиться на воздействие и соединиться с Божественной силой, которая должна перейти на пациента через врача. Можно предположить, что именно молитвенная ритмико-мелодическая организация (о значении ритма см., напр.: 9, 14, 17, 30 и др.)* позволяет лечащему войти в то психо-физическое состояние, в котором он способен работать с помощью магического заклинательного текста или даже без него. В традиционной заговорно-заклинательной практике именно **закливание** дает возможность использовать "необычные" свойства лекаря.

Таким образом, **молитва и заклинание** - это вербальные коды, один из которых вводит врача в некое необычное состояние сознания, НСС (19, с.51), а другой позволяет осуществлять **биоэнергетическое и энергоинформационное** взаимодействие, возможно, в том числе и за счет вербально выраженной информации (27). Использование краткого молитвенного обращения вместо молитвы, что часто встречается у сильных заклинателей, не случайно: им вполне достаточно меньшего времени "на настройку"; впрочем, здесь нельзя сбросить со счета и привычку к конкретному тексту, который был усвоен от учителя или выработан самостоятельно.

Но вернемся к ведунам, интереснейшему типу людей с весьма специфическими взглядами на морально-этическую сторону жизни. Они обладают значительными **сенситивными и экстрасенсорными** способностями; свойства "сверхчувствования" и "сверхвозможности воздействовать" многие из них сознательно, часто под руководством учителя, развивают в себе. В их практике большой акцент делается на магический план работы с человеком, что ярче и удачнее всего проявляется у них на **биоэнергетическом** уровне и осуществляется в процессе заговорно-заклинательного акта. В рамках самого ритуального действия ведун-врач, обладающий способностью улавливать биоэнергетические вибрации и воздействовать биоэнергетической же силой, работает с пациентом, следя за изменением его состояния, своим контактом с ним, а не просто вычитывает текст, как это принято у знахарей. Ведун обычно

стремится к отправлению заговорно-заклинательного акта-обряда, но не акта "отчитывания словом" (26, ср. 23), хотя подобное в его практике также не исключено.

Третья группа людей, имеющих отношение к магико-медицинской профессии, воспринимаемая как когорта представителей собственно магической сферы деятельности, **колдуны** (ср. 22), способности которых хорошо известны из фольклорной прозы.

Колдуны - существа, вызывающие у деревенских жителей более чувство страха, нежели благодарность за изредка оказываемую медицинскую и иную помощь. К ним обычно обращаются в критической ситуации, когда бессильны помочь знахари, ведуны, профессиональные врачи, священники. Об этих людях ходят самые нелепые и ужасающие слухи с преобладанием рассказов о прямом общении таких магов с нечистой силой, которая - в лице своих мелких хвостатых представителей - находится в прямом услужении у колдуна. Но от этой таинственной силы зависит и сам колдун, поскольку нечисть контролирует его деятельность на земле, толкая на свершение злых дел. В случае отказа от неправедных деяний колдун сам начинает страдать и мучиться, поэтому многие из "совестливых" магов часто делают гадости членам своей семьи, стараясь не затрагивать чужих людей, в том числе и из опасения мести со стороны односельчан.

Сведения о колдунах указывают на знание ими неких таинственных свойств природы, с помощью чего им удается управлять животными и пресмыкающимися (напр., повелевать змеями), воздействовать на погодные условия, ну и, конечно же, иметь возможность влиять на человека по своему усмотрению. Такие черные маги обычно обладают способностью ясновидения; встречаются не очень многочисленные свидетельства того, что восточнославянские колдуны - под стать своим тибетским собратьям - владеют навыками телепортации, материализации, левитации и прочим. Одним словом, набор очень разнообразных и интереснейших во всех отношениях сведений, который представляет фольклорный материал, свидетельства очевидцев, а также сообщения самих магов (исключая, разумеется, тех, кого словом "колдун" именуют просто за дурной характер и злобные пожелания в адрес других), позволяет представить черного мага как личность исключительную, наделенную наиболее значительными сверхспособностями.

В маги́ко-медицинской и собственно магической практике колдун может оказывать мгновенное воздействие на реципиента; здесь речь идет не только о нанесении вреда (сглазе, порче, проклятье), но и о лечении. Такой врачеватель целиком и полностью полагается на себя, свои силы, знания, неординарные качества, призывая могущественных потусторонних представителей только как помощников, которыми он повелевает, во всяком случае, в пределах этого мира. Если он обращается к ритуальному заклинательному процессу, то по необходимости или желанию способен видоизменять его, создавая как бы новый, удобный для себя в каждом конкретном случае сценарий действия; колдун очень часто использует заговорно-заклинательный акт зрелищно-игрового типа (26). Последнее вызвано тем, что именно представители данной касты "контактеров с инфернальным миром" прекрасно знают, что им самим совершенно не нужен ритуал, но обращаются к нему как к психотерапевтическому средству, важному для пациента, а также средству поддержания собственного авторитета мага.

Судя по всему, те, кого в деревнях именовали и именуют колдунами, являются людьми, обладающими возможностью воздействия на реципиента на **энергоинформационном, эниосуггестивном** уровне (уровень работы полевыми волновыми структурами, мысле-формами, - см., напр.: 21). У них, как правило, есть **биоэнергетические** способности, повышенная сенситивная восприимчивость и просто обычные знания в области традиционной медицинской практики. Таким образом, колдун, действительно, оказывается наиболее сильным и осведомленным врачевателем среди иных представителей маги́ко-медицинской профессии. Его дурная слава может быть вызвана тем, что свои сверхспособности он умеет мгновенно реализовывать как в этически положительной, так и в этически отрицательной, аморальной ситуации. Такой человек часто под воздействием минутного порыва почти случайно наносит вред другим, пожелав им зла, которое - далее уже независимо от его желания - сбывается. Устранить последствия подобного случайного вмешательства может только сам колдун или более сильный по сравнению с ним маг-врачеватель.

Ведуну значительно сложнее оказывать и хорошее, и плохое воздействие, поскольку он чаще всего ограничен биоэнергетическим планом работы: его деятельность тре-

бует прямого или хотя бы опосредованного (через вещь реципиента, фото, родного или близкого человека) контакта; именно это несколько ограничивает его деятельность и, одновременно, позволяет ему иметь более положительную репутацию в деревне. Впрочем, работа ведуна требует определенных временных затрат, а потому ему сложно тягаться с колдуном, который может многое осуществлять почти мгновенно.

И уж совсем положительным предстает в деревне знахарь, который для оказания любого влияния на человека должен трудиться длительное время непосредственно на физическом уровне воздействия.

Таким образом, представители магико-медицинской практики в традиционной медицине восточных славян различаются в первую очередь в "магическо-силовом" отношении - способах и возможностях воздействия на реципиента. Их разграничение связано также с морально-этической стороной жизни, психологическим типом личности, и, разумеется, своеобразием мировоззрения, в том числе религиозно-мифологической осведомленностью, ориентирующей на определенный способ заклинания.

Важным и при этом совершенно неразработанным вопросом в осмыслении традиционной магико-медицинской практики является своеобразие ее наследования. По свидетельствам самих обладателей странных способностей и сторонним рассказам на эту тему можно назвать несколько вариантов обретения таковых. Подобные качества могут быть: 1) врожденными, совершенствующимися с годами; 2) мгновенно переданными очень сильным колдуном; 3) полученными с помощью сильного ведуна или колдуна в результате ритуального акта традиционной магической передачи; 4) заученными от учителя-знахаря, который постепенно готовит себе замену; 5) оказавшимися у человека случайно и неосознанно (а/умерший обладатель знания, возможно, прямой предок, пришел во сне, на грани сна и бодрствования для передачи знания, дара; б/знания появились с обретением "волшебного предмета", например, цветка папоротника, либо амулета; в/приобщился в результате длительных молитв и постов или побывав в святых, либо магически значимых местах; г/передали одну из книг "черной магии" для обучения); 6) появившимися в результате травмы или врожденного уродства, в том числе, психической неполноценности); 7) приобретенными при длительном изучении

собственно медицинской практики, которая в народной традиции никогда не обходится без простейших магических знаний, молитвенных и заклинательных текстов.

Врачеватели разных типов обретают свои способности и навыки различно, хотя некоторые общие закономерности в этом просматриваются. Наиболее сильные из представителей магики-медицинской сферы обычно владеют своими странными свойствами с рождения либо обретают их мгновенно (травмы, варианты прямой передачи); более слабые чаще получают навыки и познания в процессе научения. Очевидно также, что для представителей магики-медицинской профессии невозможно предполагать развития их способностей и свойств по ступеням, как в школе, от одного класса к другому. Совершенствование в этой области, как и в любой другой, возможно, но в традиционной практике оно крайне редко дает переход на качественно новую ступень сенситивного и экстрасенсорного существования.

Несколько по-иному, по всей вероятности, обстоят дела с вопросами роста и развития способностей у современных народных целителей. Кстати, среди них есть незначительное число лиц, получивших свои навыки, знания, а порой и сверхспособности при прямой передаче от представителей традиционной магики-медицинской профессии. Наследованное из традиции стало для таких целителей основой работы даже после окончания многочисленных разнородных курсов.

Народные целители, как и их коллеги по традиционной магики-медицинской практике, по-разному обретали свой странный дар. Пожалуй, пока в их среде не зафиксирована только передача силы из рук колдуна (во всяком случае, я не обладаю такими достоверными свидетельствами) /2/ или получение ее с помощью "волшебного предмета" /56/. Впрочем, подтверждение того, что способ 2 возможен и вариант объяснения подобного факта в моем архиве имеется: целительница Н.К. считает, что такая передача осуществима очень хорошо подготовленным и чрезвычайно одаренным в "магическом" отношении человеком (тем, кто не просто постиг принцип вибрационно-полевого существования "материи", но и овладел навыками работы на высочайших, тончайших уровнях) - можно "открыть энергетические каналы мгновенно" своему одаренному последователю.

Сообщения народных целителей уточняют и дополняют известное из традиции: например, оказывается возможным

получить из потустороннего мира знания не только от предков, но и от космического пришельца, кого-то из представителей сложной иерархической системы сил Высшего Разума, - разумеется, такие сообщения во многом объясняются степенью осведомленности человека в литературном и магико-фантастическом творчестве, а также подобных известиях из средств массовой информации. Между прочим, среди нынешних целителей совсем немного тех, кто получил свои навыки при обучении у знахаря-предшественника; это успешно вытесняется обучением на курсах, предлагающих заморские методики рефлексотерапии, натуропатии, физиотерапии и различные полужанровые теории, трактующие суть целительства, парапсихологических феноменов.

Способ получения дара, знаний, навыков в целительстве, кажется, менее четко, чем в народной традиции может соотноситься с сенситивными и экстрасенсорными возможностями человека. Однако исследования личностно-психологического характера позволяют говорить о том, что целители очень схожи с представителями магико-медицинской профессии древности. Практические наблюдения и экспериментальные обследования народных целителей с учетом их сенситивных и экстрасенсорных свойств, свидетельствуют о наличии среди них, фактически, тех же типов врачей-целителей, о которых шла речь ранее.

На данном этапе развития целительства вследствие всплеска интереса к нему в нашей стране в кругу частных к "магии" оказалось огромное количество "сопутствующих элементов" - людей с психическими нарушениями (подчеркну еще раз известное: психические больные, особенно в фазе обострения отдельных заболеваний, демонстрируют очень высокие сенситивные и экстрасенсорные способности, - см. подробно 15, с. 94-97), лиц, просто заблуждающихся относительно своих "необычных" способностей и одержимых меркантильными интересами. Многие из них имеют сертификаты об окончании разнообразных курсов, свидетельства на право работы и активно трудятся, порой нанося серьезный ущерб пациентам. Не стоит также забывать, что даже из сенситивно и экстрасенсорно одаренных людей не каждый может быть целителем. Кстати, в народной традиции тоже далеко не каждый колдун мог быть и считался врачом-целителем (ср. 31). Между прочим, современные целители, чтящие отечественную магико-медицинс-

кую практику, высказывают аналогичные соображения: например, широко известный лекарь А.П.Бабич (см. о нем: 26, с.98-99), проверяя экстрасенсорные способности, особо анализирует вопрос о возможной работе "экстрасенса" в области целительства. Дар целителя плохо исследован и пока мало понятен, но тут несомненно одно: среди его составляющих важнейшее место занимает не только сенситивно-экстрасенсорная одаренность, но и особые личностно-психологические качества.

В среде практикующих ныне истинных целителей есть люди, различающиеся способом восприятия сенситивной информации и воздействия на реципиентов. Для удобства сравнения с представителями традиционной магико-медицинской практики их также можно разделить на три, наиболее явно дифференцируемые группы.

Целители одной из групп, как и деревенские знахари, работают, воздействуя напрямую на тело человека ("на физическом плане"), активно используя при этом психотерапевтические методы. Это люди, часто по наследству или в результате обучения на курсах, владеющие знаниями в области фитотерапии, мануальной терапии и т.д. и т.п. Они же, как правило, в силу известной им традиции или понаслышке, прибегают в своей практике к молитвам, заклинениям. Любопытно, что их познания в эзотерике отрывочны и примитивны. В молитвенном и заклинительном тексте целители видят либо панацею от всех бед, либо же, наоборот, сознательно используют его с психотерапевтическими целями. Одним словом, у представителей этой группы есть определенные знания и практический опыт пользования ими (чем, кстати, они очень напоминают профессиональных медиков), но нет "сверхзнаний" о Вселенной и Человеке. У них нет необычных "магических" качеств, кроме, пожалуй, отдельных сенситивных навыков, например, чуткого восприятия биотоков рукой. Впрочем, подобные свойства развиваются с опытом. В становлении такого целителя преобладает метод научения, но не "озарения сверху".

Однако под воздействием сложившейся сейчас экстраординарной ситуации с психотроникой и парапсихологией многие из них начинают "чувствовать" и "видеть" то, о чем слышат по радио, телевидению, от коллег. У большинства это возникает как следствие самообмана, но не

желания обмануть, а, возможно, и как результат спровоцированных занятиями тяжелых нарушений психики.

Такую группу целителей можно условно именовать **психо-физиотерапевтами**. Их сходство с деревенскими знахарями и знахарками не ограничивается методами работы; здесь приходится констатировать также, что к подобной практике в любом обществе обращаются лица определенного психологического типа. Знахари и целители психо-физиотерапевты не стремятся к абсолютному лидерству. Они, скорее, подчинятся чужому мнению и "пойдут на поводу" у кого-то, чем навяжут свое собственное суждение в коллективе равных им и заставят коллег последовать ему. Отсюда — желание *научиться*, стать похожим на "необычных" людей, быть не как все, но как избранные немногие.

Вторая группа целителей способна работать не только на уровне собственно физического и психотерапевтического воздействия. Это врачеватели, которые обладают значительными биоэнергетическими задатками. Пользуясь их терминологией, можно сказать, что они оказывают воздействие на "биоэнергетического двойника" человека, тогда как представители первой группы — только на тело и разум, сознание людей. Именно таких целителей логично было бы именовать **биоэнерготерапевтами**, а не использовать этот термин как общеизвестной (принято в настоящее время на многих курсах и в специальной литературе). Они — прекрасные сенситивы и обладают обычно неким умозрительным видением, представленным у различных сенсов в разных вариантах: от простого создания образа больного органа за счет "сканирования" рукой и чувства тепла, холода, покалывания, жжения, появляющихся при обследовании, до возникновения в процессе сосредоточения картинки-образа в сознании ("как в телевизоре или стереокино") либо видения по типу "рентгенозрения" (биоинтроскопии).

Люди, овладевшие подобными свойствами, либо получившие такие способности по наследству, находятся в странном положении. С одной стороны, они сами обычно сомневаются в "запредельных" свойствах человека, о которых говорят вокруг, с другой — неизбежно, каждодневно в своей практике сталкиваются с этими странными проявлениями в самих себе. Кое-кто среди них начинает даже сомневаться в своем психическом здоровье, старается не рассказывать о собственных странностях, чтобы их не

сочли психически ненормальными. Вместе с тем, целители-биоэнерготерапевты уже в достаточной степени чувствуют свою силу и имеют подтверждения ее воздействия, что позволяет им если не быть, то стремиться к тому, чтобы стать лидером, необычным человеком, во всяком случае, в кругу своих пациентов и близких друзей.

Очевидно, что целители второй группы вполне сопоставимы с ведунами в народной магико-медицинской практике. Некоторые из них, кстати, непосредственно наследовали ведовское искусство, а затем продолжили свое обучение на курсах. Наследование знаний и навыков осуществлялось ими как обычно, путем традиционной передачи; любопытно, что отдельные описания ситуаций передачи заставляют предположить применение неких особых способов внедрения знаний в подсознание воспринимающей стороны или какое-то маловедомое воздействие на энергетические каналы. Одна из моих информаторов, целительница-ведунья Н.И., сообщила, например, о том, что при передаче ей бабушкой заклинаний она всякий раз ощущала нечто совершенно несравнимое с обычными чувствами: испытывала странные болевые ощущения в руке, за которую ее крепко держала старушка, а в сознании, как бы помимо ее воли, у нее трижды повторялся текст, читанный бабушкой речитативно нараспев только единожды. Интересно, что многое из переданного бабушкой, как считала сама Н.И., она сразу же забыла; однако "забытые" заклинания, востребованные при необходимости много лет спустя, тут же всплывали в ее сознании (см. с.151-152 наст. изд.).

Третья группа целителей в своей практике выходит самым активным образом на энергоинформационный уровень работы. Большинство из них осознают, что они воздействуют на реципиента "энергией мысли", энергоинформацией через создаваемые и внедряемые в подсознание человека (труднее решить вопрос с воздействием на животных и растения) мысле-образы (17, с.80; 18). Знания, информацию о мире и человеке они получают по некому "интуитивному каналу" (17, с.6-82), - опять же через особую энергоинформацию, которой пронизана Вселенная. Такие врачеватели обычно вовсе не используют бесконтактный энергетический а, тем более, контактный массаж; впрочем, для успокоения пациентов, достижения комфортности в общении с ними, могут обращаться даже к простой мануальной терапии или фитотерапии, хотя вместо последнего

с большим успехом предлагают заряженную воду, которую, по их утверждениям, наполняют теми же "фитодобавками", каких требует больной организм.

Целители такого типа - их стоит именовать **эниотерапевтами** или **эниосуггестологами** - несколько различаются по характеру работы. Не исключено, что в данном различии можно усмотреть просто некие ступеньки их профессионального и сенсорного развития, но возможно и другое (это распространимо и на иные группы): такое своеобразие может быть вызвано преобладанием собственно **сенситивного восприятия** у одних (т.е., они в большей степени чувствуют, ощущают, "считывают информацию", чем способны действительно преобразовывать какие-то процессы и состояния) и **экстрасенсорной силы** у других (они одарены большей способностью к подавлению и преобразованию состояний, процессов в природе, организмах).

В чем же прослеживаются сами различия? В темпах и качестве работы, в точности воздействия на реципиента, а также в установке на подключение экстрасенсорной силы пациента для участия в совместной работе или на собственное внедрение в его энергоинформационную структуру (если пользоваться целительской терминологией, то, видимо, стоит говорить о внедрении в "ментальное тело", а у биоэнерготерапевтов - в "астральное тело")**.

Целители, имеющие возможность работы на энергоинформационном уровне, обычно сообщают о получении ими некой информации из непонятных пределов. Но здесь необходимо разграничить вопросы собственно обретения, действительно, чаще всего реальной информации (речь идет о ясновидении, ретроскопии, проскопии, - термины см.: 32, с.193-210) по некому "интуитивному энергоинформационному каналу" и осмысления, вернее, домысливания голографической либо образно-чувственной символической информации, ее "перекодировки" в реально-образный и вербальный вариант.

Качественное осмысление информации, вопроса о пределах, из которых она является, - проблема не только парапсихологическая, но психологическая и мировоззренческая, имеющая отношение к области культурологии: не исключено, что здесь есть возможность для реальной работы представителям естественных наук. Предварительный анализ знаний о Вселенной и Человеке, рожденных подобной информацией, демонстрируют ее зависимость от интеллек-

туального, культурного, научного уровня развития опрашиваемого, хотя и позволяют констатировать некие общие основы в ней; это, разумеется, не дает возможности считать психологический и психопатологический аспекты анализа ненужными или вторичными. Как раз наоборот, именно психология и этнокультурный контекст, кажется, слишком многое объясняют в таинственном видении.

Итак, анализ представителей отечественной магико-медицинской практики, сопоставление их с современными народными целителями позволяет выделить по меньшей мере по три профессионально работающих группы людей, различающихся сенситивными и экстрасенсорными возможностями: 1) **знахари и целители психо-физиотерапевты**, ограничивающиеся в своей практике психотерапевтическим воздействием на сознание человека и физиотерапевтическим, натуропатическим, остеопатическим воздействием на физическое тело; 2) **ведуны и целители-биоэнерготерапевты**, работающие с помощью сенситивного снятия информации с некоего биоэнергетического двойника человека или его "астрального тела" с последующим биоэнергетическим воздействием на этом уровне; 3) **колдуны и целители-эниотерапевты (эниосуггестологи)**, внедряющиеся в энергоинформационную структуру человека для получения соответствующей информации и воздействия на реципиента (такой уровень работы могут соотносить с астрально-ментальным или чисто ментальным планом)***.

Различия между группами людей с необычными способностями представляются весьма значимыми. На данном этапе осмысления проблемы крайне сложно ответить на вопрос, являются ли охарактеризованные способы воздействия на реципиента определенными ступенями в постижении тайны перестройки человеческого организма. Не исключено, что обретение столь необычного пока знания можно, не противореча научным принципам мышления, воспринимать как всеобщее продвижение человечества в освоении им собственного уникального аппарата мышления (? или ретрансляции информации) – мозга с его неисчерпаемыми возможностями.

Обсуждая проблемы современного целительства, не стоит забывать о том, что каждый человек способен не просто развиваться в сенситивном и экстрасенсорном отношениях, но даже без специальной подготовки входить в *необычное* (НСС) или *измененное* (ИСС) состояние сознания (8) и

осуществлять таким образом многое из того, что еще поражает недостаточно осведомленных людей. На это наталкивает многовековой опыт шаманской практики и попытки ее освоения вполне современными, цивилизованными и образованными людьми. Среди американских антропологов, как известно, есть исследователи, которые не просто изучают шаманизм, но, пройдя шаманское посвящение, применяют обретенные свойства в жизни, обучают этому собственных студентов (можно указать, например, на школу Майкла Харнера, последователи которого появились уже в нашей стране, см., 33; 24). Хорошо известно, что получение некой информации и оказание воздействия в том числе на энергоинформационном уровне широко распространено до наших дней не только среди колдунов и эниосуггестологов; схожая практика существует во многих религиозно-мистических сектах (см., напр.: 14), что используется и для исцеления тяжело больных.

Для достижения НСС употребляются психотропные средства (специально изготовляемые напитки, снадобья). Подобное, это имело место еще в ритуальной практике древних, вполне осуществимо и иным путем - с помощью плясок и песнопений, особым образом ритмически организованных (см. подробнее 30, с.20-31). Здесь важнейшее значение имеет ритмизация, на что обращают внимание не только историки культуры, но и теоретики в области парапсихологии (см., напр.: 9). Аналогичный эффект достигается с помощью медитации.

На первый взгляд может показаться странным сопоставление аффективного, трансово-экстатического состояния заклинателя и сосредоточенно-спокойной медитации магов, колдунов, целителей. Но обратим внимание, что то и другое в конечном итоге приводит к одному: достигается НСС, которое сопоставимо с ИСС, а в нем, как известно, человек сталкивается порой со странной информацией (например, состояние на грани сна и бодрствования - именно в таковом ко многим колдунам и ведунам являлись их предшественники из мира предков с целью передачи своего искусства, знаний, силы). Контакт с потусторонним в НСС еще более облегчен и даже планируем.

Человек в охарактеризованном состоянии сопоставим с персонажами фольклора и участниками ритуалов, оказавшими в лиминальном (25), "пограничном" положении: между миром живых и мертвых, сферой реальной и ирреальной. В

фольклоре и ритуальной практике это может быть результатом собственных намерений, действий или инородного вмешательства. Войти в НСС в обыденной жизни человек также может либо самостоятельно, либо под чьим-то воздействием, с чьей-то помощью, - например, более сильного в эниосуггестивном отношении существа или специалиста, владеющего техникой гипноза; в качестве своеобразного помощника может выступить и какое-либо наркотическое средство.

Самостоятельный переход в НСС возможен, как было сказано, через медитацию либо аффективное поведение. При сопоставлении двух противоположных внешне и внутренне способов обретения НСС стоит обратить внимание, что медитация, менее показательная внешне, значительно более эффективна для достижения конечной цели.

Но оставим медитативную практику, суть которой наглядно было бы не столь просто разъяснить****, и обратимся к сравнению двух вариантов достижения НСС (активному и пассивному), которые в реальности могут оказаться запараллеленными в работе индуктора с реципиентом. Речь пойдет об аффективном самовозбуждении и гипнотическом подавлении сознания (? и подсознания), фазы которых дублируются по своей внутренней качественной результативности, но, как уже было отмечено, они противоположны по внешнему проявлению, реакциям и поведению человека, сопоставим:

ф а з ы	1	2	3	4	5
аффективного возбуждения	эм.-физ. напряж.	экстаз	транс	исступ- ление	оцепе- нение
гипнотическ. угнетения	сонли- вость	шарм (чара)	магне- тизм	соннам- булизм	кашале- сия

Эмоционально-физическое напряжение /1/, возбуждение возникают порой даже при подготовке к введению себя оператором в необычное психо-физическое состояние. Оно наблюдается в работе знахарей, в начальных стадиях закладочных процессов ведунов, колдунов, шаманов. Человек, вошедший в подобное состояние, оказывает на окру-

жающих в основном некое психо-эмоциональное влияние; это состояние великолепно подходит для творческого вдохновения.

Сонливость /1/, появляющаяся у реципиента под воздействием со стороны индуктора, - явление весьма частое. Это может фиксироваться, например, во время церковной проповеди (см. 18, с.84), при "чтении наставлений" родителями детям и т.п. В стадии сонливости у человека повышается способность к восприятию чужого текста, указаний на подсознательном уровне. Но от такого состояния реципиент может избавиться по собственному желанию и "выбросить из головы" то, что в него пытались "заложить".

Вторая из указанных фаз в ситуации аффективного поведения заклинателя определена как экстаз. Стадия экстатического состояния индуктора позволяет оказывать на окружающих уже весьма значительное влияние, в том числе лечебное воздействие. Реципиент же, введенный во вторую стадию гипнотического угнетения, в состоянии шарма ("очаровывания"), великолепно воспринимает воздействие индуктора на подсознательном уровне и фиксирует (в случае обладания хорошо развитой сенсорикой) некие проявления его на сознательном, физическом уровне.

В традиционной заклинательной практике не исключена частичная или даже полная запараллеленность аффективного возбуждения заклинателя и гипнотического угнетения реципиента (пациента) оо стадиям НСС. В народной маги-ко-медицинской традиции это активно использовалось в шаманизме, особенно в его "бытовом" варианте (см., напр.: 13), а также в практике восточнославянских ведунов и колдунов.

Разумеется, подобная техника работы сохраняется отчасти и в целительстве, особенно у тех, кто наследовал традицию. Интересно, что в целительстве состояние шарма или чего-то схожего с ним испытывают реципиенты во время так называемых "медитаций", точнее в процессе релаксации пациента при концентрации целителя и его эниосуггестивном сеансе. Возможно, что эниосуггестивное включение наилучшим образом происходит именно при таком подчинении пациента врачом. Естественно, в данном случае отсутствует экстатическое поведение лечащего; если говорить о целителях-эниотерапевтах, то они, как правило, в это время максимально сосредоточены на своей

работе, а их ЭЭГ фиксирует обычно резкое замедление ритмов, их спад и приближение к нулевой фазе (очевидно, это противопоставлено состоянию человека, находящегося в одной из аффективных стадий), к появлению альфа-ритма (36, с.219).

Третья фаза состояния заклинателя (индуктора) - транс - наиболее широко известна по описаниям шаманской техники. У восточнославянских заклинателей транс проявляется очень редко (за исключением шаманствующих волхвов, что известно по письменным памятникам). Но зато подобное присутствует, например, в южнославянских заклинательных лечебных действиях (можно указать на известные описания М.Арнаудова (3) и др.).

В ситуации запараллеленности состояний в одной фазе реципиент может вводиться шаманствующими (или гипнотизерами в случае направленной работы) в стадию магнетизма. Магнетизм можно определить как состояние готовности к восприятию суггестивно или гипносуггестивно передаваемой информации, состояние, в котором человек подвластен командам оператора, но допускает это еще достаточно сознательно и способен при желании не подчиниться индуктору, гипнотизеру либо же прервать сеанс (уточнение терминологии вызвано ее разнородностью; об истории терминов и их различии см., напр.: 35).

Многие современные целители, прекрасно владеющие техникой гипноза, но не рискующие применять его в традиционных вариантах сомнамбулизма или даже каталепсии, часто прибегают именно к введению реципиента в состояние магнетизма. В этой стадии врачеватель заставляет пациента, стоящего или сидящего с закрытыми глазами, раскачиваться, двигаться в разные стороны под их "взглядом" или "движением руки"; лечащий же в это время осуществляет биоэнергетическое, эниосуггестивное и в том числе психотерапевтическое воздействие. Переход к гипносуггестивной работе, "передозировка гипнотического влияния" может привести в случаях работы с пациентами особой категории (страдающими истерией, например) к тому, что они начинают проявлять несвойственные человеку реакции: лаять по-собачьи, кричать на разные голоса, конвульсивно дергаться и изгибаться, падая на пол, "говорить голосами нечистых" (ср. с соответствующими наблюдениями З.Фрейда, его предшественников и последователей).

Состояние иступления - фаза, которая может ненадолго проявиться у оператора (заклинателя, шамана) сразу после транса, - своеобразный финал аффекта, требующий najwyżшего напряжения от организма человека, его психики. Оно фиксируется у различных групп шаманствующих в практически идентичных вариантах; схожее наблюдается в религиозно-мистической практике (14). Шаманы и прочие в такой стадии обычно "контактируют" с потусторонними персонажами: божествами и иными существами ирреального "тонкого" мира.

Сомнамбулизм у реципиента /4/ - это своеобразное развитие, усиление состояния магнетизма: данная стадия характеризуется полной подвластностью реципиента индуктору, от которого он принимает информацию, указания (никто иной не слышим им), уже не имея собственной воли для отключения от команд гипнотизера, полностью блокировавшего уровень сознания его мозга. В сомнамбулизме человек-"зомби" не замечает окружающего мира. Попытки других людей (не оператора) вывести его из этого состояния чреваты тяжелыми физическими последствиями. Степень внушаемости в такой фазе, "закладки программ действия в подсознание" чрезвычайно велика.

Оцепенение /5/ индуктора - конечный результат введения себя в аффективное состояние. У шаманствующих оно связано с получением "прямой информации", то есть, с достижением той стадии единения микрокосмического сознания с макрокосмом, когда человек способен получать мгновенно любую информацию из любой пространственно-временной точки (инсайт - прямое знание). Подобное достигается по-разному. В одной из древнерусских летописей, например, сообщается о волхве, впадшем в оцепенение в результате введения себя в аффективное состояние; после пребывания в нем, он смог дать информацию "от божества, духа", ради чего прошел через все стадии аффекта.

Это состояние, судя по всему, есть не что иное, как полное "отключение сознания" (на ЭЭГ - показание прямой линии, свидетельствующее об отсутствии биологической жизненной деятельности). Оно достигается не только столь напряженным путем; например, освоившие технику медитации осуществляют подобное почти мгновенно (кстати, тоже самое умели и умеют прекрасно делать восточнославянские колдуны и многие большие шаманы).

Любой вариант достижения НСС, "пограничного" состояния позволяет человеку в обычной жизни совместить несовместимое. Положение "между двумя мирами", возможность прямого контакта с одним и другим одновременно, использование свойств того и другого сразу всегда привлекало человека. В шаманской практике некоторых народов эта идея выразилась, пожалуй, наиболее явно: среди шаманствующих было широко известно явление так называемого трансвестизма (5; 6 и др.). Намеренная устремленность к переходу в свою противоположность приводила к достижению "пограничности", по всей вероятности, не только в социальном, физическом, семейно-бытовом статусе, но и в состоянии сознания. Не исключено, что такое положение позволяет подключить к работе наряду с собственно сознанием подсознание, если его понимать как "эволюционное прошлое", и даже "надсознание", если его понимать как "эволюционное будущее" (7, с.2); пребывание в подобном "сверхсостоянии" давало шаману значительное преимущество перед его собратьями.

На возможность внедрения в сферу подсознания указывает мировая шаманская практика, базирующаяся на мифологических концепциях. Изучение последних привело одного из интереснейших интерпретаторов ведийской мифологии к мысли об аналогиях нашей пренатальной памяти (памяти до рождения, памяти времени внутриутробного существования) и мифологических концепций сотворения мира (12). Еще более интересны в этом отношении исследования специалистов по трансперсональной психологии (Ст.Грофа и других).

Не исключено, что в самом человеке, его "надсознании", заложено то, что отражается в мифологизированных версиях будущего человечества. Именно потому колдуны, шаманы и близкие к ним лица могли не просто внедряться в "надсознание", считывая некую *информацию*, но и выходить на нее иными путями, владея мифологическими знаниями и имея богатый опыт психологической работы (речь может идти даже о сложном прогнозировании грядущих событий).

Как бы не объяснялась реальная возможность получения информации о Человеке и Вселенной, о влиянии сенсов на людей и природу, уже нельзя, вероятно, отрицать способности отдельных уникалов в некоем "пограничном" состоянии внедряться в клеточные процессы (11, с.6) и даже

"видеть" ДНК в мифологизированном (31) или реалистическом (по многочисленным сообщениям информаторов-целителей) вариантах. Такое подвластно (если говорить о целительстве) тем, кто способен - под любым воздействием или самостоятельно - выйти на энергоинформационный, эниосуггестивный уровень работы и, может быть, достигнуть какой-то более высокой ступени ее.

Хочу подчеркнуть еще раз: несмотря на то, что в известной нам традиции сложно представить поэтапное обучение сенситивно и экстрасенсорно одаренного человека (продвижение его от знахарства к колдовству, например), на основе опыта современных народных целителей о подобной практике можно говорить. Если же принять гипотезу о реальности развития человеческих способностей такого плана, то надо смириться с тем, что все попытки классифицирования в этой области будут в достаточной степени условными. Впрочем, любое разграничение специалистов этого рода всегда весьма зыбко и неустойчиво в силу сложности самого предмета, связанного с плохо понимаемым нами соотношением "материи - души - духа" (соотношением "материального" и "духовного"). И все же в целом тенденции, охарактеризованные в работе, выявляются довольно легко, они весьма устойчивы в магики-медицинской практике, достаточно четко фиксируемы в народном целительстве, чтобы говорить об этом уверенно.

Для практических нужд обычно приходится прибегать к проверке информатора на различных уровнях. Если выявление тех, кто пользуется только "физическим планом" работы возможно при собственно фольклорно-этнографическом анализе, то вторую и третью категории специалистов реально оценить только с помощью знаний из области психологии (личностной, психологии творчества, патопсихологии, трансперсональной психологии и др.), а также парапсихологии и психотроники.

Знахарей и целителей психо-физиотерапевтов обычно можно легко выявить уже при простом поверхностном знакомстве с традицией: их свойства и качества проявляются именно на таком уровне фактографического, текстового анализа.

Ведуны и целители-биоэнерготерапевты, также замечаемые уже при внешнем, поверхностном обследовании, требуют некоего подтверждения своей действительной принадлежности именно к названной категории специалистов на бо-

лее глубоком уровне исследования. Для их характеристики важно не только описать, что и как используется в работе, но и вникнуть в содержательный уровень ее, понять, каков процесс их внутреннего воздействия на человеческий организм (каким способом оказывается влияние на "тонкое тело", каков их контакт с "иномирьем" и пр.).

Колдуны, целители-эниотерапевты (эниосуггестологи) далеко не всегда легко выявляют себя на поверхностно-описательном уровне анализа традиции. Их поведение может быть ярковыраженным, необычным, что хорошо ведомо по отношению к колдунам из фольклорно-этнографических зарисовок, но вполне возможен и значительно завуалированный вариант проявления себя в социальном окружении. Именно потому таких магов приходится "просматривать" не столько на первом и втором (это позволяет выявить шарлатанов, работающих "под колдунов"), сколько на наиболее показательном для них, третьем, глубинно-сущностном (инвариантном) дифференциальном уровне, позволяющем уловить, есть ли в конкретном случае энергоинформационная, эниосуггестивная работа и в какой форме она осуществляется.

Известные сведения о магико-медицинской и целительской практиках позволяют говорить о том, что представители выделенных групп могут различаться по характеру достижения НСС. Однако в этом отношении разнятся не только группы лиц, но и отдельные специалисты, поскольку введение себя в аффективное состояние или реципиента в гипнотическое связаны с психо-физическими свойствами конкретной личности (35). Но и здесь можно указать, по крайней мере, на определенные тенденции.

Знахари и целители психо-физиотерапевты входят обычно только в первую фазу достижения НСС; в ней, фактически, ни о какой необычности еще говорить не приходится. Вторая группа довольствуется второй и третьей фазами (экстаз/шарм, транс/магнетизм); при этом третья стадия НСС в практике ведунов и целителей-биоэнерготерапевтов встречается не часто. Последняя группа - колдуны и целители-эниотерапевты - могут обращаться к любой из выделенных фаз не только в их строгой последовательности, но и (внешне) как бы выборочно. Чаще всего представители этой группы прибегают к третьей и четвертой стадиям (транс/магнетизм, исступление/сомнамбулизм), если не пользуются мгновенным достижением сверхсостояния.

Итак, методы работы в странной "магической" сфере человеческой деятельности весьма широко варьируются, что зависит в первую очередь от конкретной личности, ее способностей. Достижение энергоинформационной, эниосуггестивной ступени работы пока представляется наивысшей степенью развития сенситивных и экстрасенсорных возможностей человека. Если предположить, что большинство людей или все человечество способно эволюционировать в указанном направлении, то освоение энергоинформационных возможностей позволит нам в значительной степени изменить собственный организм, социум, природу, позволит начать жить в гармонии со Вселенной, Космосом, и, разумеется, полностью освободиться от болезней, о которых некогда Руссо, созвучно многим нынешним целителям, сказал: "Природа не знает этих злейших врагов человеческого счастья; почти все они созданы нами самими и являются печальным плодом противоестественных отношений нашей среды" (цит. по 10, с.1).

* * *

* Вопрос о воздействии молитвы и заклинания на сознание и подсознание индуктора и реципиента (заклинателя и пациента в случае магики-медицинской и целительской практики) - а это воздействие, вне всякого сомнения, различно - требует серьезного экспериментального анализа с использованием новейшей современной аппаратуры. Пока ясно одно, что в основу молитвы и заклинания заложены различные мелодические и темпо-ритмические структуры (здесь речь должна идти о собственно "метрическом" ритме, диапазоне интонирования текста, а также о "семантической" ритмике, - последнее рассматривалось, например, 19).

Ритм молитвы ("метрический" и "семантический") "организует текст, помогая сосредоточенности молящегося на глубинном смысле молитвы, концентрируя ум и волю на погружении в молитву" (19, с.45). Таким образом, молитва "Отче наш..." "осуществляет вхождение молящегося в ритм и полностью отрывает его от мира" (19, с.51). Очевидно, что молитвенный текст способствует вхождению в то состояние, которое современные целители часто именуют "медитацией" (ступень концентрации). Далее в основной части заговорно-заклинательного акта (26) заклинитель переходит к иным ритмам ("метрическим" и "семантическим"), позволяющим ему, уже подключившемуся к "Бо-

жественному Началу", модифицировать отдельные реалии "тонкого" и грубого физического мира.

** Возможна несколько иная интерпретация, также широко распространенная в оккультных трактовках, с выделением четырех уровней (физического, тонкого энергетического, астрального и ментального) с соответствующими воздействиями на три первых.

*** См. дополнительный материал в статье "Шаман - колдун - целитель: к проблеме психического здоровья", (с. 87-96 наст. изд.).

**** Гипотетично можно указать еще на один параметр, при использовании которого стоит характеризовать выделенные группы представителей магико-медицинской профессии и народных целителей: это специфика "видения запредельного".

Дело в том, что реально врачи-терапевты первой группы (знахари и целители психо-физиотерапевты) не видят ничего, кроме конкретно-физической стороны мира, т.е., они - простые, "нормальные" люди.

Ведуны и целители-биоэнерготерапевты обладают повышенной сенситивной восприимчивостью. Многие из них видят ауру, "биополе" человека; иногда они воспринимают то, что именуется "астральным телом". Видение может быть в черно-белом или цветовом варианте. У таких людей порой появляется ощущение (нельзя исключить реальность и такого видения), будто они зримо видят внутренние органы (эффект биоинтроскопии, "рентгенозрения").

Колдуны и целители-эниотерапевты обладают возможностью голографического восприятия мира, образно-символического видения, чувствуют энергоинформационные потоки Вселенной, считают, что видят "астральный" и "ментальный" план организации человека.

Указанные различия весьма значимы. Кстати, знание специфики видения сенситивно одаренного человека помогает тестировать действительно развитых в этом отношении людей и отграничивать их от мнимых представителей "экстрасенсорики". У последних (как правило, психически больных претендентов на звание экстрасенса) присутствуют в видениях галлюцинаторного характера образы, максимально приближенные к реальности, а также фантастичес-

кие чудовища. Навязчивые идеи мнимых суперсенситивов часто связаны с их путешествиями по иным мирам, встречами с инопланетянами и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазов А.И. Врачевательные молитвы. Одесса, 1890.
2. Антонович В.В. Колдовство. Документы, процессы, исследования. Пг., 1877.
3. Арnaudов М. Кукери и русалии // Арnaudов М. Студии върху българските обреди и легенди. Ч. III. София, 1920. С.1-242.
4. Афанасьев А.Н. Колдовство на Руси в старину // Современник, 1851. Т.26, N 4. С.49-64.
5. Басилов В.Н. Травестизм ("превращение пола") в шаманстве // Шаманизм как религия. Тезисы докладов. Якутск, 1992. С.4-5.
6. Богораз В.Г. К психологии шаманства у народов Северо-восточной Азии // Этнографическое обозрение, 1910, N 1-2. С.1-35.
7. Ганзен В.А., Гостев А.А. Системное описание индивидуального сознания. (Рукопись). 21 с.
8. Гостев А.А. Образная сфера человека. М., 1992.
9. Гоч В. Путь за Тантру. Философия Высшего Творчества. Причина и Карма. Ашгабат, 1992.
10. История медицины / Сост. С.Ковнер. Киев, 1878.
11. Казначеев В.П. Доклад по итогам экспедиции "Путиами великих миграций". (Рукопись). 17 с.
12. Кейпер Ф.Б.Я. Космогония и зачатие: к постановке вопроса // Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С.112-146.
13. Кнорозов Ю.В. Шаманский зикр в подземелье Мазяумхан-Сулу // Этнографическое обозрение, 1994, N 6. С. 91-96.
14. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч.I. Вып.I. Сергиев Посад, 1908.
15. Ли А.Г. Ясновидение. Формирование особых состояний сознания для раскрытия экстрасенсорных способностей человека. М., 1993.
16. Материалы для археологического словаря // Труды Императорского Московского археологического общества. Т.10. М., 1885. С.199-201.
17. Мартынов А. Исповедимый путь. М., 1993.

18. Мессинг В. О самом себе // Феномен "Д" и другие / сост. Л.Е.Колодный. М., 1991. С. 11 - 106.
19. Мусхелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Семантика и ритм молитвы // Вопросы языкознания. М., 1993. № 1. С.45-51.
20. Психологические аспекты оценки личности целителя. Сб. научных трудов ВНИЦТНМ "ЭНИОМ". М., 1993.
21. Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Сб. ст. НТГО. М., 1980.
22. Смирнов С. "Бабы богомерзкия" // Сб. ст., посвященный В.О.Ключевскому. М., 1909. С.217-243.
23. Томская Р.И. Некоторые шаманские методы лечения и их применение в современной народной медицине // Шаманизм как религия. Тезисы докладов. Якутск, 1992. С.104-105.
24. Туровская Л. Лучшая в Москве шаманка //
25. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.
26. Харитонов В.И. Заговорно-заклинательный акт в традиции восточных славян // Этнографическое обозрение, 1993, № 4, С.91-106.
27. Харитонов В.И. Текст в заклинательном акте: черная и белая магия (аспект психотроники) // I Международная конференция "Традиционные культуры и среда обитания". Тезисы докладов. М., 1993. С.166-172.
28. Харитонов В.И. Восточнославянская заговорно-заклинательная практика в свете шаманской традиции // Шаманизм как религия. Тезисы докладов. Якутск, 1992. С.27-28.
29. Харитонов В.И. "Молот ведьм" нужно остановить // Российские вести, № 9 (433) от 14.01.1994. С.4.
30. Харитонов В.И. Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992.
31. Харитонов В.И. Как лечат заговорами // Народное творчество, 1993, № 7. С.21-23.
32. Харитонов В. Портреты народных целителей России. Вып. I. М., 1994.
33. Харнер М. Путь шамана // Знание - сила, 1992, № 4. С.118-126.
34. Хелимский Е.А. Заимствования из православной религии и советской идеологии в ритуальной практике ягнасанского шамана // I Международная конференция "Традиционные культуры и среда обитания". М., 1993. С.98-100.

35. Шерток Л., Соссюр Р. де. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда. М., 1991.

36. Эзотерика. Парапсихология. Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. М., 1991.

37. Shamanism / The Foundation for Shamanic Studies. Mill Valley, CA, USA. (Ed.: d-r M. Harner).

ОСНОВЫ КОЛДОВСТВА

"И без капли яду,
только силой заклинаний,
они уничтожают душу"

(Исидор Севильский. Этимология)

Что может сделать "знающий" человек, иногда даже трудно себе представить. Рассказы о деяниях такого рода во все времена хранились устным преданием и даже фиксировались в письменных памятниках. Одна из страшных книг, в которой собраны сведения о колдовстве, ведовстве, общении с Дьяволом, - средневековый трактат "Молот ведьм" (37); с его помощью на протяжении нескольких столетий тысячи людей отправлялись на костры инквизиции. Современный каталог сверхъестественных познаний пока не составлен, однако многочисленные издания последних лет живописно повествуют о нынешних чудесах самого разного рода, приводя рассуждения о сложностях устройства земного и космического ("потустороннего") бытия.

Из всего многообразия явлений паранормальной области попробуем остановиться на более реалистичных и широко известных: на деятельности представителей магической сферы, - и даже еще уже - на сущности магики-медицинской практики восточнославянских знахарей, ведунов, колдунов. Сейчас, в ситуации, когда каждый человек сталкивается с желанием тех, кто считает себя обладателем необычных способностей, продемонстрировать "странные" качества индивида, природы, космоса, когда эта плохо изученная сфера человеческой психики вызывает массовое шарлатанство в жизни, просто необходимо не только постараться узнать, что делает "знающий", но понять, как и почему это происходит.

Хорошо известно, что многочисленные "странные яв-

ния", представляют собой либо искусно осуществляемые фокусы, либо вполне объяснимые уже сейчас естественные состояния человека и природы в определенное время в отдельных местах. Впрочем, при неосведомленности широкой публики, при малограмотности людей, имеющих "всеобщее среднее образование", оказывается необычайно легко их одурачивать, заставляя прижимать к гноящемуся фурункулу "волшебное фото" очередного "посланника неба" или платить последние деньги за "снятие порчи".

Однако чудеса и необъяснимые факты пока еще встречаются. Многие из них неподвластны современной науке или, вернее, сегодняшним возможностям восприятия, понимания мира человеком. Но этот уровень психо-интеллектуального восприятия достаточно далек от того, который имел место у человека в традиционном культурном обществе российской деревни конца XIX - первой половины XX века. Именно потому в настоящее время необычайно интересно попытаться проинтерпретировать те сведения о магико-медицинской практике и ее специалистах, которые были зафиксированы при изучении традиционного социума.

В рассказах о знатоках магии или обладателях необычных способностей встречаются - как равноправные - упоминания о двух "вариантах работы": с помощью таинственных потусторонних сил и персонажей или путем использования некой собственной "сверхсилы". "Подручные персонажи" колдунов требуют для объяснения факта их появления вмешательства специалистов в области пато- и трансперсональной психологии, а также здесь нельзя исключить получения каких-то результатов при особом биофизическом обследовании необычных людей. В данной же статье речь пойдет о несколько более простом варианте паранормального влияния на человека, растения, животных или явления природы: о воздействии с помощью "магического слова".

Вербальный код "магической практики" крайне редко предстает в традиционной культуре как самостоятельный; обычно работа с помощью слова сопрягается с одновременными попытками оказывать влияние на кого-то или что-то через особые действия, предметы и средства. Кроме того, существует целый ряд сложных представлений о том, кто, как, в какое время может воздействовать. Такие указания распространяются, например, на время и место осуществления заклинательных процессов. И это небезоснователь-

но. Рекомендации отчитывать больных на утренней заре, в крайнем случае, в полдень, а производить черномагические акты в полночь или вечером связаны с особым состоянием биоэнергетики человека и окружающих нас "энергетических полей" в переходные моменты суток. Тем же самым можно объяснить многочисленные указания на наличие в сутках кратких временных промежутков, когда любой человек может случайно так или иначе повлиять на кого-либо.

По аналогичному принципу выделяются некоторые "магические" отмеченные дни в году, приуроченные к зимнему и летнему солнцевороту, а также осеннему и весеннему солнцестоянию. Тем более естественной представляется связь отдельных фаз луны с определенными самоощущениями и возможностями человека (см., напр.: 35; 23, с. 211 - 218), кстати, не только в реалистическом варианте, но и в фольклорно-мифологическом: "Нечистая сила, - считалось издавна, - ежели есть в человеке, то на исходе месяца и она исходит, а на молодую да на полный месяц и нечистая сила пребывает в человеке и начинает мучить его" (25, с.31).

Помимо возможностей, предоставляемых для "магической" деятельности природой, в этом деле чрезвычайно важны свойства конкретного организма. В традиционной культуре подобные качества людей пытались угадать по внешним признакам: цвету глаз, форме носа или ушей, своеобразию волосяного покрова. Наблюдения фольклорно-мифологического характера далеко не всегда соответствовали истинно имеющимся необычным способностям. Но вот указания на страшную силу взгляда у колдунов, нестигаемую волю, абсолютную уверенность в своих силах и возможностях стоит принять во внимание, - подобные черты "психологического портрета" предоставляют нам косвенные характеристики того, что принято именовать "биополем" (24, с.114). Названные личностно-психические качества человека очень важны для проявления его "запредельных" способностей, равно как и черты противоположные, которые часто называли как присущие знахарям, святым: необычная мягкость характера, понимание всего и вся, стремление к ненасилию и т.п.

Само же магическое воздействие, что хорошо знали хранители духовной культуры, оказывалось, как правило, обладателем паранормальных способностей в странном состоянии, проявляющемся внешне по-разному. Если характери-

зовать такое состояние с позиции психологии, то оно, как правило, именуется *необычным состоянием сознания* (НСС). Именно в таком психо-физическом состоянии человек превращается в своеобразный индуктор, излучатель конкретного (если же состояние возникло неосознанно или спонтанно - непредсказуемого) энергоинформационного посыла, который может оказать мощнейшее воздействие на психо-физическое состояние подвергшегося атаке объекта.

Внешне момент пребывания в НСС или вхождения в него наиболее ярко выражается у шаманов, а также людей, принявших наркотические средства. На аффективное поведение как важнейшую характеристику перехода в НСС обращают внимание не только специалисты по вопросам шаманизма, но и, например, известный психоневролог С.Н.Давиденков (10, с.145). Кстати само слово "шаман" в переводе с тунгусского означает "возбужденный, исступленный человек". Если согласиться с предположением о том, что шаманизм является определенной фазой в истории всякой религии и присущ всем народам на одном из этапов культурно-исторического становления, то можно полагать, что разновидности трансового и экстатического состояния для обретения НСС стоит поискать у представителей "магических профессий" **различных времен и народов.**

Предположение о знании техники обретения НСС (вернее, ранообразных техник и различных вариантов НСС) в различных обществах подтверждают сведения этнографов о магико-ритуальных действиях (напр.: 17, 22 и др.). Черты "шаманского поведения" отмечаются исследователями даже у библейских пророков (29, с.363). «Не лишены их, разумеется, и русские колдуны, на что указывает, Н.А.Никитина: "В эпоху язычества, - пишет она, - русский колдун был шаманом. Возможно, что он тогда камлал как доброму, так и злему божеству" (21, с. 324). На реальность шаманского типа поведения у древнерусских волхов и их наследников - колдунов указывают и другие исследователи восточнославянских древностей. А.Морозов, например, считал, что с приходом на Русь христианства бывшие служители языческого культа (волхвы) разделились: часть из них "стали темными знахарями и шептунами, возможно не лишенными некоторых шаманских черт" (19, с.212).

Люди, использующие "шаманские техники" для обретения НСС, могут прибегать к различным практическим приемам, в которых большая роль отводится гипervентиляции за

счет криков, пения, говорения с переполненными воздухом легкими (10, с.145); курению с глубокими затяжками, а также ритмичным движениям с пением и речитацией (22, с.44, 60 и др.).

Достичь НСС можно как через внешне ярковыраженное аффективное поведение, что требует времени и определенных усилий, так и мгновенно - оно снисходит порой внезапно. Известнейший исследователь проблем шаманизма В.Радлов писал по этому поводу: "Шаманская сила сходит на него внезапно, как болезнь. Он впадает в оцепенение. Тело его напрягается и дрожит. Он испускает нечленораздельные крики, трясется, вращает глазами, покрытый потом и в эпилептических конвульсиях" (27, с.17). Подобные неожиданные "призывы духа" отмечались у многих предсказателей, ясновидящих; есть свидетельства о спонтанно возникавших экстатических состояниях у Нострадамуса, Сведенборга, Е.П.Блаватской и других во время получения ими "запредельной информации".

Помимо случайных, незапланированных самим человеком стремительных переходов к НСС, возможно мгновенное обретение такого состояния по собственному желанию, но без аффективных ухищрений, без наркотических средств, даже без гипноза. Это в настоящее время могут продемонстрировать очень многие суперсенситивы и экстрасенсы (11, с. 227-231), среди них, например, знаменитая Ванга; теми же способностями отличались российские колдуны, "большие" или "великие" шаманы.

Различаются не только способы, но и цели достижения НСС: кому-то обретение такого состояния нужно для оказания воздействия на себе подобных, а кто-то ищет в нем возможность личного контакта с божественным началом. Широко известно, например, что представители некоторых религиозно-мистических сект, стремясь "принять в себя духа", прибегают к тем же приемам, о которых шла речь выше. Способы вызывания трансово-экстатического состояния у сектантов подробно охарактеризовал Д.Г.Коновалов, описавший многочисленные варианты интровертного воздействия "магической силы", выражающей свое присутствие в пророчествах, говорении и пении на неведомых ранее данному человеку языках, чтении без знания грамоты, многочасовом говорении стихами и т.п. (16).

Разные способы достижения НСС еще не свидетельствуют о том, что природа паранормальных воздействий различна.

Скорее всего, суть их если не едина, то близка. Пожалуй, неплохой иллюстрацией к этому может быть восточнославянская заговорно-заклинательная традиция, которая, как было сказано выше, начинала свое существование в варианте, близком к шаманскому, но после деформации ее в результате возникновения языческо-христианского двоеверия (вернее, в результате варварского уничтожения церковно-административной системой традиционных верований, в том числе - физического уничтожения волхвов) приобрела иной вид (см. подробнее: 3, 30).

В восточнославянской заговорно-заклинательной традиции последних столетий сосуществуют несколько типов представителей "магической профессии"; для удобства анализа можно остановиться на трех - знахари, ведуну, колдуны. Каждый из них пользуется определенным вариантом работы. Общее в этой работе одно: всякий раз исследователь сталкивается здесь с тем, что именуется *заговорно-заклинательным актом*, представляющим собой действие обрядового характера, где синтетически спаяны слово, действие (движение), использование предметов (средств). Что в этом единстве наиболее важно и что возникло раньше? Трудно сказать. Споры по этому поводу велись и ведутся. Наиболее правильной представляется точка зрения, высказанная П.Г. Богатыревым - "магические действия и словесные формулы могли возникнуть одновременно" (6, с.198). О том же фактически свидетельствует позиция В.В.Иванова, указывающего, что "словесная программа ритуала и самый ритуал некогда могли представлять единое нерасчлененное целое" (12, с.5).

Впрочем, для изучения вопроса о сути воздействия заклинателей важно не понять, что первично, а что вторично в заговорно-заклинательном акте, но важно установить, что именно помогает оказывать воздействие. "Заговор представляет собой исключительно единую, целостную и самодовлеющую конструкцию, действующую как целое. из каких бы частей оно не состояло", - подчеркивает В.Н.Топоров (31, с.22). Под заговором в данном случае имеется в виду фактически заговорно-заклинательный акт. При всей своей целостности он имеет различные варианты воплощения у разных заклинателей. Остановимся на трех разновидностях заклинательного процесса: 1) "отчитывание словом", 2) "акт-обряд", 3) "зрелищно-игровой" акт. Каждый из них оказывается предпочтительным для одного из

типов заклинателей, но строгой закономерности тут нельзя усмотреть.

Прежде, чем ответить на вопрос о сути воздействия закладателя на окружающих людей, растения, животных или саму среду, стоит привести примеры описаний их работы.

В настоящее время в заговорно-заклинательной практике преобладает тип "отчитывания словом", где явно доминирует вербальный текст. Этот тип заклипания представляет собой многократное (обычно кратное трем) повторение текста над больным или лечебным средством. Таким способом, например, лечит известная в городке Малоярославце Калужской области знахарка А.И.Р. (см. с. 172-175 наст. издания). Заговорно-заклинательное действо она начинает обычно с короткой паузы-сосредоточения, попытки настроиться на нужное ей состояние, отрешиться от суеты обычного дня. Знахарка становится рядом с больным, сидящим или лежащим перед ней. Глубоко вздохнув несколько раз и сцепив руки на животе либо за спиной, тетя Настя принимается, чуть наклонившись к пациенту, с отрешенным видом читать заклипательный текст; она делает это тишим шепотом, периодически заглатывая слова или целые фразы.

Шепотное произношение текста (довольно быстрое и напряженное, с редкими вдохами) скоро вызывает задыхание. Через некоторое время такой странный вариант говорения с мысленным сильным сосредоточением на произносимом тексте, очевидно, приводит к тому, что именуется гипервентиляцией: состояние заклипательницы едва заметно начинает меняться - присутствующие могут воспринимать некую волновую ритмизацию, соответствующую ее дыханию, ставшему довольно громким и затрудненно-учащенным; сама женщина все более явственно покачивается в такт дыханию и произносимому тексту. Она ритмично наклоняется в сторону пациента, как бы стараясь на него воздействовать не только собственным словом, но и каким-то движением, обретенной силой.

Любопытно, что пациент при этом (видимо, если у него хорошо развито сенсорное восприятие) начинает ощущать некое воздействие физического порядка, которое может выражаться в повышении напряжения в теле, легком головокружении (своеобразном "вращении воронки"), дрожи в теле, болях в тех местах, где есть какие-то физические нарушения (например, при работе с расширением вен, жен-

щина, просто сидевшая перед стоящей знахаркой, периодически ощущала режущую боль в венозных узлах).

Завершив процесс отчитывания (тетя Настя читает разные заклиательные тексты, но их у нее немного), знахарка обычно наговаривает воду в чуланчике, продельвая это не менее напряженно и страстно, чем само лечение.

Заклиание путем "отчитывания словом" с быстрым включением в работу не только самой знахарки, но и пациента, свидетельствует о большом мастерстве. К сожалению, обычно этим типом заговорно-заклиательного акта пользуются многие случайные в магико-медицинской сфере люди, которые просто произносят известный им текст. Знахаря-экстрасенса обычно можно отличить именно по напряженно-истовому состоянию, мобилизирующему все его силы в процессе заклинания, но и ответной реакции пациента. Между прочим, если заговорно-заклиательный акт искусственно прерывается кем-то, то настоящий заклинатель, работавший в одной из стадий НСС, как правило, плохо чувствует себя после этого.

Охарактеризованный процесс воздействия в ходе заговорно-заклиательного акта по типу "отчитывания словом" свойственен в большей степени ведунам или колдунам, нежели чем знахарям, которые редко обладают экстрасенсорными качествами. В чем же проявляется здесь паранормальная сторона воздействия? А.И.Р. излечивает множество довольно серьезных болезней. При этом она исцеляет не только взрослых, но и грудных детей. Последнее не позволяет заподозрить ее только о психотерапевтическом воздействии на человека, которое, конечно же, неизбежно при таком типе лечения. Работая с пациентом, она не прикасается к нему руками и даже не делает никаких пассов над больным местом.

Таким образом, в данном случае остается предположить, что знахарка (а именно так она предпочитает именовать себя и не желает ничего слышать о возможной принадлежности к иному типу заклинателей, полагая, будто они работают от "нечистого", а она - от Бога) имеет отношение к тем, кого, разумнее было бы именовать представителем ведовской или колдовской группы. Очевидно, что в данном случае основная работа ведется эниополевым способом или путем энергоинформационной передачи сигнала. Это - высший уровень экстрасенсорной практики. Дополнительные

признаки того, что воздействие ею, действительно, осуществляется, уже назывались ранее.

Обратим внимание еще раз на явную тенденцию к *"ритмизации ситуации, окружающего пространства"* в практике заклинательницы, как бы странно это ни звучало.

Второй тип заговорно-заклинательного процесса ("акт-обряд") характеризуется тем, что заклинатель в нем (чаще это ведуньи или колдуньи) обращается с вербальным текстом и контекстом ситуации в целом довольно свободно, разбивая его на отдельные части, повторяя их, возвращаясь к уже прочитанным ранее, - в зависимости от внутреннего, "энергетического" процесса и восприятия биоэнергетического или энергоинформационного воздействия реципиентом. Естественно, что подобным вариантом работы могут пользоваться только те, кто хорошо владеет искусством биоэнерготерапии и эниосуггестии, а также самим заклинательным навыком. Лекарь в процессе работы обычно постепенно входит в нужную для оказания воздействия фазу НСС. Чаще всего переход осуществляется при сосредоточенно-отрешенном прочтении молитвы (классическое описание заговорно-заклинательного акта-обряда см., напр.: 32, с. 99-100).

Состояние представителя магико-медицинской профессии во время работы обычно очень напряженное: он как бы отключается от происходящего во внешнем мире. Иногда заклинатель в таком типе обрядового действия доходит до того, что у него начинаются галлюцинаторные видения, вызываемые, видимо, семантическим кодом заговорного текста; в такое же состояние может вводиться и пациент.

В "акте-обряде" особенно напряженной оказывается центральная часть, связанная с непосредственным биоэнергетическим и эниополевым воздействием. Интересно, что здесь может читаться не только одно заклинание, разделяемое на отдельные, самостоятельно значимые с точки зрения знатока традиции части, но и несколько заговорно-заклинательных текстов; могут использоваться различные варианты воздействия. Так, например, М.П. Уголькова (г. Малоярославец), излечивая "сучье вымя" работала поэтапно то с пестом для толчения зерен, то с ножницами, то просто клала руку на больное место. При этом тексты заклинаний, произносимые ею, в отличие от вступительной молитвы "Отче наш...", читались с иными интонациями и в ином ритме. В процессе лечения ста-

рушка очень уставала, но работу не прерывала, только, как бы ощутив в очередной раз, что дело еще не завершено, начинала снова повторять одну из частей заклинательного процесса (примеры описания ее работы см.: 33, с.22-23, а также с. ... данного изд.). По окончании сеанса она вместе с пациенткой медленно выходила из рабочего состояния, отдыхая и переключаясь на обычные жизненные ритмы.

В ходе заговорно-заклинательного акта-обряда, проводимого хорошим специалистом, одаренным суперсенситивно и экстрасенсорно, могут комбинироваться различные варианты воздействия. Однако чаще всего здесь наблюдается, помимо собственно психотерапевтического момента, порожденного самой ситуацией, воздействие семантического кода (если текст произносится вслух или довольно различным шепотом - то не только на заклинателя, но и на пациента); здесь очевидна биоэнергетическая работа, которую реципиент воспринимает физически (появляются "мурашки" на теле, ощущается электризация, часто волной проходящая при движении руки лекаря или предмета над поверхностью тела, покалывание, холод или тепло во внутренних органах, болевые ощущения). Специалист высокого класса может оказать в ходе работы и энергоинформационное влияние.

Таким образом, очевидно, что тип заговорно-заклинательного акта не предопределяет сам по себе характер воздействия оператора на реципиента. Третий вариант заклинательного процесса также подтверждает это: "зрелищно-игровой" заговорно-заклинательный акт позволяет варьировать воздействие работающего врачевателя, поскольку он организуется как своеобразный вольный спектакль с использованием молитв, заклинаний, разнообразных действий, гаданий и т.д.; в сам процесс оказывается втянутым как активное действующее лицо и реципиент, а порой даже сторонние зрители. Заклинатель во время действия может, подобно настоящему шаману, прибегать к разным вариантам аффективного поведения, входя в экстатическое или даже близкое к трансовому состояние. Особенно усердствуют в подобных ситуациях те, кто осуществляют черно-магические акты на заказ (33, с. 21).

Итак, в любой из предлагаемых ситуаций заклипания, если речь идет о реальной суперсенситивной и экстрасенсорной работе оператора, наблюдается стремление к соз-

данию особой атмосферы со специфическим ритмизованным состоянием самого врачевателя, стремлением передать ритмо-вибрационные ощущения своему реципиенту. Возникает вопрос, всегда ли заклинатель осознает суть своего воздействия, понимает специфику собственной работы? Видимо, настоящий суперсенситив и экстрасенс понимает происходящее, по крайней мере, на уровне чувственно-эмоционального восприятия. Но это не относится ко всем тем, кто сумел приобщиться к заговорно-заклинательному знанию.

Осознание процесса на уровне чувственного восприятия еще не дает возможности правильно объяснить его суть. Характер работы осмысливается знахарями, ведунами, колдунами различно. Высказанная некогда А.А.Блоком поэтично сформулированная мысль: "Заклинатель бесстрашен, он не боится Бога, потому что он сам - Бог" (5, с.47), - очевидно, может восприниматься только как метафора. Многочисленные восточнославянские представители магико-медицинской профессии чаще всего считают, что их работа как бы санкционирована Богом: Бог помогает через их слово, они - всего лишь посредники ("не я помогаю, сам Господь Бог помогает"); некоторые из них считают, что Бог после обращения к нему дает санкцию на деятельность заклинателя, воздействие же оказывает сам специалист и (или) его слово ("мне Слово тетка передала, пока я его не отдам, от меня помогает, а потом от другого будет помогать"; "то я таку кроу маю, шо вона допомагаэ"). Аналогично представляет себе этот процесс известный целитель, наследовавший колдовское искусство, А.П.Бабич (4, с. 15). Кстати, если говорить о черных колдунах, то те приблизительно также осознают свое воздействие, только признают покровительство Сатаны, который может работать через них, либо же подчинять им своих помощников (нечистую силу) или наделять сверхсилой. Встречаются также утверждения, будто некоторые не совсем праведные дела могут вершиться с попустительства Божьего (напр., любовные присухи и отсухи, наведение порчи-"нестоихи" и т.п., если заклинатель использует "белые" тексты).

Следует заметить, что способ и характер воздействия оператора на окружающих не может быть абсолютно четко соотнесен с мировоззрением заклинателя, его представлениями о самом воздействии и о том, кто его оказывает.

Впрочем, определенные закономерности можно усмотреть и здесь. Например, люди, склонные пользоваться "отчитыванием словом", обычно верят в силу слова или в божественную силу, вызываемую им. Те, кто в сложных ситуациях лечения отправляют акты-обряды, больше надеются на себя, но могут не отрицать возможности божественной помощи или контакта в процессе работы со святыми, духами и т.п. Заклинатели, склонные к театрализованным заговорно-заклинательным актам, мистериям, считают, что действуют с Божьего попустительства, с Божьей (или дьявольской) помощью либо собственной сверхсилой.

В процессе заклинания наиболее ярко и напряженно работают обычно те люди, которые верят в себя, свои собственные силы, даже если они допускают, что их силы в нужный момент активизируются Богом (либо Сатаной). Если такой заклинатель обладает биоэнергетическими способностями, то его энергетические затраты оказываются не напрасными.

Некоторые заклинатели, полагающиеся на Бога или верящие в силу магического слова, произносят тексты в той манере, которая усваивается ими от прямого учителя. Но их истовость отличается от полутрансового состояния тех, кто его специально вызывает у себя. Приближение заклинателя к состоянию, близкому к трансовому или экстатическому, изначально выражается обычно в эмоционально-физическом напряжении (устремление взгляда в одну точку, внутренняя сильнейшая сосредоточенность, отрешенность от внешнего мира, дрожь в теле, особенно в руках; это может переходить в раскачивание корпуса, трансформацию словопроизнесения - сдавленное голосоведение с завыванием и захлебыванием, одышкой, зевотой). В театрализованных заговорно-заклинательных актах возникают и более сильные внешние эффекты, напоминающие экстаз, - часто это воспринимается наблюдателями как Удачная имитация, изначальная игра с последующим переходом к экстатическому состоянию (то же отмечалось и в шаманской традиции; см., напр.: 36).

Истовое (аффективное) поведение заклинателя предполагает переход его в одну из начальных стадий НСС. Проговаривание текста в таком состоянии может приводить к странному явлению: фиксации (затормаживанию мозгового анализатора в определенной микрофазе, - см.: 15, с. 331), в результате чего заклинатель отключается от про-

исходящего во внешнем мире, как в медитации. Не исключено, что при этом значительно повышается роль левого, речевого полушария (13, с.157). Созданию такой ситуации работы мозга способствует особый вариант проговаривания текста: "Монотонная речь обладает определенными фасцинирующими свойствами" (15, с.333), - а именно так бормочет заклинатель молитву или вступительную молитвенно-заклинательную часть текста. Это бормотание порой напоминает ритмично-мерные однотонные команды гипнотизера.

Дальнейшее воздействие усиливается правильно ритмизованным речитативно произносимым текстом собственно заклинания (иногда это мелодический речитатив, в славянских традициях - даже пение). Ритм - важнейшее оружие заклинателя. О его величайшем значении писали многие. Стоит вспомнить широко известный труд К.Бюхера "Работа и ритм" (8), где автор обращает внимание на то, как при песнопениях певцы "повторяют и перестанавливают слова, распевая, очевидно, чистую бессмыслицу, чтобы только варьировать и выдерживать ритм" (8, с.66). "В ритме, - писал Е.В.Аничков, - коренится та побеждающая и зиждущая сила человека, которая делает его самым мощным и властным из всех животных" (2, с. 309). Наличие строгой ритмизации в магических актах (о ритме молитвы см. спец.: 20) и различных ритуалах отмечается всеми наблюдателями. Это же настойчиво подчеркивается Д.Г.Коноваловым при характеристике способов "принятия духа" (16).

Таким образом, ритм - одно из важнейших организующих начал магического воздействия. Его наличие, как указывалось выше, четко прослеживается в заговорно-заклинательных актах. Впрочем, ранее речь шла об однообразном ритмизировании ситуации. Но, как известно, однообразный ритмический раздражитель в определенный момент перестает восприниматься реципиентом. Это учитывается в заклинательном процессе: умелый оператор в нужный момент дает ритмо-интонационный сбой; происходит смена ритмо-интонаемы, что может ощущаться как некий интонационный взрыв с последующим переходом к мерному, затухающему бормотанию. Схожий тип заклинательного процесса описал Э.А.Алексеев, охарактеризовавший ритмо-интонационную схему славянского заклинания как "приковывающее внимание упорное одноуровневое скандирование, затем нежи-

данный, внутренне напряженный, волевой импульс - акцентный нажим на верхний тон с некоторой его затяжкой и чуть торопливое договаривание оставшегося текста на прежней высоте" (1, с.88).

Наблюдения за ритмо-интонационной стороной заговорно-заклинательных актов позволяют сделать предположение о том, что в сознании (или подсознании?) знатоков заклинительной практики сохраняются некие древнейшие ритмо-интонационные универсалии, обнаруженные в глубокой древности, которые позволяют правильно организовать рабочий процесс, чтобы оказать нужное воздействие. Эти же универсальные конструкции как бы заложены в основу правильно выдержанного заклинительного текста: его точное воспроизведение в таком случае позволяет даже случайному человеку обнаружить необходимые ритмо-интонационные закономерности. Не исключено, что именно наличие ритмо-интонационных конструкций, позволяющих воспроизводить "магическое" звучание, объясняет требование неизменяемости заговорно-заклинательного текста, - в этом заключается его волшебство для тех, кто сам не является хранителем и знатоком ритмо-интонационных универсалий. В данном случае стоит еще раз напомнить о важности стиховой организации заговоров и заклинаний, что в свое время прекрасно почувствовал Е.В.Аничков, воскликнувший: "...без стиха человек ничто, а со стихом он становится почти Богом" (2, с.309). Правильно записанные восточнославянские тексты заклинаний (с учетом того, что запись производилась в естественной ситуации!) прекрасно демонстрируют специфически организованный стих этой древнейшей поэзии (см. один из вариантов анализа: 9).

Разумеется, в вербальном заклинании очень важна и собственно интонация, которая, как отмечал, например, Д.Болинджер (7, с.225), относится к доязыковым факторам воздействия на человека; ее влияние стоит рассматривать наряду с суггестивным воздействием еще на стадии гоминидного существования человечества (26).

Итак, ритм и интонация представляются важнейшими составляющими заклинительного действия, организующими в некое единство саму заклинительную ситуацию с ее многочисленными компонентами (слово, действие-движение, средство-предмет). Но в данном случае каждая из составляющих заклинительный акт на любом уровне имеет свою

нагрузку. Лечебные средства, например, используются по их прямому назначению (травы, ванны, камни и пр.); иной предметный ряд обычно имеет символический и сакральный смысл, обеспечивая психотерапевтическое воздействие. Действия-движения также делятся на два типа: собственно лечебные (типа массажа, рефлексотерапии) и ритмообразующие (раскачивание корпусом, руками); в данном случае не исключается их роль в варианте "биоэнергетических проводников" (см. подробнее о работе биоэнергетического плана: 34, 38).

Наиболее интересно в этом ряду воздействие вербального текста. Не забудем, что в заговорно-заклинательном акте текст произносится в шепотном варианте, т.е. он практически не слышен - его семантическая сторона не воспринимается реципиентом. Таким образом, приходится отдельно говорить о возможности влияния текста на оператора и реципиента. Для заклинателя важны в вербальном коде, как минимум, две вещи: его ритмо-интонационная нагрузка, позволяющая изменять работу мозга, и семантическая; образно-эмоциональная картина оказывает максимальное воздействие не столько на сознание, сколько на подсознание самого заклинателя. В состоянии, к которому его приводит ритмично организованная ситуация (одна из стадий НСС), оператор получает возможность выхода в подсознательное (или бессознательное), обретает способность работать в "пограничном положении". Это дает ему возможность использовать "сверхсилу" по оказанию воздействия на реципиента не только биоэнергетически, но и эниосуггестивно. Подготовка к такому воздействию на воспринимающую сторону осуществляется через погружение реципиента в ту ритмично организуемую ситуацию, которая создается всеми компонентами заклинательного процесса вкуче.

Что может происходить при самом воздействии? Исследования, проводимые с современными народными целителями, позволяют регистрировать эффекты физического порядка. Например, конкретные цели достижения НСС приводят к различным в физическом отношении состояниям. У тех, кто вошел в одну из фаз НСС для оказания воздействия на пациента, и у тех, кто достиг его для получения некой информации, значительно различаются ЭЭГ в процессе работы. Лечащий целитель, настраиваясь на больного, как бы меняет сам свою ЭЭГ: картина максимально приближается и

в конце концов совпадает с той, которая имеет место на ЭЭГ пациента; после этого начинается воздействие и оператор "переделывает" ЭЭГ пациента, создавая наиболее правильную схему (14, работа целителей О.Б., Н.Б.). В случаях с глубинной медитацией, когда оператор стремится к максимальному погружению в Вечное, его ЭЭГ меняется странным образом, - постепенно достигается состояние изменения частоты токов мозга, замедляются иные физические и психические процессы в организме (24, с.54). Впрочем, состояние медитации еще недостаточно изучено (28, с.198).

Итак, достижение НСС, как было показано выше, возможно двумя путями: через аффект и, наоборот, путем концентрации, "отключения" организма (см. с. 43, 92 наст. издания; о специфике работы мозга в такие моменты см.: 13, с.156-157). Видимо, то и другое приводит к одним эффектам повышения сенсорной активности, что связывается современными исследователями с активизацией работы правого полушария мозга, а это достигается тренировкой способности управлять динамикой мозговых процессов (18, с.89). Таким образом, можно предположить, что восточнославянские знатоки магико-медицинской практики овладевали в разной степени своими способностями к управлению мозгом и осуществляли это несколько различными путями. Этими возможностями и навыками врачей объясняется разница в их практике эниобиополевого воздействия, с чем связана классификация лекарей, учитывающая в первую очередь их "магические" способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. М., 1986.
2. Аничков Е.В. Весенняя обрядовая поэзия на Западе и у славян. Ч. 2. От песни к поэзии. СПб., 1905.
3. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
4. Бабич А.П. Чудеса среди нас. Советы целителя. Мысли вслух. Харьков, 1991.
5. Блок А.А. Собр. соч. в 6 т. Т.5. М., 1971.
6. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.

7. Болинджер Д. Интонация как универсалия // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 214-230.
8. Бюхер К. Работа и ритм. М., 1923.
9. Гончаров Б.П. Звуковая организация восточнославянских заговоров // Русская литература. Л., 1987. № 3. С. 112-123.
10. Давиденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л., 1947.
11. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1990.
12. Иванов В.В. Очерки истории семиотики в СССР. М., 1976.
13. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
14. Карцев В.И. Личное сообщение автора об экспериментах с целителями. Отчеты о работе хранятся во ВНИЦТМ "ЭНИОМ".
15. Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М., 1973. С. 329-344.
16. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч. I. Вып. 1. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908.
17. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930.
18. Ли А.Г. Ясновидение. Формирование особых состояний сознания для раскрытия экстрасенсорных способностей человека. М., 1993.
19. Морозов А. О происхождении скоморохов // Север. Архангельск, 1946.
20. Мухелишвили Л.Н., Шрейдер Ю.А. Семантика и ритм молитвы // Вопросы языкознания. М., 1993. С. 45-51.
21. Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Сборник МАЭ. Т. XII. Л., 1928. С. 299-324.
22. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Опыт сопоставления структур. М., 1984.
23. Парапсихология. Эзотерика. Учебный курс Мюнхенского Института парапсихологии. М., 1991.
24. Парапсихология в России. Библиографический указатель. Хронология. Термины. М., 1993.
25. Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.

26. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., 1980.
27. Radloff W. Aus Sibirien. Leipzig, 1884. Bd. II.
28. Тарт Ч. Состояния сознания // Магический кристалл. М., 1992. С. 180 - 248.
29. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986.
30. Толстой Н.И. Христианство как фактор усложнения структуры древнеславянской духовной культуры // Введение христианства у народов центральной и восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987. С. 50-53.
31. Топоров В.Н. О статусе и природе заговора (теоретический аспект) // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм. М., 1988. С. 21-23.
32. Харитонова В.И. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 4. С. 91-106.
33. Харитонова В.И. Как лечат заговорами. Знахарка из Малоярославца // Народное творчество. 1993. № 3. С. 21 - 23.
34. Харитонова В.И. Современное народное целительство в свете магико-медицинской практики // Научно-практические исследования в области комплементарной медицины. Сб. научных трудов ВНИЦТМ "ЭНИОМ". М., 1994. С. 67 - 77.
35. Хаснулин В.И. Космические тайны вашего самочувствия. Новосибирск, 1992.
36. Шатилов Б.М. Драматическое искусство ваховских остояков // Из истории шаманства. Томск, 1976. С. 155-165.
37. Шпренгер Я., Институтис Г. Молот ведьм. М., 1990.

ШАМАНИЗМ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Шаманизм невозможно ограничить понятием "религия". Это комплекс религиозной и ритуальной практики, духовной культуры и сферы ее материального выражения. Исследование столь сложного явления может вестись в религиоз-

ведческом, культурологическом, этнопсихологическом, этнографическом, фольклористическом и иных аспектах. Не сужая понятие "шаманизм" до религиозной системы, можно обнаружить много родственного ему в восточнославянской заговорно-заклинательной практике. Шаманизм и славянское знахарство, ведовство, колдовство сопоставимы типологически, хотя не исключается возможность установления их глубинного генетического единства.

Предшественниками современных восточнославянских заклинателей в сравнительно недалеком историческом прошлом Руси были древнерусские волхвы. Сведений о них в специальной литературе не очень много. Идея же сходства волхвов и шаманов уже высказывалась в научных трудах XIX столетия (1, с.236, 274-275;), а также в наши дни (напр.: 29, с.36). Известный исследователь народов Средней Азии Н.Я.Бичурин даже использовал термины "волхование" и "шаманство" как равноправные, ср.: "Она лечила и волховала, т.е. шаманила силою духов" (8, с.197; см. также с. 231).

Восточнославянские заклинатели были служителями языческого культа до принятия Русью христианства. Вероятно древнерусские волхвы не успели организовать в мощную жреческую касту (ср. 1 и 3, с.105), но именно они в этот период отправляли различные обряды, занимались ведовством в быту. Не исключено также существование "нижней" группы знатоков магии, именовавшихся, видимо, кудесниками (1, с.278).

Волховская традиция на Руси, что известно из документов, была прервана и почти полностью уничтожена с принятием христианства как официальной религии (4; 33). Уцелевшие от физического истребления волхвы, по предположению некоторых исследователей, могли продолжить свою деятельность в бродячих труппах скоморохов (7), - вероятно, те из них, кто ведал ранее обрядностью, был жрецом; другая же часть - видимо, занимавшиеся заклинительной деятельностью - вместе с кудесниками превратились со временем в колдунов, ведунов, знахарей (26, с.212).

Сопоставляя древнерусское волхование и более позднюю заговорно-заклинательную практику восточных славян с шаманизмом различных регионов, можно заметить, пожалуй, наибольшее "структурное" сходство славянской практики со среднеазиатской шаманской традицией (6)*, что, оче-

видно, обусловлено однотипными историческими факторами, в первую очередь, ранним (в отношении этнокультурного развития) принятием монотеистической религии, в результате чего неизбежно формируется своеобразная система двоеверия (см., напр.: 12). Новая религиозная мифология легко срачивается с предшествующими представлениями отчасти благодаря тому, что в них присутствуют общность понимания сути воздействия божественного, ирреального на человеческое, реальное (см., напр., 22).

Поздняя восточнославянская заговорно-заклинательная практика хорошо сохраняет в основе своей "шаманскую" сущность, идущую от волхвов, хотя ее сосуществование с официальным христианством внесло некоторые коррективы как в отправление заговорно-заклинательных актов, так и в используемые заклинателями тексты^{**}, не говоря уже об изменении личности заклинателя. Церковно-административное преследование заставляло ведунов и колдунов скрывать свои знания и навыки. Не исключено, что в результате этого сложилась ситуация широкого распространения "маргинального" знахарско-ведовского знания, что во многом затрудняло для фольклористов и этнографов исследование сути традиции. Впрочем, существование широкого "заклинательного фона" не избавило настоящих ведунов и колдунов от постоянной практики: наличие необыкновенных способностей выдавало их и привлекало клиентов. В итоге настоящий заговорно-заклинательный акт остался тайным действием, не допускавшим присутствия посторонних при его отправлении. Тайное знание сорялось только у "посвященных" (что свойственно и шаманизму), несмотря на широкое распространение бытовой заклинительной практики.

Установка на тайну отразилась и на характере передачи ведовско-колдовского искусства. Настоящая передача силы и знания осуществлялась специалистами уже в глубокой старости, незадолго до смерти, строго секретно: до сих пор знатоки своего дела очень неохотно называют учителей, помогших им не просто освоить технику применения заклинительного искусства, но и открывшим тайну владения "силой". У восточных славян не зафиксированы способы посвящения в ведовских и колдовских кланах за исключением отдельных, малоинтересных фактов (см., напр.: 24). Разумеется, это еще не означает, что подобного не было вообще.

В литературе не отражено и особой отмеченности духами своих избранников (ср. с шаманской болезнью). Но ощущение предопределенности, знание заранее своей судьбы, предварительное избранничество учителем и довольно строгие законы родового наследования "силы" имели место в традиции. К ведовству и колдовству должны были обратиться те, кому "на роду написано" (старшая внучка от старшего ребенка ведуньи, например, или седьмая женщина-первенец, в ситуации, когда в роду первыми от брака на свет появлялись девочки и т.д.). К этому искусству (чаще - к знахарству) приобщались люди одинокие, убогие, странные, больные (в том числе - душевно). Иногда они практиковали как бы против своей воли, но сопротивляться проявившимся необычным качествам и навыкам было невозможно, не повредив себе или близким.

На сходство шаманизма и волховско-заклинательной практики указывают также некоторые свойства шаманов и ведунов, колдунов, подчеркнутые даже в терминах, определяющих действо и основное действующее лицо. Лексема "шаман" в переводах с различных языков трактуется как а) возбужденный, трясущийся, дрожащий от возбуждения, б) неистовый, в) одержимый, г) прорицающий, д) охваченный вдохновением, поэтично говорящий (поэт), е) наделенный особым знанием (см., напр.: 29, с. 35; 31, с. 56-57). Иногда отмечается наличие у шамана "подручной нечистой силы" - духов-помощников, представленных в каких-либо образах (см., напр.: 22, с. 56-57, 60).

Наименования и первичные характеристики шамана позволяют подчеркнуть важнейшие свойства его, ядром которых является получение неких особенных знаний и способностей с помощью контакта с ирреальным, а это достигается через возбуждение, переходящее в экстаз, транс, что может сопровождаться поэтическим прорицанием, говорением на чужих языках и т.д.

Большинство названных характеристик шамана имеют отношение и к служителям восточнославянских языческих культов. Возбужденное состояние волхвов при их заклинаниях оговаривается в многочисленных церковно-административных порицаниях в их адрес (см., напр.: 32); аналогичное отмечается у русских колдунов (27, с. 312). Для своего возбуждения волхвы (ср. с шаманами) использовали музыкальные инструменты - бубны, гусли, сопелки - и пляски, танцы - "скакания". Их действия, как и ритуалы

кудесников, отличались неистовством, что, кстати, отражено в одном из значений слова "кудесник" - ряженный, в личине, играющий и безобразничающий в неистово-возбужденном состоянии во время "кудес" - святочных игрищ (16, с.212).

Одержимость в поведении волхвов была также, видимо, неизбежна. Во-первых, о волхвах известно, что они в результате истово-одержимого состояния даже теряли чувства, в результате чего получали доступ к "сверхзнанию" (ср. со среднеазиатскими шаманами, напр.: 6). Во-вторых, термин "кудесник" образован от корня *куд* - злой дух, бес; это связано с одержимостью духом, бесом. В-третьих, не забудем о подручной нечистой силе, приданной колдунам и ведунам (ср.: "чаровать" - творить чудеса с помощью нечистой силы, - 16, с.583). Вдохновение в результате перевозбуждения позволяло, видимо, волхву "вещать" (ср.: "вещий Олег", - см. 3, с.91) - поэтически прорицать; в связи с чем стоит обратить внимание на то, что восточнославянские заговоры неслучайно используют особый стих. Это же значение указывает на владение необычным знанием, что в первую очередь подчеркивается в наименованиях отправителей заговорно-заклинательных актов: ведун - ведать, знахарь - знать...

Рассматривая лексический состав терминов заклинательной практики восточных славян, нельзя не обратить внимание на часто возникающую корневую морфему *куд* (кудесник, колдун). В древнерусском языке слово "куд" встречалось в значении "злой дух, бес", что, естественно, связано с наименованием духов предков, языческих духов-богов (ср.: *кутний угол*, *кутнее окно* в избе). У тюрков Сибири и Средней Азии *кут* означает "душа", "двойник человека", "счастье, приплод", "зародыш" и т.п. У тюрков Южной Сибири "кудай" - "бог". В этом корне в различных тюркских языках прослеживаются также значения "счастье", "счастливое, центральное место", "святость" (22, с.102).

Не углубляясь особенно в этимологический анализ, укажем только на сходство названных лексем, их значений и представлений, связанных с ними, у тюрков и славян. Это наводит на мысль, что шаманы и волхвы, ведуны, колдуны и т.д. воспринимались как существа, имеющие способность проникать в *суть вещей*, основу знания о мире; они умели донести это знание до людей иногда с помощью поэтично

организованной речи-прорицания. Обычно подобное осуществлялось в рамках ритуала, где заклинатель доводил себя от эмоционального возбуждения через экстаз до транса и одержимости, в результате чего он получал возможность "подключаться к информационному полю" и вещать истины или даже изменять суть вещей. Разумеется, способы достижения конечной цели могли несколько различаться во внешне выраженной степени активности.

Столь необычная практика вынуждала человека вести несколько необычную жизнь. Вернее, без этой необычной жизни, странного поведения, видимо, не могло быть и самой заклиательной практики. Анализ поведения шамана, ведуна, колдуна в жизни позволяет указать на маркированность его, свойственную, видимо, всем представителям "магических профессий". Это поведение в обыденной жизни можно охарактеризовать как ролевое, ритуализованное. И шаман, и восточнославянский заклинатель стремятся к созданию определенного имиджа. "Вхождение в роль", как правило, оказывается столь значительным, что профессионал-практика можно безошибочно "вычислить" (см., напр.: 9, с.12), выделить из толпы, а в случае с восточнославянскими заклинателями даже понять их специализацию (знахарь - колдун). Некая отмеченность сверхзнанием прослеживается у таких людей в намеренном и подчеркиваемом отказе от отдельных нормальных жизненных проявлений, норм, принятых социумом, а порой и во внешнем облике.

Ритуализованное поведение позволяет представителям магических профессий не только создавать себе определенный имидж, но обеспечивает более простой и легкий путь перехода к поведению ритуальному, т.е. их рабочему состоянию, где уже отмечаются достаточно значительные различия шамана и современного ведуна, колдуна. Нельзя сказать, что их деятельность разнится принципиально, однако при сходстве состояния отправителя заговорно-заклинательного акта внешние проявления его, степень экспрессивности поведения мало сопоставимы; специфичны и приемы, используемые для вызывания в организме тех особых свойств, с помощью которых можно оказывать воздействие на окружающих.

Для шамана характерно аффективное поведение, вхождение в экспрессивное состояние, что проявляется в различных вариантах (эмоционально-физическое напряжение,

экстаз, транс, исступление или одержимость). В процессе работы использование музыкальных инструментов, в первую очередь ударных, предметов, создающих шумовые эффекты, с помощью пения, речитации, активных танцевально-подражательных движений.

Восточнославянский заклинатель ведет себя гораздо менее эмоционально, — здесь крайне редки мистерии. Нельзя забывать, что отношение современного ведуна, колдуна к своей деятельности и искусству заклинания не позволяет ему открыто демонстрировать особенности рабочего состояния. В настоящем заговорно-заклинательном акте поведение профессионального ведуна отличается сильным напряжением, часто состоянием, близким к экстатическому или даже трансовому (у колдуна, особенно, если таковым является эпилептик, — по косвенным свидетельствам — может регистрироваться одержимость). В процессе отправления заговорно-заклинательного акта восточнославянский заклинатель концентрируется на произносимом слове и внешне достаточно спокойно помогает себе экономными движениями, используя необходимые средства, предметы.

Среди представителей магики-медицинских профессий восточных славян выделяются три группы заклинателей, которых можно считать профессионалами, но не в смысле этих людей жизни только на средства от профессии, а в плане оценки их возможностей: они оказывают помощь многочисленным пациентам, пользуются определенной славой и известностью. В практике заклинателей можно наблюдать как минимум три разновидности заговорно-заклинательных актов.

Наиболее широко распространен заговорно-заклинательный акт, суть которого сводится к отчитыванию пациента с помощью заговоров: его основой является многократное повторение (3, 6, 9, 12 раз) — речитативно или шепотным говорком — текста заклинания. "Отчитывание словом" находит применение шаманами заклинательных песен для излечения больных. У тюрков Южной Сибири подобное может быть сопоставлено с так называемым "бытовым шаманизмом", когда кто-то из стариков, немного знающих традицию, может отправлять примитивные обряды, лечить больных, изгоняя из них злого духа и т.п. Кстати, среди восточнославянских заклинателей "отчитывают словом" чаще всего знахари или люди, случайно узнавшие несколько заклинательных текстов (т.е., здесь тоже можно гово-

ритель о своеобразном непрофессиональном типе работы, "бытовом ведовстве").

"Отчитывание словом" близко к музыкотерапии: голосовые данные + повторение определенных интонационно-мелодических единиц оказывает воздействие, схожее с музыкальным. В свете этого, рассуждая о генезисе различных форм заклинаний, достаточно основательно можно говорить о практической необходимости и ценности, равно как о приоритете песенных молитв и заговоров у славян (28, ч.V).

Второй тип заговорно-заклинательного акта у восточных славян представляет собой своеобразный вариант небольшого обряда или развернутой обрядовой ситуации. Здесь в процессе работы заклинатель имеет возможность разбивать вербальный текст на отдельные части и сочетать их с действием, использованием вспомогательных средств таким образом, что отдельные этапы заклинательного акта производят впечатление самостоятельно значимых в ходе оказания воздействия на реципиента. Очевидно, что заклинатель при этом контролирует состояние пациента и организует свое воздействие на него таким образом, чтобы "проработать", насколько необходимо, на каждом этапе организм больного. Это напоминает четкое выделение частей заклинаний в развернутых ведийских текстах (2) или, например, в киргизских заклинаниях (17). Такой тип действия можно определить как "заговорно-заклинательный акт обряд"; не исключено, что он сохранился у восточных славян не во всех регионах. В шаманской практике подобное сопоставимо с обрядами, включающими в свою структуру заклинания, и с камланиями, базирующимися на какой-либо разновидности обрядовой структуры.

Третий тип заговорно-заклинательного акта восточных славян напоминает камлания, проводимые талантливыми шаманами актерского склада. В восточнославянской традиции это встречается у колдунов и отдельных ведунов (не исключена возможность организации такого представления сторонним шарлатанствующим лицом). Подобное действие можно определить как "зрелищно-игровой заговорно-заклинательный акт", что соответствует по сути камланиям-мистериям, о которых часто отзываются как о прекрасных театрализованных представлениях.

У восточнославянских заклинателей зрелищно-игровое действие является наиболее напряженно-импульсивным, в

нем наиярчайше отображается эстетическая сторона заклинаний. Отправители заговорно-заклинательных актов такого типа часто допускают присутствие на них посторонних лиц, а при этом начинают работать не только на реципиента, но и на аудиторию в целом. Подобное в значительной степени активизировалось в последнее время, когда народные целители (некоторые из них бывшие ведуны и колдуны) "вышли из подполья".

При отправлении зрелищно-игрового акта в его действие может втягиваться реципиент, который в иных случаях должен быть просто пассивным объектом работы. Заклинатель в такой ситуации то обращается к гаданию, то требует своеобразного "жертвоприношения" (например, берутся вещи и деньги, которые обещают передать в церковь), осуществляет собственно заклинительное действо с заговариванием, практическим лечением, биоэнергетическим воздействием и т.д. Любопытно, что восточнославянские заклинатели, обращаясь к данному типу заговорно-заклинательных актов, считают - как и шаманы - будто имеют своих собственных духов-покровителей, т.е. приданную им нечистую силу.

В любом типе восточнославянских заговорно-заклинательных актов важнейшую роль играет вербальный текст, по некоторым своим характеристикам вполне сопоставимый с текстами шаманских камланий. При сравнении вербально-речевой стороны камланий и заговорно-заклинательных актов можно сразу отметить наличие особого ритмико-мелодического начала звучащего стиха. У шаманов при песенно-речитативных формах исполнения это выражено более явно. Восточнославянские заклинатели, совершенно очевидно, сохраняют, особенно при речитативном произношении текста, некие ритмо-мелодические структуры, выработанные в древности; эти, по сути дела, подсознательно заданные ритмо-интонации позволяют отправителю акта правильно воспроизводить текст заговора. Именно потому приходится настаивать на единственно правильной оценке заговорно-заклинательного текста, естественно звучащего в процессе заклинания, как текста, организованного особым стихом (14, ср.: 5)^{*****}.

Стих шаманских речитаций и восточнославянских заклинаний может быть сопоставлен на уровне наиболее общих характеристик. В том и другом присутствует установка на четкую мерность: обычно используются группы равнослож-

ных стиховых конструкций, которые периодически меняются на группу стихов, в основе которых имеется конструкция иной слоговой и метрической схемы (ср., напр.: 19 и 14).

Не углубляясь в подробности стихового анализа, отметим важнейшее: такая стиховая структура вызвана *практической необходимостью* в первую очередь (в заклинательном процессе все функционально!). В ходе работы воздействие на сознание и подсознание оператора и реципиента оказывает не только (а чаще - не столько) семантический ряд текста (поскольку реципиент, например, при заклинании далеко не всегда слышит его, а при камлании не всегда точно понимает), но и ритмика, особенно чередование различных метрических единиц, интонирование, мелодика (23). Ритмо-интонационная составляющая вместе с акциональным рядом (у шаманов движение, действие, танец значительно более интенсивны; заклинатели иногда довольствуются чередованием нервно-механического напряжения и расслабления организма) позволяет достичь особой ритмизации ситуации, что приводит в конечном итоге к переходу в одну из стадий необычного состояния сознания (15) или поэтапному прохождению через них (см. с. 92 наст. изд.) и - как результат - к возможности оказания необходимого воздействия на реципиента или получения искомой сверхинформации.

Воздействие индуктора на реципиента может быть различным (в том числе и комплексным): 1) психотерапевтическим, 2) биоэнергетическим, 3) эниосуггестивным либо гипносуггестивным (20, с. 331-333). Исследуя суть происходящего в камлании или заклинательном акте, приходится обращаться к области психологии и парапсихологии. Это неизбежно, поскольку оба процесса существуют именно для того, чтобы человек мог, реализуя свои парапсихологические способности, воздействовать на окружающий мир. Возникновение камланий и заклинаний порождает отнюдь не эстетический запрос, а чисто практическая необходимость. Иное дело - внешнее оформление процесса "общения с ирреальным", которое во многом диктуется спецификой человеческого бессознательного, к работе с которым он обращается, входя в одну из стадий необычного состояния сознания.

В культурных традициях религиозно-мистического склада осмысление нахождения человека в необычном состоянии

сознания дается через представления о контакте с ирреальным миром и его персонажами (духами предков, божествами, нечистью и т.п.). У шаманов, волхвов, колдунов и ведунов, различных адептов белой и черной магии, представителей религиозно-мистических сект, отправляющих экстатические обряды, подобные контакты осмысляются как непосредственное общение с потусторонним, акт коммуникации, в процессе которого можно напрямую обратиться к божеству или помощнику-духу. Галлюцинаторные видения, возникающие при этом, часто могут быть яркими, символически-образными и отчетливо-явственными. Необходимо отметить, что качественное видение возникает только у отдельных, имеющих склонность к ясновидению, людей, способных достигать соответствующих состояний сознания. Те же, кто связан со сферой бытового шаманизма или - у восточных славян с - о знахарством, как правило, с подобным не сталкиваются.

Процесс "контакта с ирреальностью" у шаманов и восточнославянских заклинателей един по сути своей, но он в значительной степени различается образно-символической нагруженностью и характером общения с потусторонними персонажами. Заклинателю периода христианско-мифологического двоеверия важно достичь в НСС лиминального состояния: оказаться как бы одновременно в мире реальном и ирреальном, на границе двух миров, где за счет упразднения пространственно-временных показателей сиюминутно присутствует все необходимое. Процесс общения с иномирьем довольно краток: главное - указать на возникшие в мире живых нарушения и потребовать восстановления гармоничного состояния в хронотопе живых. Шаманы склонны к более пространным контактам с путешествиями по иномирию, что, впрочем, как и у заклинателей осуществляется одновременно "здесь и сейчас"/"там и всегда".

Осмысление психолого-художественной стороны контактов с ирреальным должны, видимо, осуществить специалисты в области трансперсональной психологии совместно с культурологами, так как реализация образно-символической стороны контакта связана всегда с активизацией работы человеческого подсознательного или бессознательного вкупе с той частью собственно сознания, которая воплощает культурно-исторический запас личностных знаний.

Именно разницей в этногенетическом наследовании информации и личностном культурно-интеллектуальном уровне

развития, существованием личности в рамках определенной этно-религиозно-культурной системы объясняется, например, значительное своеобразие видений у путешествующих шаманов, восточнославянских заклинателей, христианских старцев и Сведенборга или Нострадамуса, не говоря уже о современных "контактерах" с Космосом и инопланетянами. Каждый "видит" то, что он в состоянии сознательно представить и понять, перекодировать на язык реальности через символ или слово (ср., напр.: 35, с. 514-517). Легче "видеть" тогда, когда этот процесс запрограммирован (как, например, в камланиях шаманов или заклинаниях ведунов).

Сам процесс принятия информации сводится к переключению работы сознания. По свидетельству якутского врача-невропатолога Г.Н.Пермяковой (знаменитая "доктор Сахая") и других сенсов, задача ясновидящего сводится к тому, чтобы достичь момента "выключения" работы сознания; в этом "лиминальном" состоянии осуществляется мгновенное подключение к "банку данных", к вселенской всеинформации. Задача ясновидящего - схватить эту информацию как можно более четко и правильно перекодировать на бытовой уровень восприятия.

Вопрос о суперсенситивном получении энергоинформации и возможностях экстрасенсорного воздействия на человека, природу можно комментировать не только с позиций эзотерического, оккультного знания. В настоящее время существует множество гипотез, более или менее правомерно объясняющих парапсихологические странности с научных позиций. Одна из них - предположение о наличии квантово-коррелирующих систем (10, 11), в значительной степени меняющая представление о мироустройстве.

Остановимся на ней как на примере возможных правомерных объяснений странностей нашего мира. При принятии этой теории приходится допускать, что наше сознание устроено "двукамерно", как бы отчасти по принципу сообщающихся сосудов: граница между двумя камерами есть, но ее можно при определенных условиях пересечь. Такой переход позволяет действовать в мире квантовых коррелятов, а это непосредственно влияет на материальные структуры рреального мира. Следовательно, любой "выход в пределы квантовых коррелятов" позволяет (шаману во время его путешествий, заклинателю в момент вербальной работы и т.д.) воздействовать непосредственно

на них, а они, в свою очередь, тут же передают информацию об этом на коррелирующие с ними твердые тела материального мира. Таким образом физика вполне реально пытается объяснить то, что тысячелетиями знает мифология.

Возникает вопрос: является ли охарактеризованный процесс свойством каждого индивида, а если "да", то каким образом мы можем реализовывать свои сверхвозможности? Ответ напрашивается сам собой и, кажется, совершенно банальный: суперсенситивные и экстрасенсорные качества присущи всем, но в разной степени, как любые склонности (у одних - примитивные способности слушать и воспроизводить музыку, у других - одаренность, позволяющая весьма прилично воспринимать, играть и петь, а у третьих - талант композитора и исполнителя и т.п.). Аргументами для доказательства выдвинутой гипотезы может быть способность абсолютного большинства людей испытывать галлюцинаторное видение в коллективных ритуалах (30), обретение сверхспособностей (говорение на неведомых языках, сочинение стихов и т.п.) при участии в экстатических обрядах (21), спонтанное возникновение и развитие способностей в области музыкального искусства или живописи, например, в известных экспериментах психиатра В.Л.Райкова, да и интуитивные прозрения каждого человека в моменты наивысшего эмоционального напряжения.

Косвенным подтверждением того же являются сведения из этнофольклорной традиции о том, что любой человек в определенном месте, в конкретное время или, находясь в особом положении (переходные моменты суток, года; энергетически насыщенные "нечистые" или "святые" места; менструирующая, беременная, кормящая женщина, подростки - т.е. человек в "переходном" состоянии), может случайно либо намеренно оказать на другое существо некое "магическое" воздействие.

И еще одна сторона нашей жизни демонстрирует реальность "переключения" сознания в определенную фазу работы - сексуальная. С этим связано появление сексуальных мотивов в шаманской болезни, идея инцеста с духом предка противоположного пола. Неслучайно стремление к единению мужского и женского начал в заклинательной и шаманской практике, травестизм в шаманизме: слияние противоположностей позволяет легче перейти к сверхсостоянию.

Таким образом, суть воздействия шаманов, заклинателей

разных типов, древних магов и новоявленных экстрасенсов сводится, по всей вероятности, к единому принципу: преклонению работы мозга в особый режим, при котором сознание максимально подавляется, а подсознательное и бессознательное активизируется. Это позволяет достигать состояния проникновения в "единый банк данных", который может именоваться по-разному - от мира духов и Бога до ноосферы и Космического Разума. Мгновенное включение в своеобразную "компьютерную сеть" позволяет как получать любую информацию самых разных уровней (от клеточного процесса до космического) из различных пространственно-временных пределов Вселенной, так и овладевать сверхвозможностями по ее передаче и воздействию через энергоинформационные потоки на других людей, природу, Космос.

Пожалуй, это особенное свойство можно рассматривать как наивысший дар человеку, которого он сам себя (?или некое Разумное Вселенское Начало) лишил. Не исключено, что это спасает нас от самоуничтожения: ведь нынешний уровень нравственного развития (скорее, падения) при слишком большой информированности человека может привести при овладении таким страшным оружием (а именно это и именуется *психотронным оружием*) к катастрофе глобального масштаба. Невольно вспоминается грустная работа замечательного философа Э.В.Ильенкова "Космология духа" (18, с. 437-445) со своеобразным предвидением (анализ на основе древнейших воззрений) самоуничтожения человечества и начала очередного круга развития Вселенной.

Думается, именно поэтому не стоит стремиться к возрождению шаманизма или ведовства, ко всеобщему образованию в области гипноза и экстрасенсорики, - ведь заявления о мгновенно появляющейся высокой нравственности у тех, кто приобщился к сверхзнанию, ни на чем не основаны; скорее, мы каждый день являемся свидетелями обратного! А потому - надо ли спешить к страшной катастрофе? Тем более что возрождать культуру прошлых эпох столь же смешно, сколь странно было бы ввести моду на жизнь в условиях первобытной пещеры и ношение звериных шкур.

* * *

* Наблюдения над среднеазиатским шаманством позволили В.Н.Басилову (6, с.13) отметить некоторые черты, свиде-

тельствующие о типологическом сходстве его с восточнославянской заклинательной традицией: а) у среднеазиатских шаманов отсутствуют путешествия в иной мир; б) общение с духами в этой традиции осуществляется не только шаманами; в) в процессе камлания шаман, работая в аффективном состоянии, впадает в экстаз и лишается чувств (ср.: 33, с.602); г) шаман призывает на помощь не только духов, но и мусульманских святых.

** Христианский компонент в заклинательных текстах со временем оказался столь значителен, что исследование заговоров позволило А.Н.Веселовскому предположить, будто большинство заклинательных текстов возникли в период "второй мифологической волны", т.е. в ходе христианизации и становления двоеверия (13). Ср. развитие подобных идей в работе В.Мансикки (25).

*** А.Н.Афанасьев подчеркивал помимо всего прочего принадлежность волхвов к жреческому культу, в котором присутствовали как основные идеи жертвоприношения через сожжение, поклонение огню (3, с.93).

**** Вопрос о стиховой организации восточнославянского заговора в последнее время оказался даже дискуссионным: ср., напр., высказывания Г.А.Барташевич о прозаической сути заклинаний (5, с.27) и подробные исследования Б.П.Гончарова, посвященные специфике стиха заговора (14).

Причины возникновения столь странных разногласий коренятся в том, что ученые обращаются к публикациям и архивным записям, не учитывая особенностей собирания и издания текстов: запись в искусственной ситуации приводит к нарушению ритмо-метрических начал стиха (что естественно для любого жанра фольклора, сохраняющего отдельные синкретические черты, — об этом хорошо осведомлены опытные собиратели); кроме того, заговорно-заклинательная традиция насыщена не только текстами устного бытования, но и книжно-письменными, не требующими стиховой организации заклинаниями, используемыми в варианте оберегов-амулетов, либо просто сохраняемыми в тетрадях на всякий случай.

Основой статьи является доклад, произнесенный на Международном конгрессе "Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции" (Якутск, август 1992 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
2. Атхарваведа. Избранное. М., 1976.
3. Афанасьев А.Н. Ведун и ведьма // Комета. М., 1851. С.87-164.
4. Афанасьев А.Н. Колдовство на Руси в старину // Современник. М., 1851. Т.26. № 4. С.49-64.
5. Барташэвіч Г.А. Магічнае слова. Мінск, 1990.
6. Басилов В.Н. Среднеазиатское шаманство. М., 1973.
7. Белкин А.А. Русские скоморохи. М., 1975.
8. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1, М.-Л., 1950.
9. Богораз В.Г. К психологии шаманства у народов Северо-Восточной Азии // Этнографическое обозрение. М., 1910. № 1-2. С.1-36.
10. Болдырева Л., Сотина Н. Магия и квантовая механика // Наука и религия. М., 1990. № 5. С.18-26.
11. Болдырева Л.Б., Сотина Н.Б. Модель сверхтекучего физического вакуума. М., 1992.
12. Введение христианства у народов центральной и восточной Европы. Крещение Руси. М., 1987.
13. Веселовский А.Н. Заметки и сомнения в сравнительном изучении средневекового эпоса // ЖМНП., М., 1866. Ч.ХI.
14. Гончаров Б.П. Звуковая организация восточнославянских заговоров // Русская литература. Л., 1987. № 3. С.112-123.
15. Гостев А.А. Образная сфера человека. М., 1992.
16. Даль В.И. Толковый словарь. Т.II, IV. М., 1955.
17. Диваев А. Киргизский заговор // Этнографическое обозрение. М., 1910. № 1-2. С.128-133.
18. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
19. Кенин-Допсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX - начало XX в. Новосибирск, 1987.

20. Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М., 1973. С. 329 - 344.
21. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч. I. Вып. 1. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908.
22. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм. Избранные труды. Якутск, 1992.
23. Леви В. Вопросы психобиологии музыки // Советская музыка. М., 1966. № 8. С. 37-43.
24. Максимов С.В. Собр. соч. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1909.
25. Mansikka W. Über russische zauberformeln. Helsingfors, 1909.
26. Морозов А. Скоморохи на Севере // Север. Архангельск, 1946.
27. Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XII. Л., 1928. С. 299 - 324.
28. Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917.
29. Ревуненкова Е.В. О некоторых истоках поэтического творчества в Индонезии (шаман - певец - сказитель) // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С. 35-41.
30. Райт Г. Свидетель колдовства. М., 1970.
31. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М., 1991.
32. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. М., 1958.
33. Харитонов В.И. От волхвов - к экстрасенсам // Знание - сила. М., 1994. № 10. С. 52-60.
34. Шахматов А.А. О начальном Киевском летописном своде. М., 1897.
35. Эзотерика. Парапсихология. Учебный курс Мюнхеского института парапсихологии. М., 1991.

**ШАМАН - КОЛДУН - ЦЕЛИТЕЛЬ:
К ПРОБЛЕМЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ***

Предложенная тема вызывает, как минимум, два вопроса, требующих изначального уточнения. Во-первых, может показаться, что объединять в одном исследовании столь

разные в культурологическом отношении фигуры, как шаманы, славянские заклинатели (знахари, ведуны, колдуны) и современные "экстрасенсы"-целители несколько некорректно. Но поскольку речь идет о работе психологического и парapsихологического характера, а названные фигуры обладают некими сверхординарными способностями, незначительно развитыми в обычном человеке, то одновременное рассмотрение столь непохожих внешне персонажей оправдано и даже необходимо для решения обозначенной проблемы.

Во-вторых, формулировка темы может вызвать недоумение у тех, кто не считает возможным оценивать психическое состояние экстрасенсов и суперсенситивов на основе методов современной психиатрии. Однако в данном случае для работы с неординарными личностями использовались специальные тесты, учитывающие необычность обследуемого контингента. Впрочем, принципы оценки личностных качеств и психического состояния подобных индивидов пока слабо осмыслены, из чего следует, что вряд ли можно настаивать на резких характеристиках.

Проблема психического состояния шаманов обсуждалась в основном в немедицинской литературе (обзор лит-ры см.: 1, с.138-170; см. также 12, с. 359 - 366); размышления С.Н.Давиденкова, врача-невропатолога, основаны на чужих сведениях. О колдунах также высказывались этнографы и фольклористы. Целителям в этом отношении "повезло" больше: их наблюдают психиатры, психологи и иные научные работники (см., напр., специальный труд: 6). Но даже в специальных экспериментальных исследованиях пока довольно сложно учесть все мало понятные науке стороны данного явления.

Одной из важнейших ошибок в научной работе является неучтенность специализации сенсов, с которой жестко связаны качественная сторона их способностей и практические возможности. Классификация и характеристика народных целителей с учетом названных проблем были предложены в специальных статьях (10,11). Сходство колдунов, шаманов, целителей в сенситивно-сенсорном отношении, позволяет в настоящее время осуществить обследование экстрасенсов и суперсенситивов (в литературе наряду с названным термином встречается наименование "суперсенсы") на примере группы целителей.

К самому процессу обследования психического состояния целителей можно подойти, конечно же, с различными изна-

чальными установками. Например, если обратиться к трансперсональной психологии, к исследованиям с помощью психоделических средств (имеются в виду эксперименты Ст.Грофа с ЛСД-25 и др. препаратами; см. напр.: 3, 4), то можно остановиться на том, что психическая норма весьма условна, как и граница между собственно психическим и патопсихическим; во всяком случае, психоделические сеансы позволяют здоровым людям с высоким уровнем интеллекта испытывать те самые странные трансперсональные переживания, которым подвержены лица, определяемые как психбольные с позиции обычной психиатрии. И в данном случае это трудно списать на прием простого наркотика - речь идет о хорошо отработанных экспериментах, где используются мельчайшие дозы (30 - 300 микрограмм) препарата.

Естественно, возникает вопрос: **что есть норма?**

С точки зрения тех нормативных критериев, которые приняты в медицинской практике нашей страны, в 1992 году было проведено обследование лиц, пожелавших обучаться на высших курсах биоэнерготерапии и эниологии при ВНИЦТМ "ЭНИОМ" (контрольная группа - летчики-испытатели). Обследованию подверглись 400 испытуемых (подробные данные о методике работы, проведенной под руководством доктора психологических наук О.М.Жданова хранятся во ВНИЦТМ "ЭНИОМ"; краткая справка опубликована: 9, с.7-8).

Среди тестированных абитуриентов приблизительно 42% оказались лицами с психической отягощенностью, при этом среди них было 18% психически тяжело больных (диагнозы, в основном, - шизофрения, инволюционный и маниакально-депрессивный психозы). Оставшиеся 24% из 42-х являли группу лиц с акцентуированными чертами характера, которым свойственна психопатия. Разумеется, занятия целительством для первой подгруппы строго противопоказаны, а для второй - не рекомендованы (слишком велик риск усилить психопатические свойства и даже развить серьезное психическое заболевание).

В нормативную группу лиц, таким образом, попали всего 58% обследованных. К сожалению, среди них 32% стремящихся к лечебной деятельности явно проявляли меркантильные склонности. И только 26% обследованных, у которых имелись некоторые экстрасенсорные или суперсенситивные качества (выше "нормы", отмечаемой у обычных лю-

дей), оказалось возможным отнести к типу этическому. Впрочем, если говорить о некоей суперсенситивной и экстрасенсорной сверходаренности, то она обнаружится, судя по всему, не более чем у 3% - 5% из этих 26%. Надо заметить, что у некоторых лиц, отнесенных к иным группам и подгруппам, подобная сверходаренность также не исключается. Мало того, она проявляется, например, в пике шизофренической активности у психически тяжело больных (см.: 6, с.120).

Таким образом, можно констатировать, опираясь на уже весьма многочисленные в наши дни специальные исследования: 1) человек не овладел всеми способностями, заложенными в него природой; часть из них у большинства просто самостоятельно не раскрываются, что не означает, будто их невозможно раскрыть вообще (экстрасенсорные и суперсенситивные качества присущи каждому - их надо "разбудить"); 2) стихийное проявление экстрасенсорных и суперсенситивных свойств происходит у людей по-разному: а/в результате тяжелой физической травмы и клинической смерти; б/при сильном психическом потрясении в экстремальной ситуации ("встречи с инопланетянами", например); в/при развитии психических заболеваний (вероятно, далеко не всегда это психическая болезнь в строгом медицинском смысле: ср. шаманскую болезнь, исчезающую в результате посвящения, - см., напр.: 5, с.35 - 110); г/как неожиданная "благодать Божья" или "передача" во сне, в "пограничных" ситуациях и т.п.; 3) экстрасенсорные и суперсенситивные качества могут случайно либо планомерно и целенаправленно передаваться от учителя к ученику (в том числе при посвящении Рейки); 4) экстрасенсорные и суперсенситивные качества можно развивать путем специальных тренировок (под гипнозом, с помощью психоделических препаратов, техники холотропного дыхания - ребефинга, медитации и т.д.); 5) необычные качества человека часто активизируются и развиваются в результате лечебных сеансов у эносуггестологов и даже биоэнерготерапевтов.

Чем же отличается человек "нормальный" от того субъекта, у которого (по различным причинам) проявляются паранормальные способности? Можно однозначно сказать: только тем, что "паранормальная" личность умеет входить в некое необычное состояние сознания (встречаются иные наименования: измененное состояние сознания и т.п.), а

уже в этом странном состоянии и проявляются те парадоксальные качества, которые именуются экстрасенсорными и суперсенситивными. Здесь возникает сразу несколько вопросов: *что такое НСС и одно ли оно? каким образом можно достичь такого состояния? насколько оно нормально и аномально? насколько НСС опасно для состояния здоровья человека?*

Круг вопросов может быть значительно расширен. Однако постараясь ответить хотя бы на предложенные выше.

Итак, НСС оценивается исследователями по-разному. Например, практик-экспериментатор А.Г.Ли считает, что таковых состояний может быть максимум два, но, скорее всего, оно одно (см.: 6, с.9; там же даны характеристики работы мозга в соответствующих ситуациях; см. также 12, с. 218 - 219). Психологи-теоретики предлагают различные классификации подобных состояний, увязывая это с проявлением образной сферы в НСС (см., напр.: 2).

Можно согласиться с тем и другим автором одновременно: с одной стороны, то состояние, в котором осуществляются паранормальные действия, одно, - оно возникает в результате некоего переключения работы мозга; с другой стороны, после достижения переключения каждый человек имеет различные возможности (и в качественном, и в количественном отношении). Стоит добавить, что при желании способности совершенствуются и приобретаются все новые свойства: целитель, например, от простой биоэнергетической работы рукой может со временем прийти к энергоинформационной работе мыслью; от элементарных предчувствий и "вещих" сновидений продвигаться до инсайта, "прямого знания" - почти мгновенного получения информации из различных пространственных и временных точек Вселенной. Думается, что важнейшим фактором во всем этом является степень активизации работы мозга, тех глубинных сфер подсознания, которые в нормальном состоянии просто "дремлют", не подключаясь активно к сознательной деятельности человека.

Существует довольно много способов перехода от обычного состояния сознания к НСС. Из ритуальной архаической и религиозно-мистической практики известны переходы в НСС через аффективное возбуждение и экстатическое поведение (ритмичные танцы, песнопения, речитативы и крики, ритмичная музыка и т.п.); широко распространена также техника "угнетения сознания" с помощью монотонных

песнопений и речитативов, близкая с гипнотическому воздействию, и обычный гипноз; на Востоке особенно популярна медитация – намеренное отключение сознания (попытка приведения его к 0-ому состоянию, что дает сбалансированность процессов, происходящих в сознании и подсознании – "пограничное", лиминальное состояние). Все разновидности достижения НСС-возможностей, если рассматривать их в полном варианте, позволяют отметить наличие идентифицируемых ступеней погружения в НСС, что не означает, будто на практике нереально переключение сознания из ОС в НС, минуя отдельные этапы (наоборот, в работе тех, кто достиг возможностей инсайта в суперсенситивном отношении или концентрированного воздействия в экстрасенсорном, именно это и преобладает).

	I	II	III	IV	V
аффект. возб.	эм.-физ. напряж.	экстаз	транс	исступ-ление	оцепене-ние
гипно- угнет.	сомноле- нность	гипотаксия шарм магнетизм		сомнам- булизм	кавалеп- сия
медит. откл.	эм.-физ. отчужд.	концен- трация	отожде- ствление	выход в контин.	единство с Сущим

Комментарий к схеме.

Две разновидности перехода к НСС (аффективное самовозбуждение, используемое шаманами, членами религиозно-мистических сект, участниками древних ритуалов и некоторыми восточнославянскими заклинателями, а также различные варианты гипнотического угнетения сознания реципиента) оказалось возможным описать через более или менее четко внешне выражающиеся изменения эмоционально-физического состояния. К сожалению, процесс медитации не имеет ярко проявляющихся внешних характеристик. Его стадии приходится комментировать со слов людей, пользующихся медитационной практикой. В плане перехода к НСС (для двух первых вариантов см. описания конкретных стадий на с. 43 наст. изд.) каждая из них означает следующее.

1. При попытке эмоционально-физического отчуждения субъект старается "отключить" эмоции, замедлить физические реакции: организм начинает работать в замедленном ритме, усиленно функционирует только мозг.

2. Стадия концентрации позволяет максимально сосредоточиться, например, на пациенте – "ощутить" или "увидеть" его.

3. На третьей стадии происходит значительное "расширение сознания" – оператор получает возможность работы с реципиентом; в лечебном сеансе это отражается, например, на ЭЭГ: в данное время картина ЭЭГ пациента и целителя совпадает, целитель, "подстраиваясь" под работу мозга пациента и "переводя" его на рабочие ритмы собственного, пытается изменить линию ЭЭГ больного.

4. Четвертая стадия может характеризоваться как попытка выхода в континуальное или на ментальный уровень работы; можно, видимо, считать, что идет дальнейшее "расширение сознания".

5. В пятой фазе субъект "соединяется" с неким полем космического сознания, становясь одновременно Человеком/Вселенной. В такие моменты обретается сверхзнание и оказывается наиболее сильное сверхвоздействие. Подобная работа сними медитирующими может определяться как воздействие на ментальном уровне.

Сенсы, владеющие различными техниками, отмечают для этих этапов передвижения за пределами собственно сознания следующие специфические планы работы:

работа со своим физич. телом	выход на астрал	работа на астр. плане	выход на ментал	работа на мент. плане
------------------------------	-----------------	-----------------------	-----------------	-----------------------

Астральное тело при этом увязывается с эмоционально-психической сферой, иммунной системой; ментальное – со сферой основных причин, порождающих явления, с духовным началом. Следовательно, достижение определенных стадий медитативного отключения или аффективного возбуждения должны соотноситься с возможностями сенсов в их проникновении в суть явлений и коррекции происходящего в мире физических тел (считается, что физический, астральный, ментальный планы соподчинены). Относительно гипнотического угнетения наблюдается схожее, хотя здесь речь идет именно о гипнозе, т.е. воздействии индуктора

на реципиента, а не о "самогипнозе" (термин некорректен): сила воздействия зависит от этапа выхода реципиента за пределы его собственно сознания.

Следующий вопрос о *норме*, о том, насколько нормально умение выйти за пределы собственно сознания или "уравновесить" работу сознания и подсознания. Пожалуй, путешествия в сферу НСС или трансперсональную сферу, что прекрасно показали эксперименты с ЛСД, холотропным дыханием и пр., не являются аномалией. Не исключено, что это та самая норма, к которой человечество придет в ближайшее время и будет оценивать такую трансформацию как скачок в собственном развитии на новом витке спирали (не забудем, что палеоантропология в лице Поршнева Б.Ф., - см.: 8 - например, предполагает наличие сенсорно-сенситивных свойств у ископаемых гоминидов).

Иное дело, что у некоторых людей,отягощенных тяжелейшими психическими заболеваниями, спонтанный выход за пределы собственно сознания - достижение НСС - *принимает болезненные формы выражения*. Отсюда следует, что картографирование трансперсональной образной сферы, осознание того, *что есть норма за пределами собственно сознания* поможет четче разграничивать нормальное и аномальное в человеке, а также избавлять его от психических заболеваний (обратим внимание на успешную работу специалистов в области трансперсональной психологии).

Таким образом, освоение различных уровней НСС - нормально для человека; однако осуществлять это исходя из собственных возможностей, либо с помощью оператора-гипнотизера или психоделических средств, специальных техник надо крайне осторожно. Обратим внимание на мудрое высказывание одной из целительниц (Н.К.), достигшей многого путем самообучения в области супер- и экстрасенсорики: *в НСС легко научиться входить, но главное - научиться вовремя и правильно выходить из этого состояния*, - в противном случае можно очень легко *отклониться от нормы* в сторону психической аномалии. Неправильно организованное обучение переходу и странствиям в НСС *провоцирует и ускоряет развитие психических заболеваний*, если человек был к этому *предрасположен!*

Итак, шаманы, колдуны, целители, равно как иные лица, развивающие свои особые свойства, могут быть - вне зависимости от достигнутого уровня путешествий в НСС - как абсолютно здоровыми, так и больными людьми. Наличие

особых свойств - не показатель к постановке диагноза; наоборот, исследование сферы НСС позволит более точно определять психические заболевания. Силы и возможности воздействия шаманов, колдунов, целителей определяются их овладением различными уровнями НСС (см. разделение целителей на "психо-физиотерапевтов", "биоэнерготерапевтов" и "эниосуггестологов", - 11).

Странные способности человека предопределены наличием "мира Духа" - некоего "органически-функционального механизма во Вселенной" (ср., напр., с "вероятностной семантической Вселенной", см.: 7, с.111 -122). Человек, обладая духовным началом, способен контактировать с Высшей Духовной сферой, которая одновременно заложена в нем самом и всей Вселенной; для осуществления контакта необходимо освоить эту сферу и научиться правильному обращению с ней, к чему стремимся мы с момента осознания себя homo sapiens. Но, видимо, именно это нам наиболее сложно понять и принять. Как тонко и верно замечают авторы названной выше статьи: "Может быть, самым трудным для научного изучения сознания является необходимость признать гипотезу о его трансперсональной природе у человека (т.е. выходящей за пределы психики отдельной личности)" (7, с.114).

* В основу статьи положен текст доклада, произнесенного автором от имени Д.Г.Мирзы и В.И.Харитоновой на международной конференции "Традиционная этническая культура и народные знания" в ИЗА РАН 21/III-1994 г.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984.
2. Гостев А.А. Образная сфера человека. М., 1992.
3. Гроф Ст. За пределами мозга. М., 1993.
4. Гроф Ст. Области человеческого бессознательного. Данные исследований ЛСД. М., 1994.
5. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм. Избранные труды. Якутск, 1992.
6. Ли А.Г. Ясновидение. Формирование особых состояний сознания для раскрытия экстрасенсорных способностей человека. М., 1993.

7. Налимов В.В., Драгалина Т.А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал. М., 1984. Т.5. № 6. С.111-122.
8. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., 1974.
9. Психологические аспекты оценки личности целителя /Сб. научных трудов ВНИЦТН "ЭНИОМ". М., 1993.
10. Харитонов В.И. "Врач" от слова "врать" или степень родства колдовства и народного целительства // V1-ta. Традиции. Медицина. Здоровье. М., 1994. № 2. С.2-5.
11. Харитонов В.И. Современное народное целительство в свете магики-медицинской практики // Научно-практические исследования в области комплементарной медицины / Сб. научных трудов ВНИЦТН "ЭНИОМ". М., 1994. С.67-77.
12. Эзотерика. Парапсихология. Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. М., 1991.

**МАГИЧЕСКОЕ ЗАКЛИНАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВО
КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ:
С КЕМ ОБЩАЕТСЯ ЗАКЛИНАТЕЛЬ?***

Вопрос, вынесенный в название работы, осмыслялся специалистами в отношении различных этнокультурных традиций. Само явление изучалось в основном с позиций этнологии, этнографии, культурологии, фольклористики. В данном случае предлагается расширение материала и, одновременно, характера исследования: наблюдения над практикой современных народных целителей, иных экстрасенсов** позволяют дополнить имеющиеся выводы, а само обращение к таким лицам с позиции парапсихологии и психологии не представляется неправомерным в рамках указанной темы.

Любое магическое (мистическое) действие рассчитано на очевидный или скрытый контакт с "потусторонним" с целью изменения ситуации, создавшейся в реальном мире, или для получения тайной информации. Метафункция магического акта реализуется через выход в "межмирный хронотоп", через переход основного действующего лица в *лиминальное* (культурологически) положение и *необычное* (психологически) *состояние сознания* (НСС).

Организация магического действа, заговорно-заклина-

тельного акта в ведовстве (в широком смысле) и сенсори-ке (целительстве и т.д.) может быть различной: от прямого диалога до скрытого общения. Выход основного действующего лица (заклинателя) в "межмирный хронотоп" и его работа "за пределами реального мира" (читай: за пределами обычного состояния сознания, в НСС) отражается в соответствующих фольклорно-этнографических или других ритуализованных контекстах и даже собственно фольклорных либо иных магических текстах.

Этнолого-фольклористический материал позволяет анализировать собственно этнологические и фольклористические проблемы, а также предоставляет множество сведений для психологического (психология творчества, психология личности), патопсихологического и парапсихологического исследования. Большой интерес вызывает поведение, состояние закладателя, а также его *видения* (об этом информатор может сообщить в личной доверительной беседе; соответствующие сведения фиксируются присутствующими сторонними лицами - исследователями - во время камланий, заговорно-заклинательных актов, лечебных сеансов и т.п. - порой наблюдения позволяют фиксировать "контакт" закладателя с "потусторонними" сущностями; сообщения о "потусторонних контактах" заложены и в собственно фольклорные тексты, - см. жанры сказочной прозы). В нашу задачу входит анализ подобных сведений с целью осмысления части глобальной проблемы *откуда приходят видения* в ее варианте *с кем общается закладатель в НСС?*

Изначально вполне очевидно (именно это предполагают большинство исследователей): *видения* предопределяются этнокультурным багажом, мировоззрением и унаследованной этногенетической памятью основного действующего лица. Но эта очевидность может оказаться обманчивой или ответ на вопрос будет неполным.

Попытаемся проанализировать варианты работы и сообщений о ней у восточнославянских закладателей, сибирско-азиатских шаманов и народных целителей.

Восточнославянский заговорно-заклинательный акт коммуникативен в своей основе. Но эта коммуникация рассчитана не на общение с реципиентом (он в процессе работы оказывается одновременно *основным предметом воздействия* и *дополнительным, почти сторонним персонажем в ЗЗА*), а на контакт с потусторонним: ведь цель ЗЗА - достичь некой гармонизации явления или состояния именно путем об-

ращения в "запредельный мир", в иномирный хронотоп, а это значит, что основное действие должно разворачиваться если не на иномирном пространстве, то, по крайней мере, на границе двух миров.

Следовательно, контакт начинается только тогда, когда заклинатель войдет в НСС - приобщится к иномирному хронотопу. Но заклинатель - не герой сказки; он путешествует по "иномирным пределам", одновременно находясь в своем хронотопе, т.е., скорее, он вызывает из "иномирья" нужных ему существ на "границу миров", оставаясь одновременно здесь, сейчас и пребывая там, где-то, когда угодно. Его лиминальное положение обусловлено работой (одновременной или быстро чередующейся) сознания и подсознания.

Как это происходит в конкретном заговорно-заклинательном акте? Наиболее интересны события ЗЗА-обряда и ЗЗА-зрелища (зрелищно-игрового акта); ЗЗА-отчитывание ("отчитывание словом", - о классификации заговорно-заклинательных актов см.: 10, с. 39 - 47; 11) дает свой ощутимый результат только у экстрасенсов высокого класса, которые, как правило, редко прибегают к заклинательному слову; у знахарей "психо-физиотерапевтов" заклинательная процедура является вспомогательной, воздействие осуществляется без контактов с "иномирным", т.е. подсознательным (описание возможностей воздействия знахарей, ведунов, колдунов см.: 12, 13).

Переход к НСС достигается заклинателем с помощью вспомогательных средств: древний тип языческих заклинательных действий предполагал работу с народными музыкальными инструментами (сохранилось локально у отдельных представителей древних волхво-ведовских родов), ритуальными танцами и песнопениями; практика, сформировавшаяся в системе языческо-христианского двоеверия (см. о духовной культуре в системе двоеверия или троеверия на Руси, напр.: 1, 6, 9 и др.) требует использования заговорно-заклинательного текста, сопрягаемого с незначительным акционально-реальным компонентом. Первый вариант максимально приближен к шаманским камланиям (см. с. 71-87 наст. изд.). Второй тип ЗЗА являет собой специфическое действо, где чередуются молитвенные и заклинательные тексты, сопровождаемые особыми движениями, действиями с какими-то ритуальными или обретающими временно сакральность и ритуальную значимость предметами.

Непосредственный переход к НСС осуществляется в первой части 33А обычно при чтении молитвы (подробно см.: 10, с.31-55; 11). Молитва - обращение-просьба к Богу - способствует сосредоточению, концентрации, напоминая вхождение в медитацию (ср., напр., с поэтапным погружением в НСС (с.87-96 наст. изд.)). В процессе ее заклинатель, в зависимости от развития соответствующих навыков и способностей, может достичь определенного уровня НСС.

С момента перехода ко второй, собственно заклинительной части 33А, индуктор (заклинатель) начинает оказывать воздействие на реципиента, работая одновременно в реальном и иномирном хронотопах. При значительной степени погружения в НСС он может в реально-мифологическом рабочем пространстве видеть соответствующие ситуации и персонажей, речь о которых идет в заклинительном тексте.

Галлюцинирование иногда оказывается настолько сильным, что заклинитель, действительно, как бы работает в задаваемой семантикой текста ситуации; мало того, индукторы, обладающие способностью гипносуггестивного воздействия, заставляют и реципиента быть "свидетелем происходящего на границе миров". В данной ситуации не исключается момент временной материализации существ, о которых идет речь в заклинаниях или о тех, кто вызывается заклинителем (см. о подобных явлениях: 5; популярный вариант см., напр.: 3 и др.; любопытные факты о материализации наяву либо демонстрации облика в воде представляют сообщения информаторов в быличках).

Естественно, третья часть 33А направлена на то, чтобы избавить себя и реципиента от навязчивых видений, очистить реально-мифологическое пространство от мифологического компонента, что выражается в выходе из НСС, "разделении миров" и отпращивании потусторонних существ в иные пределы.

Аналогичное видение встречается при гаданиях, где, как известно, карты, кости и т.п. играют исключительно вспомогательную роль. В процессе гаданий-угадываний "иномирье" легко демонстрирует индуктору и заказчику-реципиенту через воду, зеркало, печной дымоход и т.п. нужных лиц.

В шаманских камланиях наблюдается подобное, но процедура камланий значительно растянута, особенно в части общения с духами: там шаман совершает длительное путе-

шествие в верхние или нижние миры, встречаясь с многочисленными персонажами. Переход к НСС осуществляется под воздействием ритмично звучащих музыкальных инструментов (наиболее часто бубна или погремушки), соответствующих танцев и особым образом произносимых текстов в сочетании с дыхательными движениями, вызывающими, как правило, гипервентиляцию. В процессе камланий довольно многочисленные присутствующие также могут входить - как правило, в меньшей степени, чем сам шаман, поскольку их роль обычно пассивна - в НСС. В подобной ситуации видения частично могут различаться, но незначительно, так как их формирует основной шаманский текст и знание цели камлания.

Любопытно, что происходящее с "неошаманистами" наших дней в отношении перехода к НСС, шаманских путешествий в мир духов, наличия покровителей там и т.п. ничем не отличается от традиционной ситуации. Разумеется, внешняя атрибутика при этом сохраняется далеко не полностью и сами камлания имеют, можно сказать, более цивилизованный характер. Ученики Майкла Харнера, например, имеют обязательное посвящение, организуемое в соответствии с законами воспринятой самим Харнером индейской традиции. У каждого из них есть четкие представления о путешествии по иномирию, все они испытывают глубокое погружение в НСС с помощью бубна, погремушки; могут работать с помощью символических знаков (карт). Иномирная топография у них прекрасно выстраивается в мифо-поэтически организованные структуры.

Разумеется, наличие современных школ шаманизма и широчайшей практики шаманствующих не дает права говорить о возрождении этого явления в традиционном варианте, даже, вероятно, там, где начавшие практиковать ссылаются на прямые шаманские корни или наследование традиции. Однако учет лиц такого рода, достигших способностей в области освоения практики НСС, для целей данной работы просто необходим.

Сам вариант перехода к НСС при шаманских камланиях (см. *аффективное возбуждение*: с. 43 наст. изд.) сопоставим не только с волхво-ведовскими заклинаниями, но и с религиозно-мистической практикой (см. подробно: 7). И то, и другое, и третье дает "прямой контакт" с духами, либо Богом, святыми - т.е. непосредственный переход в НСС, но с различным эффектом: видение персонажей и кон-

такт с ними, видение символических ситуаций, слышание голосов или неожиданное говорение чужим голосом, на чужом неведомом языке и пр., понимание ситуации (прозрение, "мысль осенила").

Набор вариантов "контакта", точнее, видения в НСС, не очень велик. И, естественно, представлены они у всех групп лиц, способных к переходу в НСС, в разных вариантах (на различных уровнях). То же самое прослеживается у народных целителей, равно как у разнообразных экстрасенсов, столь популярных ныне.

Информаторы-целители выделяют следующие варианты "контакта с иномирным". У многих из них просто сильно развито интуитивное чувство, с их точки зрения, никогда не подводящее; обычно интуитивное знание приходит по запросу как данность, мгновенно рожденная мысль. Такой инсайт не требует видения в прямом смысле слова. Кое-кто из целителей при этом могут слышать сообщение в варианте звучащего голоса (порой сообщают о металлически звучащем голосе).

Эту разновидность видения целители иногда считают прямым контактом с какими-либо персонажами: инопланетянами, святыми, учителями; религиозно настроенные люди порой воспринимают контакт как дьявольское наущение. Подобное контактирование может осуществляться не по запросу, а становиться неуправляемым: "неведомые силы" требуют от контактера в самый неподходящий момент взять ручку и записывать их послания, например; хотя не исключен вариант графологического контакта по вызову самого контактера (15, с. 262 - 263).

Очень часто целители, неожиданно для себя входя в неглубокие стадии НСС, начинают - как это случается часто в творческом процессе - писать стихи, создавать молитвы и заклинания, писать картины и прочее, воспринимая это как требование и диктат потусторонних покровителей, которые таким образом передают им информацию (ср.: 15, с. 238). Естественно, к корректировке информации ее обладатели относятся крайне болезненно, считая, например, что молитвы, разговоры, стихи не будут действовать, если их несколько подредактировать в соответствии с законами стихосложения.

Несколько иной тип иномирного общения у тех, кто в прямом смысле видит. Есть несколько разновидностей видимых картин: голографическое изображение, черно-белый

или цветной вариант частной картинки (например, изображение больного органа), черно-белый или цветной вариант картины-символа, движущаяся картина, напоминающая стереокино, "энергетическая схема" (видение энергетических потоков; здесь напрашивается сопоставление с графическим вариантом синергетики, - ср., напр.: 8).

Видение целителей может максимально сближаться с типом видения у заклинателей и шаманов: они сами порой вызывают соответствующие образные ситуации для общения с потусторонним. Такая работа по предварительному заказу не всегда соотносима с заранее запрограммированным (ритуализованным) действием, где семантика текста подсказывает "материализацию иномирного". Но однако сам по себе заказ существует и его частичное программирование соответствующими обстоятельствами вполне возможно. Наиболее часто это встречается в варианте вызова нужного лица, часто уже покойного.

У целителей возможны также и более жестко ритуализованные ситуации, требующие вхождение в НСС как самого индуктора, так и реципиента. Подобные вещи они даже демонстрируют сторонним наблюдателям. Например, работа со страдающими истерией (ср. с лечебными сеансами З.Фрейда и других, см., напр.: 14) может проводиться в варианте изгнания бесов, снятия порчи. Тогда целитель, в зависимости от своей способности погружения в НСС и гипноугестивного воздействия на окружающих, может продемонстрировать не только корчи, стоны пациентки, но и заставит услышать разговор с нечистым, а порой и увидеть его выход из одержимого с последующим исчезновением.

В связи с подобным "иномирным общением" и видением в НСС возникает множество вопросов. От некоторых из них можно было бы с усмешкой отмахнуться, объявив видение символических картин, например, бредовым состоянием информаторов. Конечно, без патопсихологии с этим явлением разобраться невозможно. Кстати, тип видения и восприятие отдельных контактов могли бы помочь специалистам-медикам отграничить больное от здорового. В частности, у многих из тех, кто способен вызвать информацию в варианте присутствия персонажа наблюдаются глубокие депрессии, неадекватные оценки событий. Однако данный вопрос здесь не будет обсуждаться - это тема большой самостоятельной и очень сложной работы.

Некоторые странные совпадения отдельных аспектов видения у представителей различных культур позволяют говорить о наличии необычного "банка данных" за пределами собственно человеческого сознания. Интересны в этом отношении сопоставления с данными трансперсональной психологии - опытами с психоделическими препаратами и специальными техниками погружения в бессознательное (см., напр.: 2).

В настоящее время уже почти общепринятым является предположение, что факты видения связаны с погружением в НСС, в процессе которого человек переходит от дискретного восприятия к континуальному (см., напр.: 4). Природа бессознательно неясна, однако наблюдения за теми, кто способен, находясь в НСС, извлекать необходимую информацию (необходимость определяется, как правило, нравственными законами и силой выражения желания получить сведения), позволяют предполагать, как минимум, следующее: качество видения (в том числе разграничение видения и видений) предопределяет глубина погружения в НСС и умение декодировать, дешифровать информацию, которая в "иномирном" представлена либо в сложных для понимания символических картинах, либо в голографических или "энергетических" проекциях. Если две последние вещи трудно воспринять и истолковать, то символику трудно понять человеку, не владеющему соответствующими знаниями.

Здесь можно сослаться на сообщение "шаманки" А.С., - ученицы М.Харнера. Однажды ее попросили выяснить, что случилось с двумя исчезнувшими из дома девушками. Она это делала параллельно с другой ясновидящей, которая описала воспринятую картину: девушки находятся в каком-то помещении, где с ними пребывает некий мужчина в красном пиджаке. У самой "шаманки" столь подробных сведений не было; она знала только, что девушки попали в неприятную ситуацию, но все закончится благополучно. По завершении "странствий" девушки сообщили, что комната, где они находились была описана ясновидящей правильно, однако никакого мужчины в красном пиджаке там не было. Как считает "шаманка", это описание - не ошибка видения, а ошибка трактовки: красное было символическим предупреждением об опасности, но никак не конкретным указанием на факт пребывания в комнате мужчины.

Ошибки в дешифровке могут иметь отношение не только к прямому видению, но и к информации, воспринимаемой через слух, мысль или графически: там также достаточно много знаково-символического.

Вероятно, процесс порождения информации двоичен: это сплав дискретного и континуального, вселенского и человеческого (причем, личнoчеловеческого, житейского и этногенетического, свойственного данному лицу). Разобраться в обретенной информации должно быть крайне сложно даже для человека с высоким интеллектом и одновременно хорошей специальной подготовкой в области культуры, психологии, этнологии. В потоке такой многочленной и многозначной образности сориентироваться нелегко; кроме того, в ситуации погружения в состояние, способствующее ее порождению (визуализации), не исключено нарушение некоторых психических функций, появление изменений в работе собственно сознания.

Итак, на вопрос **с кем общается закладатель?** можно ответить, видимо, по-разному; однако, **основной ретранслятор идей в этом общении, вне всякого сомнения, человеческое подсознание (бессознательное - как личное так, и коллективное - 15, с.105)**, позволяющее человеку в самом себе обнаружить различные уровни приобщения собственно-го сознания к всезнанию вселенной, равно как и к знанию семьи, рода, этноса, человечества (ср.. 15, с. 105-110 и др.).

* В основу статьи положен текст доклада, прочитанного автором от имени Я.Г.Гальперина и В.И.Харитоновой на международной конференции "Традиционная этническая культура и народные знания" в ИЭА РАН 21/III-1994 г.

** Разграничение лиц с паранормальными возможностями: **экстрасенс** - человек, способный оказывать паранормальное воздействие на других людей, животных, растения и т.д., **суперсенс** или **суперсенситив** - человек, способный к паранормальному восприятию информации, что не представляется возможным для других людей в обычных обстоятельствах; экстра- и суперсенсорные качества могут сочетаться у одного лица.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Виноградова Л.Н. Стереотипы древнеславянской этнической культуры и ритуальная практика христианства: антагонизм и взаимодействие // Введение христианства у народов центральной и восточной Европы. - М., 1987. с.4-6;
2. Гроф Ст. Области человеческого бессознательного. Данные исследований ЛСД. М., 1994.
3. Давид-Неэль А. Мистики и маги Тибета. М., 1990.
4. Драгалина Ж.А., Налимов В.В. Семантика ритма: ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. 3. Тбилиси, 1978. С.293-303.
5. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1990.
6. Капица Ф.С. Фольклорная рецепция христианства (к постановке проблемы) // I Международная конференция Традиционные культуры и среда обитания: Тезисы. М., 1993. С.119-122.
7. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч.I. Вып.1. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самоощущение // Вопросы философии. М., 1994. №2. С. 110-122.
9. Толстой Н.И. Христианство как фактор усложнения структуры древнеславянской духовной культуры // Введение христианства у народов центральной и восточной Европы. М., 1987. С.50-53.
10. Харитонова В.И. Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992.
11. Харитонова В.И. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 4. С.91-106.
12. Харитонова В.И. Современное народное целительство в свете магики-медицинской практики // Научно-практические исследования в области комплементарной медицины. Сб. научных трудов ВНИЦНМ "ЭННОМ". М., 1994. С.67-77.
13. Харитонова В.И. От волхвов - к экстрасенсам // Знание - сила. М., 1994. № 10. С.52-60.
14. Шерток Л., Соссюр Р. де Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда. М., 1991.
15. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. М., 1994.

КТО ТАКИЕ "БЕСЫ" И ОТКУДА ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ?

"Основой для объяснения парапсихологии
не может быть физика"

(Паскаль Джордан)

Вероятно, каждый из нас в какой-то момент задумывался над вопросом о том, откуда появляются странные персонажи в фантастических произведениях, фольклоре, детских рассказах. И, скорее всего, списывал подобные странности на то, что - как нас учили в школе - это явление порождается страхом перед неизведанным, стремлением к творчеству, ну и, наконец, психическими аномалиями. Пожалуй, из всего перечисленного именно последнее (психические аномалии) вызывает наибольший интерес. Но о них чуть дальше. Впрочем, стоит сразу предупредить, что на сумасшествие бесов не спишешь...

Итак, где же и когда обнаруживаются обычно столь оригинальные фигуры? Будучи в добром здравии, их можно увидеть с перепоя, в сумерках в страшном месте, во сне. Довольно часто нечистые являются психически больным. Но неотступно, что следует из народной практики*, они сопровождают только непосредственно связанных с ними людей, например, колдунов. Пожалуй, именно с этого стоит начать исследование на тему откуда суть пошла выше поименованные персонажи.

Будущим колдунам, как известно, приходится либо в довольно сложной обстановке добывать своих нечистых помощников, либо же они почти случайно получают все сразу от умирающих предшественников: и силу, и знания, и навыки, и подручных. Как одну, так и другую ситуацию можно прокомментировать.

Начнем с обучения с посвящением. Обычно в быличках (так называются устные рассказы о мифологических персонажах и тех, кто с ними связан) повествуется о том, что кандидаты в колдуны должны пройти довольно своеобразные испытания: в полночь в черной бане встретиться со страшной огненной или совершенно черной собакой, влезть в ее огнедышащую пасть либо же слизать то, что она срыгнет; не исключено и отречение от Бога на болоте в глухом лесу... Одним словом, ситуация, создаваемая для посвящения, - не из приятных. Не забудем, что ее незримо контролирует или при ней присутствует учитель посвящаемого, который прекрасно осведомлен обо всем происходящем, даже если находится не рядом с подопечным.

Возникает вопрос: что видит и знает колдун-учитель? Очевидно, ему подвластно не только реальное - видимое всеми простыми смертными - пространство, но и нечто запредельное, потустороннее, чего изначально не видит, но в конце посвящения обретает способность увидеть ученик. Это видение включает потусторонние образы, известные человеку из фольклора и мифологии, а, помимо того, некие производные, скажем пока условно, собственного воображения. Персонажи из "ирреального мира" получают возможность - в результате посвящения кандидата - общаться с ним; общение происходит как бы в иной реальности (счнувшись, находишь себя в другом месте, в другом времени), но вполне реально видение потустороннего в нормальном мире при четком осознании, что этого не видят другие.

Но, пожалуй, самое любопытное заключается в том, что не только колдуны имеют "подручных служителей". Сообщения на эту тему несколько лет назад было получать не просто. Традиционная народная культура доносит до нас в основном сведения о нечистых персонажах, прислуживающих "черным магам", о представителях же "белой магии" обычно рассказывают несколько иное: такие люди помогают другим за счет обращений к Богу, которому сами они по какой-либо причине особенно угодны. Но далее подобных заверений характеристика самой помощи не идет. Обычно святые и сам Христос оказывают помощь только по собственному волеизъявлению, являясь для этого на Землю в человеческом обличье¹. Однако от самих представителей "белой магии" можно услышать и несколько иные рассказы.

В современной ситуации, когда знахари, ведуны и даже колдуны стали более откровенны в силу разрешенности и даже сверхпопулярности их ремесла, некоторые из них перестали скрывать собственные представления о сущности своей деятельности. Тому же поспособствовало в значительной мере традиционное двоеверие (смесь языческих воззрений с христианскими в религиозно-мировоззренческой сфере), которое в настоящее время подталкивает людей, слишком плохо знакомых с религиозными канонами и догмами, создавать на основе самых разнородных сведений философско-религиозного характера собственные мировоззренческие концепции, которые (отнюдь не по злому умыслу, а в силу тотальной религиозной безграмотности) выдаются за православно-христианские. Кое-кто из совре-

менных лекарей, не видя греха в своих невольных творческих измышлениях, подробно описывает собственные закланательно-лечебные процедуры, рассказывая о божественных помощниках, которых только им самим дано лицезреть.

Что же это за помощники? Обычно называются наиболее почитаемые святые, даже сам Иисус Христос и Бог-творец. Описания их внешнего вида вполне соотносимы с изображениями на иконах, а основные функции таких добровольных помощников могут отчасти опираться на их прижизненные деяния, зафиксированные в канонической или апокрифической литературе. Действия же святых персонажей более напоминают не поведение, приличествующее лицам высокого сана и статуса, а выходы, свойственные тем, кого именуют "нечистыми". Впрочем, не всегда.

Скажем, современный целитель В.М. "видит" своего покровителя святого Николая, сидящим на облаке; именно в таком варианте является святой, когда передает необходимые указания, иногда вместе с сильнейшим энергетическим лучом. Кстати, целитель опознал покровителя не сразу: он, человек необычайно далекий от религии, после многократных появлений святого случайно увидел лик, похожий на него, на иконе. То же произошло и с целительницей Т.С., которая до начала врачебательной практики не была человеком верующим, однако первые явления святых, в частности Пантелеймона целителя, в ее странных видениях, она относит к своему пятилетнему возрасту: по заверениям Т.С., только тридцать лет спустя она увидела изображение целителя в церкви на иконе и опознала его.

Но довольно часто встречаются и иные ситуации, которые напоминают описываемое в заговорно-заклинательных текстах, где знахари и ведуны просят святых стать на время закланательной процедуры их помощниками, а призыв "станьте мне до помощи" обычно трактуется ими как сигнал, стимулирующий прямое явление божественных персонажей в месте конкретного действия. Конечно же, в ходе самого заговорно-заклинательного акта лекари могут "наблюдать явление" помощников, если им удалось войти в определенную стадию необычного состояния сознания (НСС)^{***}. Такие сообщения встречаются достаточно часто.

Самый же интересный вариант явления потусторонних персонажей такого рода - это "вызов" их самим представителем знахарско-ведовского клана. Подобное общение предполагает, естественно, постоянный контакт с помощ-

никами и своеобразное управление ими в той же мере, в какой колдун управляет нечистыми образами. Разумеется, в случае "белой магии" не допускается грубое помыкание являющимися существами и ссоры с ними, что вполне возможно при конфликтах с чертями.

Вызов "подручных персонажей" обычно происходит в любое время по желанию человека. Так, например, А.П.Бабич считает, что он лечит людей с помощью Сергия Радонежского и самого Христа, к которым непосредственно обращается в процессе работы. Врачеватель полагает, что не он сам сообщает неведомые человеку сведения по диагностике и способам лечения, а его наставник, учитель и помощник Сергий Радонежский. Впрочем, А.П.Бабич чаще "слышит" своего наставника, нежели чем "видит" его.

В случае же с В.Ф., обретшим странную способность воздействия на людей в результате (по его мнению) борьбы за него злых и добрых сил с последующим "вложением" в него новой Души, что, по его сведениям, было заранее запрограммировано. Момент "смены Души" сопровождался странным ощущением в мозге - "всего прокололи иглами", а также во всем теле - "вытянули всего, длиннее сделали, прямо по позвоночному столбу тянули". Врачи соотносят это с перенесенной В.Ф. клинической смертью, что сам он отрицает, уверяя, будто сознания не терял вообще, а всю процедуру просто общался с персонажами, которые позже стали его постоянными помощниками.

Среди таких помощников врачеватель называет святую Анну, Богородицу, Николая-угодника, "самого Великого Творца". Всех их он видит рядом с собой, когда они по его зову или сами по какой-то надобности являются ему; кроме того, присутствие этих персонажей он может ощущать физически - "святая Анна за нос хватает, а Богородица за щеку..." Описание внешнего облика святых совпадает в основном с шаблонно-каноническим, хотя, например, Бога-творца он видит как седого старичка маленького роста (сам - среднего роста, показывает при этом рост Бога чуть ниже своего плеча) с огромной белой бородой - "А как же? Он ведь уж три тыщи лет живет!"

Врачеватель считает, что помощники доставляют ему все необходимые сведения. Эта доставка осмысливается прелюбопытно: В.Ф. дает указание прибывшим на его зов персонажам - "А ну-ка, слетайте, посмотрите-ка, что там у нее" (называет имя предлагаемой для диагностики пациентки,

которую никогда не видел, но по "возвращении" помощников сообщает сведения о заболеваниях, четко соотносимые с картиной состояния больной!). Кроме того, он абсолютно убежден, будто лечит не сам (хотя эниосуггестивное воздействие его хорошо ощутимо), — этим занимаются святые, а именно потому он, как целитель, не может никому ни в какой ситуации навредить. Кстати, В.Ф. берется за лечение наисложнейших заболеваний в весьма запущенных стадиях, когда врачи выписывают пациента домой умирать, и, как ни странно, большинству из смертников продляет жизнь, либо их исцеляет полностью.

Разумеется, такое представление о мире (вернее, о существовании параллельных миров, по убеждению В.Ф., например) свойственно далеко не всем тем, кто способен достигать НСС в процессе своей работы. Однако это встречается довольно часто и может быть проинтерпретировано достаточно просто.

Еще более часто аналогичные воззрения встречаются там, где представлены политеистические верования, например, в культурах, хранящих верность шаманизму. Одна из современных потомственных якутских шаманок Р.М., которую, кстати, в момент "шаманской болезни" не понявшие сути происходящего медики чуть не отправили к праотцам, ежегодно специально уходит в тайгу, где живет в одиночестве в лесной избушке порой по несколько месяцев, чтобы пообщаться со своими духами, повысить собственные целительские способности.

Конечно, проще простого отнести ирреальный мир и его героев к сфере фантазий. Смущает только одно: слишком настойчивы и однообразны рассказы посвященных, если таковых удастся удостоиться услышать. Попробуем не отмахиваться от странных сообщений, а сопоставить их со сведениями, получаемыми от публики совершенно иного рода: от тех, кто прошел курс психоделического лечения и испытания, например, с психоделиком ЛСД-25 (см. труды Ст. Грофа и др.).

Специалисты в области трансперсональной психологии, проводившие подобные исследования, не только собрали сведения о странных видениях, посещающих испытуемых на сеансах с применением психоделических средств или с использованием специальной техники голотропного дыхания для погружения в необычное состояние сознания, но и вполне убедительно объяснили суть происходящего, разде-

лив проявляющуюся образность на видения из области пре-, пери-, постнатальных (т.е. родовых, периода рождения человека и послеродовых) переживаний и видения трансперсонального (не имеющего отношения к памяти конкретного лица) характера. Именно последние наиболее отчетливо напоминают явления "потустороннего мира", вступающего в прямой контакт с посвящаемым в колдуны. Напомню, что у тех, кого в традиционной психиатрии принято считать умалишенными, также появляются схожие способности к контакту с потусторонним и видению его.

К названным группам лиц стоит добавить имеющих возможность по собственной инициативе входить в необычное состояние сознания: шаманов, членов религиозных мистических сект, современных народных целителей, которых часто именуют экстрасенсами, и других. Если же обратиться к народам, культура которых находится на ранних стадиях развития, то там подобные вещи обнаружатся как свойство абсолютного большинства людей во время ритуальных действий и даже в обыденной жизни.

Итак, случайно ли это? Случайны ли перечисленные совпадения, а также возникновение необычных видений у людей, находящихся в несколько странном состоянии? Конечно, нет. Не случайны и появления странных персонажей в жизни посвященных. Такие сообщения надо рассматривать не только как продукт деятельности развитой творческой фантазии, но и как результат проявлений у человека способностей, свойственных ему, но по каким-то причинам далеко не всегда и не у всех проявляющихся.

Представления о "потусторонних" персонажах, присущие всему человечеству, различаются в зависимости от этнопсихических, культурно-мировоззренческих и интеллектуальных особенностей личностей, обладающих сторонней или собственной (обретенной через индивидуальный опыт) информацией на данную тему. Однако сходство представлений и самих видений из "второй реальности" слишком значительно. Суммарно можно отметить, что запредельные существа явно делятся на два нравственно-этических типа: "плохих" и "хороших" по отношению к человеку. При этом в отдельных системах представлений это деление будет более условно (например, в христианстве существа из небесных и inferнальных сфер), в других менее прямолинейно (скажем, в шаманизме духи и верхнего, и нижнего миров - при общих расхождениях в своих функциях - могут

относиться к человеку в различных ситуациях с разной степенью доброжелательности, то есть, они еще не стали символом добра и зла, а являют собой существ, максимально приближенных к человеку).

Отношение к людям определяет и внешнюю сторону образов ирреального мира: злые персонажи страшны и пугающи, добрые, наоборот, приятны и приветливо-ласковы. И снова дополнительная дифференциация свидетельствует о том, что ... "потусторонний мир" (по удачному выражению весьма грамотного учебника по парапсихологии****) "принадлежит живущим..."

Впрочем, это было замечено и даже прекрасно обосновано значительно раньше момента создания учебного пособия. Например, многие вопросы, связанные с загадками нашего мира и подозрениями о существовании чего-то "запредельного" рядом с нами, прекрасно прокомментировал в начале нашего века немецкий исследователь Ганс Фреймарк в своей книге "Оккультизм и сексуальность".

Конечно, людям, реалистически рассматривающим "запредельные" проблемы, иногда очень хочется возразить, представив как доказательство наличия "параллельного мира" что-то пока еще не достаточно хорошо объясненное наукой или, что встречается значительно чаще, просто неведомое "первооткрывателю велосипеда". Например, один из факторов, о котором любят говорить верящие в существование контактов с миром духов или пришельцами из космоса (в зависимости от мировоззрения обладателя или "знатока" таинственных свойств мира) - автописьмо.

Недавно одна из дам, "изобретших велосипед" автописма, обратилась во ВНИЦТН "ЭНИОМ" для проведения с ней соответствующих опытов. Она была уверена, что обладает уникальной таинственной возможностью не только вступать в контакт с духами, которые пишут ее рукой таинственные послания, но и способствовать тому же самому в отношении других людей. В опыте помимо оператора участвовали три добровольца. При этом заранее о каждом из них я предположительно сказала, кто, "контактируя с духами", начнет писать и, может быть, даже стихами (что в последнее время практиковали "духи" дамы-оператора), кто просто что-то напишет, а кто "окажется неспособным" к такому "контакту".

Работа шла "согласно предсказанию": один из участников опыта - человек легко возбудимый, поддающийся пос-

тороннему влиянию - оказался, естественно, самым талантливым: он уже на 3-4 минуте писал на своем листе "послания", состоящие из набора фраз, которые, в конце концов, стали напоминать плохие стихи. Вторая участница минут через 5-6 также "попала под влияние духов", но тут до стихотворных посланий дело не дошло. А вот третий случай (испытуемой была я) оказался оператору "не по зубам". В конце концов мне было заявлено, что я духовно пока еще слишком слабо развитый человек, но отчаиваться не стоит: в процессе длительной работы мне можно будет помочь вступить в контакт с "духами".

Объяснений факта автописма ~~дама~~ слушать не желала, равно как и читать соответствующую литературу. Указание на то, что "подключение к духам" связано с ее собственными эниосуггестивными способностями и особенностями нервно-психической организации участников опыта, казалось ей нелепым. Кстати, разубеждать подобных людей бесполезно: они совершенно некритично относятся к своим навыкам и обладают догматизированным мышлением.

Сообщения с помощью автописма или сведения, получаемые на спиритических сеансах, четко взаимосвязаны с подсознательной и сознательной информацией, которой обладает основной оператор. Опыты на эту тему проводились не единожды****: ответы "потусторонних персонажей" у различных операторов на один и тот же вопрос слишком разнятся... Только наивность и догматическая вера могут списывать подобное на "шутки духов"!

Не единожды разоблачались и объяснялись ситуации с записью на магнитофон или прослушиванием по радио "голосов потустороннего мира"; то же относится к попыткам заснять "запредельную реальность". Но, разумеется, невозможно просто так откреститься от всего странного, известного нам. И один из трудных вопросов - вопрос о контакте с "потусторонним" через ощущения, слышание и видение персонажей.

Проблема ощущений, вплоть до явлений ночных гостей в виде инкубов и суккубов (половых партнеров, которых чаще всего не видят, но хорошо чувствуют), великолепно отслежена психиатрами и психотерапевтами: нервновозбуждаемая личность, особенно человек истеричного склада, может ощутить очень многое... Большинство же людей может быть доведено сильным оператором эниосуггестологом до появления различных ощущений.

Но ведь многие не просто чувствуют прикосновения к себе или присутствие постороннего тела рядом, а видят образ, который является в неизменном или вариативно меняющемся обличье; видение возможно и в коллективе. Каким же образом можно объяснить явление "бесов" хозяину или даже другим людям? Как можно разобраться с ликантропией у знаменитых теперь "леопардовых людей" или славянских волкодлаков?

Пожалуй, вопрос не стоит усложнять, разыскивая "запредельный мир" вне своей психики. Сфера психического неимоверно сложна и до сих пор слишком слабо изучена. Именно психическое может не просто управлять физическим, но и творить его, *иногда* визуализировать объекты в пространстве. Сила и возможности такой визуализации или даже материализации связаны с тем, что теперь часто именуют "психической энергией", "энергоинформацией" и т.п. Этот процесс зависим не только (и не столько) от нашего сознания, но и от подсознания.

Умение "магов" уравновесить работу собственного сознания и подсознания в момент энергоинформационного сеанса позволяет более или менее четко прогнозировать, что именно осуществится в результате эниосугестивного акта. Конечно же, качество работы зависит от владения "психической энергией", фазы НСС, в которую удалось войти оператору, состояния окружающей среды, психической подготовки и особенностей присутствующих и некоторых других параметров.

Но в целом все психофизические превращения, включая появления персонажей или каких-то их знаков о своем присутствии, диктуются нашим подсознанием; умение же разграничивать их, "управлять" ими или "вызывать" связано с тем, насколько мы можем сопрягать сознательное с подсознательным. Если оператор легко достигает "порога" между сознанием и подсознанием, то он прекрасно действует одновременно в "двух мирах" (психическом и физическом). Если он способен "сопрягать" эти "два мира", то ему дано быть "экстрасенсом высшего класса", визуализируя и материализуя "реальность" по своему усмотрению. Если же оператор "перескакивает" из мира физического в психический (из сознания в подсознание), то он отклоняется от реальности и работает только в психическом (таких людей отличает галлюцинаторность видений, слишком ярко выраженная фантастичность их, но это не

означает, что они лишены возможности воздействовать на реальный мир). Стоит заметить еще одно: именно последний случай рассматривает тех, кому до сумасшествия в классическом понимании один шаг...

Итак, изложенное выше позволяет сказать, что в необычной ситуации может оказаться каждый человек в силу каких-то обстоятельств. Второй вывод может быть связан с сохранением здравого смысла: не стоит торопиться "уйти в мир психического", что порой влечет за собой реальный переход в психбольницу. И третий момент свяжем с главным вопросом работы: откуда же появляются эти таинственные "запредельные персонажи", которых церковь упорно именуется "бесами"? Думаю, что авторская позиция уже прояснилась: из нашего подсознания, нашего коллективного бессознательного. Качество этих образов программируется именно там, а "выход" их в реальность зависит от нашего состояния, желания, навыков.

Здесь можно было бы дать подробные интерпретации с позиции энергоинформатики. Но остановимся на указании на одну из философских теорий, которая позволяет увидеть мир по-иному, через идею бесконечно меняющихся энергопотоков, что поясняет обсуждавшиеся проблемы: эта теория именуется синергетикой. А для особенно интересующихся данной проблематикой укажем на труды физика Д. Бомы и нейрохирурга К. Прибрама, где хорошо показано, что наши знания о сущности мира (даже строго научные) не являются "отражением объективной реальности", это всего лишь абстракции, продуцируемые нами в доступном для нас на каждом этапе развития варианте.

* С быличками и бывальщинами, можно познакомиться по сборнику "Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири" (Сост. В.П. Зиновьев. Новосибирск, 1987), по книге Померанцевой Э.В. "Мифологические персонажи в русском фольклоре" (М., 1975), а в художественном переизложении - по книге Василия Тихого (К.Шумова) "Страшные рассказы" (Пермь, 1994).

** Персонажи, приближенные к Богу, фигурируют в народных легендах в человеческом обличье, ведут себя соответственно человеческому этикету. С легендами можно познакомиться по сборникам Афанасьева А.Н. "Народные русские легенды" (М., 1916), Драгоманова М. "Малорусские народные предания и рассказы" (Киев, 1876) и другим изданиям.

*** Об НСС см. в наст. изд.: с.с. 43, 90-93 и др.
 ***** Эзотерика. Парапсихология. Учебный курс Мюнхенского Института парапсихологии. М., 1991. С. 514.

НЕОЖИДАННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ (Лев Толстой и народные целители)

"Он являлся голосом
 древнего русского народа"
 (Ромен Роллан "Жизнь Толстого")

Сопоставление взглядов величайшего мыслителя и писателя с представлениями, господствующими в современной целительской среде, на первый взгляд может показаться неправдоподобным и уж во всяком случае неразумным. Но если не взирать на чины и звания, чего, как известно, не приветствовал сам граф Толстой, то в видении мира одним из интереснейших людей России и целителями, которых часто считают малограмотными хранителями фольклорно-этнографической традиции, найдется немало точек соприкосновения.

История парапсихологии, кроме того, может представить еще одно - чрезвычайно любопытное - мнение на этот счет. Сравнительно недавно Джейн Диксон, ясновидящая и официальная предсказательница Вашингтона, составила список десяти великих медиумов мира (речь шла о духовных способностях людей) - десятым в этом списке оказался именно Лев Николаевич Толстой, соседствующий с евангелистом Иоанном, Буддой, пророком Исайей, фараоном Аменофисом IV, святыми Симоном, Анной, Терезой, а также Нострадамусом и Сведенборгом (12, с.536-537). Для тех, кто знаком с восточными религиозными системами, оккультизмом, западной философией и психологией, с мировоззрением Л.Н.Толстого в таком аспекте (см. 1; 8, с.331), это соседство вряд ли окажется совершенно неожиданным.

Начиная разговор на обозначенную тему, стоит вспомнить одну из характеристик, данных Л.Н.Толстому создателем его жизнеописания Р.Ролланом (8): она, как нельзя лучше, поможет увидеть реальность и основательность предлагаемого сравнения. "В большинстве статей о Толстом, - пишет биограф-исследователь, - я читаю, что его философия и вера не оригинальны. Это верно: красота

этих мыслей слишком вечна, чтобы могла показаться модной новинкой... Другие отмечают их утопический характер. И это верно: они утопичны, как Евангелие. Пророк и есть утопист: он видит отсюда, с земли, жизнь вечную: и то, что мы удостоились этого видения, что мы видели в своей среде последнего из пророков, что величайший из наших художников осенен этим ореолом, - это, кажется мне, более оригинальный и значительный для мира факт, чем новая религия или новая философия. Слепцы те, которые не видят чуда этой великой души воплощения братской любви в век, окровавленный ненавистью!"

Ромен Роллан обратил внимание на то, что великий мыслитель развивал идеи вечные, нетленные, не был склонен к оригинальным новоизобретениям; особая плеяда людей, которых ныне именуют народными целителями, стремятся к тому же. Именно это позволяет заметить общность мировоззренческих концепций.

Вопрос о специфике мировоззрения современных народных целителей (в отличие от представителей магико-медицинских профессий в народном быту и культуре) достаточно сложен в силу многообразия вариантов базисной концепции, возникающих за счет несформированности и неопределенности ведущих установок в данной области: впрочем, это естественно для переломного момента в существовании традиции.

Представления о народной медицине и мироустройстве в целом у так называемых биоэнерготерапевтов порой очень сложно соотносимы с отечественной духовной культурой - со знаниями наших колдунов, ведунов, знахарей. Истоки вновь формируемого видения мира связаны с восточным знанием (Индии, Китая, Тибета, Японии), с современной, если можно так сказать, новой мифологией космопланетарного характера (сведения о космических пришельцах, концепции о существовании параллельных миров, идеи наличия Высшего Разума, Информационного Поля Земли и т.п.), с оккультной литературой, наконец-то ставшей доступной широкому кругу читателей в нашей стране, с религиозно-философскими трактатами (вернее, их малограмотными компиляциями), с теософской и антропософской доктринами и, кажется, едва ли не в последнюю очередь, с исконной отечественной духовной культурой, давно и прочно слившейся язычество с православием в своеобразной системе двоеверия.

При обучении целителей, что теперь обязательно для получения сертификатов и лицензий, им преподносятся конгломерат сведений с попытками не только объять необъятное, но и соединить несоединимое. Это порождает в сознании свертворческих личностей (у которых, кстати, творческое начало часто граничит с психическими аномалиями) экзотичные концепции о сути бытия, принципах взаимодействия человека и Вселенной, роли "экстрасенса" в контактах земного с неземным, а также в управлении тем, что происходит в жизни.

Стоит сразу уточнить, что в работе идет речь не о психически больных "экстрасенсах" или предрасположенных к тому лицах, равно как и не о тех, кто почти открыто занимается наживой на человеческих страданиях за счет дремучего средневековья, в которое погрузилась страна (11, с.7). Целители такого рода обычно обогащают ученых концепциями, которые можно использовать разве что для сюрреалистического творчества. В данном случае исследование строится на наблюдениях за психически нормальными целителями или находящимися на момент работы в нормальном состоянии, за теми, кто пришел в целительство по зову сердца или из желания экспериментально изучать явления, пока в достаточной мере непонятные.

При общении с народными целителями бросается в глаза некоторая необычность их поведения. Большинству из них свойственен особый имидж, роль своеобразного спасителя человечества и мира, хранителя магических тайн, пророка. Впрочем, врачеватели такого типа, как правило, достаточно скромные люди, - "сверхличностные" качества ими не выпячиваются, а специально подчеркиваются редко. Ролевая маска и тип поведения часто навязываются целителю окружающими. Разумеется, в каждой конкретной ситуации ритуализованность самопроявления личности (ср. с ситуацией в традиционной культуре, - см.: 10) бывает выражена в большей или меньшей степени.

Обратим внимание на то, что Л.Н.Толстому, особенно в поздний период творчества и размышлений над ситуацией в мире в конце XIX столетия, было свойственно заботиться о высших интересах человечества, о сохранении жизни на Земле. Этими заботами, например, пронизана его переписка с китайскими учеными Цзинь Хуан-дуном и Ку-Хун-Минем. Ответственность за происходящее в мире Лев Николаевич особенно явно чувствовал в силу того, что ока-

зался в роли лица, способного - с точки зрения окружающих - влиять на судьбы истории, человечества. Положение обязывало его не выходить из этой роли, а характер, душа заставляли тревожиться как о ближнем своем, так и обо всем мире.

Ролевое поведение в том и другом случаях отчасти вынуждено. Творческая личность от подобной роли подчас готова отказаться, но - "если не я, так кто же?" - и приходится нести тяжкое бремя, выпавшее на ее долю в жизни в этом мире. "Игры, в которые играют" и Толстой, и целители, схожи; схоже и то, как они это делают.

Великий писатель и большинство современных целителей относятся к типу "творящей", но не "обучающейся" личности: для них особенно важно преобладание не стремления к постижению и усвоению чужой концепции, а желаний - порой даже неосознанного - создать нечто "собственное", пусть плохо обоснованное и легко критикуемое с разумно-рационалистической позиции. При недостаточном образовании или неосведомленности в каких-то конкретных областях знания это приводит к порождению фантастических теорий, которые, тем не менее, могут яростно защищаться их авторами.

Л.Н.Толстой всю жизнь стремился понять и объяснить для себя мир. На протяжении многих десятилетий он с неослабевающей настойчивостью штудировал различные философские концепции, изучал религиозные системы, желая найти единственно правильное решение вопроса о смысле бытия, взаимоотношениях человека с природой, Вселенной. Довольно разбросанная система самообразования, направленная в первую очередь на самопознание, приводила к тому, что исследование историко-религиозных и собственно философских позиций оказывалось в некоторой степени поверхностным с точки зрения строгой науки, а углубленный самоанализ и "восточная" уверенность в вечной течучести, подвижности истинного порой позволяли соединять несоединимое. И это понятно: Толстой занимался не конкретной наукой и философией как таковыми, - он исследовал мир, а значит, любые сведения имели для него прикладной характер.

Народные целители склонны объяснять мир, исходя порой из случайно ставшего им известным. Для многих из них истина текуча и подвижна, практика никак не может быть ее постоянным критерием (одни уверены в беспредельном

непостоянстве сущего, другие освобождают себя от постоянства собственного мнения). Выработка концепции о мироздании осложнена для них еще и тем, что в момент обучения на курсах (где преподают, как правило, очень слабые специалисты, случайные, не представляющие себе сложности ситуации и ответственности за формирование огромного массива людей "новой профессии") будущие целители должны из всего обрушиваемого на них материала создать для себя некую картину мира, весьма отличную от той, которую преподносили в школе и вузе. Интерпретация мироустройства должна быть такой, чтобы с ее помощью можно было объяснить себе и другим феномен целительства, собственную роль в этом процессе и индивидуальную значимость в мировом, планетарном масштабе. Очень часто под воздействием современной ситуации и прослушанных лекций формируется концепция, где внешне делается упор на христианство, порой с убежденностью, будто автор ее исповедует православие; но любого священнослужителя ужаснули бы религиозные сведения, которые распространяют эти "адепты православия". К своеобразно понимаемому христианству у них обычно весьма изрядно добавляются идеи буддизма, даосизма, теософии и подобных религиозных систем и учений, а также индивидуальный культурно-мифологический багаж.

Как правило, современные целители проповедуют единство и равноправие всех религий; многие при этом указывают на существование Единого Разумного Начала во Вселенной, понимая религиозные концепции как форму восприятия и трактовки сложностей мироустройства для самого человека в соответствии с его уровнем развития, этнопсихическим наследием. Религии таким образом воспринимаются как проявление одной доктрины в различных вариантах, специфичных для конкретного времени и этноса. Эта идея приправляется обычно различными системами мироустройства: имеют место варианты мистико-религиозно-околонаучные, где задействованы Бог-творец, Христос, ангелы и дьявольские силы, космические пришельцы (последние могут именоваться ангелами), жители параллельных миров, а заодно домовые, лешие и прочие мифологические персонажи низшего пантеона. В этом конгломерате плохо сочетаемых сведений обычно имеет место фигура Иисуса Христа, но не столько как Бога-человека, сколько как чело-

века-экстрасенса, отмеченного покровительством Высшего Разума.

Для Толстого также была важна установка на единство религий. Лев Николаевич полагал, будто все религии стремятся наконец-то слиться воедино (здесь не исключено влияние распространявшихся в то время теософских учений). Об этом мыслитель писал различным корреспондентам (см., напр., письмо к И.А.Гриневской от 10 июня 1908 г.), причем эта универсализация с точки зрения писателя должна была привести к появлению истинной религии. Обратим внимание, что в восприятии Толстого Христос также был явлен как человек. В этом смысле чрезвычайно интересен ответ писателя Святейшему Синоду, где значится: "Верю в то, что воля Бога яснее, понятнее всего выражена в учении человека-Христа, которого понимать Богом и которому молиться считаю величайшим кощунством".

В этом же ответе Синоду содержится еще одна необычайно интересная для затронутой темы мысль: "Жизнь вечную и возмездие здесь и везде, теперь и всегда, - пишет граф Толстой, - признаю до такой степени, что стоя по своим годам на краю гроба, часто должен делать усилия, чтобы не желать плотской смерти, т.е. рождения к новой жизни ..." Идея нового рождения воспринимается Толстым отнюдь не в традициях христианства. Она значительно ближе к индуистским и буддийским мыслям о реинкарнации; впрочем, очень созвучна и нынешнему научному, да и околону научному мышлению. Это согласуется с постулатами о смысле бытия, изложенными уже в ранних произведениях Л.Н.Толстого.

В 80-е гг. Толстой писал: "Видимая мною жизнь, земная жизнь моя, есть только малая часть моей жизни с обоих концов ее - до рождения и после смерти - несомненно существующей, но скрывающейся от моего теперешнего познания" ("О жизни"). Восприятие себя мельчайшей частицей бесконечно разнообразной вечно развивающейся материи (жизнь - река, человек - капля в ее потоках) естественно для большинства философских концепций о сущности мира; оно проходит сквозь все творчество писателя.

Современные целители, исповедующие идею Высшего Разума в различных вариантах, по-разному рассуждают о возможностях иной формы жизни, новых воплощениях человека - это зависит от их осведомленности в религиозно-филосо-

софской сфере - но не принимать идею вечного существования они просто не могут. Проблема множественности жизненных воплощений решается близко к буддийским теориям реинкарнации или на современный околонаучно-фантастический манер с рассказом о "прибытии в командировку на Землю" из иной цивилизации (разумеется, характер сообщений зависит от культурно-образовательного уровня и психического здоровья автора концепции); кое-кто полагает настоящую форму существования ступенью к иной, более высокой форме воплощения в "тонком мире". Основа подобных идей сводится к мысли о вечном пребывании человека во Вселенной, поскольку он есть не просто порождение материи, пусть даже мыслящей, но воплощение частички общего Духовного Начала.

Целителям свойственно исповедывать концепцию, восходящую к ранней мифологии, о соотношении человека и Вселенной как микро- и макроэлементов, где одно и другое имеет аналогичные структуры и общие законы. Но постижение подобных истин приходит к новым "посвященным" не как знание, получаемое естественным путем (из средств массовой информации или литературы), а через своеобразное самооткрытие его - идет некое бесконечное "изобретение велосипеда". Каждый сенс осознает подобные вещи с помощью своих необычных способностей. Возможности "контакта" с материей на различных уровнях: общение с растениями, животными, некими бесплотными существами заставляют делать выводы о единстве и идентичности всего вокруг, о том, что все в мире - живое.

Станным это кажется в отношении к величайшему мыслителю и писателю Л.Н.Толстому, но у него уже в ранних произведениях, например, в трилогии "Детство", "Отрочество", "Юность" прослеживаются подобные идеи; еще более очевидно такие мысли просматриваются в рассказе "Три смерти" (3, 6).

Для мыслителя Толстого жизнь - своеобразное вечное течение, движение, в котором человеку - крошечной частичке - отведено определенное место и время; пространственно-временное местонахождение человека диктует причинно-следственные характеристики его состояния в каждый конкретный момент. Такое видение положения вещей в мире заставляет считать главной задачей человека - частички мира - понимание и правильное использование веч-

ных законов, приравливание к ним своего собственного существования.

Это определило истолкование естественной свободы у Толстого, связанной с пониманием вечного движения, осознанием того, что в мире нет и не может быть ничего постоянного ("все течет, все изменяется"), а вместе с тем не может быть постоянной душа человека, которая также существует только в бесконечном движении-развитии. Вдумаемся в глубочайшую мысль Толстого: "Свободы не может быть в конечном, свобода только в бесконечном. Есть в человеке бесконечное - он свободен, нет - он вещь. В процессе движения духа совершенствование есть бесконечно малое движение - оно-то и свободно - и оно-то бесконечно велико по своим последствиям, потому что не умирает" (1891 г.). Л.Н.Толстой отказывается от "несуществующей неподвижности во времени, от того создания, что (...) душа нынче такая же, как была вчера и год назад".

Эти мысли выливаются в идею "диалектики души" и закон "непротивления злу насилием". К сожалению, первый из названных постулатов обычно несколько недопонимается нами в силу сугубо "материалистического" образования, а второй оказывается просто вывернутым наизнанку. Мысль о бесконечном движении в мироздании для писателя и мыслителя сопряжена с пониманием личного движения-совершенствования не за счет, а во благо другим.

Именно с этим связан второй закон, который должен восприниматься не просто как "непротивление злу", но как идея "активного сопротивления злу добром". Это связано с причинно-следственным развитием всего и вся в мироздании: зло порождает зло, на добро, как правило, отвечают добром. Таким образом Толстой пропагандирует не закон смирения перед злом, а закон активного действия добром. Если человек понял подобные мировые взаимосвязи, принял их, то он становится "удобным" для окружающих и самодостаточным, самосовершенным для себя: вспомним литературный персонаж, который требовалось осуждать в советской школе - Платон Каратаев, образец не просто смирения, а осознанного понимания законов существования в мире.

Фактически, такое знание о мироздании предлагает нам буддизм. Карма как причинно-следственные принципы существования подразумевает именно то, что требует от че-

ловека Толстой. Народные целители, активно пропагандирующие свет добра в мире, не случайно столь часто используют само понятие кармы (2, с. 144-146).

Кстати, если говорить о законе непротивления злу злом, одном из основных у Толстого, то в целительстве есть странный совет-аналог: в случае, когда на человека наслали порчу, сознательно сделали наговор, ему рекомендуется ... простить врага и от чистого сердца поставить в церкви свечу за его здоровье. Любопытно, что при этом сознание простого, порой слишком мало образованного человека предполагает не упорядочивание мировых процессов, но заботу о дальнейшей собственной жизни (не пожелай другому зла, чтобы это зло не упало на твою голову) и прямое возмездие злодею со стороны высших сил. Простив врага и пожелав ему добра, реально пострадавший наказывает того, возвращая его же собственные злодеяния на него самого. При этом народные целители абсолютно убеждены в том, что мир спасет активно действующее добро, нравственная красота человека (ср. с идеей Ф.М. Достоевского "красота спасет мир", где красота также понималась автором более как категория нравственная, чем эстетическая).

Идея преобладания доброго начала в мире сопрягается у народных целителей с умением видеть и понимать жизнь отлично от восприятия ее обычным человеком. Это понимание предопределяется неким сверхразвитием интуитивного знания, видением мира не только обычным зрением, но и с помощью "третьего глаза", который позволяет осознавать неведомое, проявленное в "тонких планах" существования. Открытый "третий глаз" дает возможность видеть ауру человека, контактировать с неведомыми мирами, но в первую очередь его наличие связано с повышенным интуитивным чутьем, со способностью мгновенного осознания ситуации, "получением информации" путем инсайта от "мирового единоначала".

Весьма любопытен тот факт, что Л.Н.Толстой в своем творчестве исповедывал идею деления людей на "понимающих" и "непонимающих". Писатель подробно изложил соображения на этот счет в предисловии к трилогии "Детство", "Отрочество", "Юность" (черновой вариант). "Трудно, и даже мне кажется невозможно, - пишет он, - разделять людей на умных, глупых, добрых, злых, но понимаю-

щий и непонимающий - это для меня такая резкая черта, которую я невольно провожу между всеми людьми..."

"Пониманием" писатель именуется человеческую особенность, которая "способствует нам мгновенно осознать те тонкости в людских отношениях, которые не могут быть постигнуты умом. Понимание не есть ум, - продолжает он, - потому что, хотя посредством ума можно дойти до сознания тех же отношений, какие познает понимание, но это сознание не будет мгновенно и потому не будет иметь приложения. От этого очень много есть людей умнейших, но не понимающих; одна способность нисколько не зависит от другой". Создается впечатление, что Толстой, как все "посвященные", владел тайной перехода к необычному состоянию сознания, вероятно, не придавая особого значения своему навыку.

В своих размышлениях Л.Н.Толстой фактически противопоставил рациональный способ познания мира и интуитивно-иррациональный. Это разграничение весьма ощутимо пронизывает большинство его произведений.

Именно такой подход к проблеме познания и оценке людей в связи с ним исповедуют современные народные целители, равно как новые теоретики оккультно-теософского направления (см. напр.: 4). Большинство современных сенсов предпочитает не экспериментально осмысленную работу с пациентами, а разнонаправленные воздействия, которые, с их точки зрения, диктует им Высший Разум. Глубокая убежденность в том, что все сиюминутно приходящее им в голову продиктовано свыше, порой приводит к нелепостям и даже непоправимым ошибкам. Однако, как это, может быть, ни странно, те, кто обладает ясновидением, ретроскопией и проскопией, вынужденно полагаются именно на первое приходящее им в голову. Они намеренно тренируют способность переключать работу мозга в такой режим, когда свободно и бесконтрольно (во всяком случае, человеку кажется, будто бесконтрольно) идет некая информация; обычно именно такая "свободно получаемая" и намеренно не обдумываемая информация оказывается наиболее точной, объективно достоверной.

Для научно мыслящего человека это не является поражающей его новостью: всем прекрасно известно, например, что при синхронном переводе стоит произносить слово, первым возникшее в сознании, именно оно практически всегда оказывается правильным, - понятно, что это объ-

ясняется определенным состоянием в работе мозга. Но для мало образованного человека подобное, скорее всего, будет казаться чудом. Именно потому интуитивное восприятие и извлечение собственных знаний в расслабленно-медитативном состоянии кажется им проявлением божественного начала в них самих, передачей через них некой таинственной информации или энергии.

Таким образом, естественно, что современный целитель, оценивая людей, отдает предпочтение "понимающим", то есть интуитивно ориентированным лицам; именно к таковым относится большинство сенсов. Приоритетное положение *intuitio* по сравнению с *ratio* в оценках целителей вызвано способностью многих из них легко входить в то странное состояние организма, когда мозг как бы незаметно для самого человека транслирует нечто в сознание из подсознания и/или "Информационного Поля Земли", во всяком случае, некоего единого "Информационного банка данных".

Этот особый режим работы мозга позволяет воспринимать сигналы в разнообразных ощущениях; у каждого человека они свои, специфичные. Главная задача целителя в такой ситуации - правильно транслировать получаемую информацию в осознаваемый образ и слово. Именно здесь возникают многочисленные ошибки сенсов: от интуитивного очень сложно перейти к логично излагаемому. В данном случае необходимо выйти из творческого состояния, состояния экстаза и войти в состояние логического мышления. Живописцу трудно передать содержание своей картины словом, музыканту пересказать свою музыку, - то же происходит с сенсом, творческое состояние которого плохо переводится в жизненную реальность. Там, в "третьем состоянии" ни сна, ни бодрствования, всегда остается больше, чем можно выразить здесь; а потому творческо-интуитивное начало для таких людей более предпочтительно. И в этом смысле Л.Н.Толстой - "ближайший родственник" сенсорно одаренных целителей, - ведь он также являл собой натуру творческую, "понимающую".

Выход в странное "третье состояние" позволяет человеку, по всей вероятности, понять и ощутить гораздо более того, что он может прочувствовать в реальном мире. Пребывание в этом состоянии оказывается, видимо, равным пребыванию "за пределами бытия": сравним ощущения сенсов с опытом тех, кто на короткое время оказался за

пределами жизни (7). Не вдаваясь в подробности анализа того, что происходит с человеком в период клинической смерти (укажем только, что каждый видит в те моменты картины, на которые, вероятно, настроено его сознание, - ср. различия в описаниях (5)), попытаемся вычлени из этого опыта нечто общее, - а им будет, вне всякого сомнения, понимание закономерностей бытия, обретение идеи вечного существования и всемерного бесконечного совершенствования человеческого духовного начала, примирение с существующим положением вещей (но именно - понимание-примирение, а не смирение). Для большинства современных целителей, владеющих техникой медитации, а также для шаманов, ведунов, колдунов, умевших достигать подобное "третье состояние" путем трансово-экстатической практики естественно аналогичное восприятие мира и отношение к жизни.

А теперь вспомним Толстого с его уверенностью в том, что жизнь не заканчивается в ее земных пределах. В этом отношении очень показательна судьба одного из любимых героев писателя - Андрея Болконского из романа-эпопеи "Война и мир". Князь Андрей, которого автор ведет очень сложным путем к обретению понимания мира и самого себя, несколько раз оказывается на грани постижения истины. Обычно это случается в тяжелейший период его жизни - например, в знаменитой сцене на Аустерлицком поле, где раненному князю, увидевшему вечность и естественный порядок, величие, успокоение в бездонном голубом небе, все суесящееся на земле, включая великого Наполеона, кажется мелким и ничтожнейшим; - либо в моменты его прямого контакта с миром природы - размышления Андрея во время поездки в Отрадное, связанные со старым дубом.

Апогей этого понимания, проникновения в истину приходит к герою незадолго до его смерти: странный сон умирающего князя Андрея заставляет его не сдаться смерти, стоящей у изголовья, а принять ее, поняв естественный ход жизни, почувствовать облегчение и отрешенность. В последние часы своей жизни Андрей Болконский смог стать даже уже не "понимающим" участником жизненных коллизий, а их сторонним наблюдателем, как высочайшие "посвященные" Востока.

Но сказанное вовсе не означает, что Л.Н.Толстой стремился не просто к приближению к истине (истинное непостижимо, поскольку мирозданье пребывает в вечном движе-

нии), а пытался стать "посвященным". Скорее, он даже избегал и презирал подобное, что сказало, например, в его отношении к масонству. Это прекрасно продемонстрировано в том же романе "Война и мир" в образе Пьера Безухова, героя, заведомо отнесенного к категории "понимающих". Обращение Пьера к оккультно-ритуализированной стороне жизни (посвящение в масонство) заканчивается полным недоумением, непониманием происходящего с серьезными и умными людьми, играющими в древний ритуализм. Для героя, как и для автора произведения, гораздо важнее открытие истинно божественного в жизни. Толстой отвергает нелепую ритуальную практику, хотя его явно привлекает тайное знание.

Обратим внимание на то, что большая часть современных образованных и культурных сенсов, не стремящихся к одурчиванию публики, вполне сознательно отказывается от магико-ритуальной практики, которую, казалось бы, им просто навязывает по традиции их целительское ремесло. Но при этом они не отказываются от поисков законов существования мира, поисков божественного разумного начала; в своей же практике эти целители прибегают к тем способам воздействия на человеческий организм, которые интуитивно знал и великий писатель: в целительских сеансах активно используется музыка, живопись, художественное слово.

Отношение Л.Н.Толстого к искусству, особенно к музыке чрезвычайно сложно (9, с. 177). Не вдаваясь в подробности анализа восприятия и трактовки искусства писателем в различные периоды его жизни, обратим внимание на глубину чувствования им художественных произведений. Ощущение музыки как своеобразной страсти, понимание ее губительного воздействия, как и воздействия любовной страсти на человека (см., напр., "Крейцерову сонату") прошло почти через всю жизнь писателя. У Толстого появляются даже "странные" оценки гениев в искусстве (напр.: Шекспир, Бетховен - см. трактат "Что такое искусство?").

Но при всей необычности суждений, где в большинстве случаев писатель оказывается далек от объективности, хотя и требует к своим мыслям отношения как к истинным (8, с. 284-285), в них прослеживается некий подспудный страх перед глубоким искусством, затрагивающим внутреннюю сущность человека. Особенно заметно это в отношении

к музыке: звуковые вибрации способны - это писатель прекрасно знает по своим ощущениям - всколыхнуть страшные глубины человеческой природы, животного начала в ней. Толстой вспоминает, что в Китае музыка является государственным делом. "И это так и должно быть. Разве можно допустить, чтобы всякий, кто хочет, гипнотизировал один другого или многих ..."

Испуганно-напряженное отношение Толстого к искусству совершенно противоположно его восприятию природы, где он находит естественное и разумное жизненное начало. Природа для него жива. И она есть проявление правильной вселенской сути, к которой приближен в своем бытии простой народ, к которой близки женщины в силу своих естественно-физиологических особенностей. Приближенность к божественному началу связана с правильностью восприятия законов и задач существования (см. рассказ "Три смерти"), поскольку для мыслителя, который особенно в конце жизни ощущает "христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание", "Бог есть жизнь", а "знать Бога и жить - одно и то же" ("Исповедь").

Бог как разумное начало Вселенной, своеобразный Высший Разум, Космическое Сознание - такое понимание или интерпретация все чаще встречается в ответах на вопрос о божественном и религиозном у народных целителей. Впрочем, на данном этапе большинство из них из-за религиозно-философского невежества допускают соединение несоединимого: напр., по данным анкетирования целителей, проведенного во ВНИЦТНМ "Эниом" по вопроснику ИЗА РАН, 68 % опрошенных считают себя православными, 39 % одновременно верят в Космический Разум, а 10 % из них, будучи "православными, не причисляют себя ни к какому вероисповеданию". Очевидно из этих ответов одно: осмысление божественного в них слишком далеко от канонов христианской церкви. И это не только мысли, навязанные нынешним обучением на курсах или чтением малограмотной литературы, где наравне с христианскими суждениями цитируются любые другие (см., напр., 4), это - веяние времени, закономерно ведущее людей, размышляющих над вопросами бытия, к переоценкам религии.

Таким образом, величайшего писателя и мыслителя нашего мира Льва Николаевича Толстого довольно многое роднит с современными народными целителями. Сходство во

взглядах основано не на прямом обращении целителей в их духовных исканиях к отечественной культуре и народной традиции, которую великолепно чувствовал, знал Лев Николаевич, но на некоем типологическом совпадении воззрений, возникших за счет однотипности этих творческих, стремящихся к творению личностей, вынужденно поставленных в определенные ролевые рамки, за счет обращения к одним и тем же культурно-философским и религиозным истокам, устремленности взгляда на Восток, в древность.

Немаловажно здесь и то, что Л.Н.Толстого в некотором роде можно считать сенсом: во всяком случае, это был человек с высоко развитым сенсорным восприятием и, судя по воздействию на окружающих, со значительными экстра-сенсорными задатками. Целенаправленное постижение жизни через ощущение позволило ему многое воспринять так, как это воспринимают люди-сенситивы, кого именуют нынче "экстрасенсами".

Видимо, неслучайно и графа Толстого, как сейчас огульно очень многих страдающих особым обостренным интуитивным восприятием, семейство пыталось обвинить в сумасшествии, доказывая тем самым его несостоятельность психо-социального плана: ведь мыслитель попытался жить не так, как принято всеми остальными - нарушил существующие законы, выдуманные человеком, и слишком далекие от естественно природных законов Вселенной. Не на то же направлены помыслы сенсов, приходящих в целительство?

ЛИТЕРАТУРА

1. Birukoff P.I. Tolstoj und der Orient. Zurich-Leipzig, 1925.
2. Буддизм. Словарь. М., 1992.
3. Галаган Г.Я. Л.Н.Толстой//История русской литературы в 4-х т. Т.3. Л., 1982. С.797-851.
4. Гоч В. Путь за Тантру. Философия высшего творчества. Причина и карма. Ашгабат, 1991.
5. Гроф Ст. и К. Сияющие города и адские муки//Жизнь после смерти. М., 1991, с.64-95.
6. Купреянова Е.Н. Эстетика Л.Н.Толстого. М.-Л., 1966.
7. Моуди Р. Жизнь после жизни. М.-Рига, 1991.
8. Роллан Р. Героические жизни. Толстой//Роллан Р. Собр. соч. Т.14. Л., 1933.

9. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. М., 1987.
10. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд)//Очерки истории естественнoнаучных знаний в древности. М., 1989, с.8-40.
11. Харитоновa В.И. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян//Этнографическое обозрение. 1993. N 4. с.91-106.
12. Эзотерика. Парапсихология. Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. М., 1991.

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОВ
(на материале традиционной магико-медицинской
практики и народного целительства)***

Объективная интерпретация фольклорно-этнографических фактов исследователем, как и адекватное воспроизведение их хранителем традиционных знаний при специальной работе с ним, даже на первый взгляд, представляется маловероятной. Кое у кого, возможно, возникнут сомнения: стоит ли стремиться к объективности - не исключено, что именно в многообразии творческого процесса, развивающегося на глазах этнографа и фольклориста-собирателя заключается главная ценность народной культуры. Однако подобный подход ведет к "беспределу": и знатоки традиционного материала, и ученые склонны порой в силу обстоятельств либо собственных "творческо-научных" устремлений к столь значительным искажениям фактов, что по ним оказывается весьма сложно даже приблизительно представить реальную картину, имеющую место в той или иной культуре.

Разумеется, абсолютно объективная интерпретация и адекватное воспроизведение невозможны, а в некоторых ситуациях и не столь необходимы, однако желательное приближение к объективности в понимании и толковании, равно как в точном или вариационном (допустимом в традиции) воспроизведении известного материала. Приближение к объективности связано с тремя персонами от науки и - условно - одной персоной из информаторской среды, задействованными в процессе передачи традиционного знания, его восприятия и исследования; это научный работ-

ник "сторонний интерпретатор", научный работник "собираатель фактов" (одновременно вольный или невольный интерпретатор), научный работник "собираатель, исследователь" и, конечно же, хранитель фольклорно-этнографической традиции, "единный портрет" которого трудно представить в силу многообразия творческо-психологических типов в среде информаторов.

При работе с зафиксированным материалом в наиболее сложной ситуации оказывается тот исследователь, который знаком с традицией только по чужим записям. В его задачи входит в первую очередь максимально адекватное восприятие не самих излагаемых фактов, а кем-то записанного и уже отчасти проинтерпретированного (с собственной позиции, с учетом собственного знания!) материала. Таким образом, исследователь сразу же сталкивается с неизбежностью уточнения для себя состояния науки в момент фиксации сведений, оценки мировоззрения конкретного собирателя, делавшего записи (порой это совершенно нереально), принципов собирательской работы, имевших место в определенный исторический период, и того, что именно из этого воспринял его предшественник. Одним словом, приходится изначально заниматься реконструкцией характера научной деятельности, а уж потом осмыслением самого материала. Пожалуй, именно в такой ситуации теряется слишком многое для понимания сути народной культуры.

Наибольшие сложности в работе "стороннего интерпретатора" вызывают те традиции, в которых присутствуют элементы сакрализации: подобный материал собиратели искажают порой до неузнаваемости. К таким сферам традиционной культуры относится магико-медицинское знание. В его изучении до сих пор имеют место концепции, весьма далекие от реальности. Например, оценка специфики заклинательной поэзии оказывается прямо противоположной у многих исследователей: кто-то вполне убедительно и логично доказывает, что заклинательные тексты организованы в очень специфическую стиховую форму, а те, кто знаком с реальной практикой только понаслышке или работает с "мертвым" материалом, абсолютно уверены в прозаической сущности заговора (13, с. 102; 12; ср. 3, с. 27 и 4). Еще один весьма спорный момент в оценке магико-медицинской практики связан с разделением ее материала на книжно-письменный и устный¹: но ведь без правильного толкования в данном случае невозможно понять традицию.

Примеры можно множить. Впрочем, это не входит в задачи статьи. Остановимся на том, что подчеркнем очевидное: *этнограф и фольклорист, вынужденно оказавшиеся в положении "стороннего интерпретатора", должны быть энциклопедически образованными людьми, свободными от политического доктринерства.* Это два необходимых условия для работы с культурным наследием.

Не менее сложно вести фольклорно-этнографическое исследование в роли научного работника "собирателя и интерпретатора", имеющего дело с "полевым" материалом. Ученый может оказаться в одной из нескольких типовых ситуаций общения с хранителями традиционной культуры, это 1) ситуация работы с иноэтничной (иностранной) культурой и 2) ситуация работы с культурой собственного этноса. Во втором случае необходимо указать еще на один немаловажный момент: не говоря уже о том, что работа с "диалектной" культурой собственного этноса оказывается порой для исследователя не менее сложной, чем общение с инокультурными информаторами, надо помнить о различиях культурного наследия и специальной подготовки исследователя, ведь он может быть а) человеком, включенным в традиционную культуру собственного этноса (по рождению, воспитанию, образованию) и б) специалистом, имеющим отношение к элитарной культуре, познакомившимся с культурой традиционной только в процессе получения специального образования.

Кстати, ситуация "2б" - как это ни странно на первый взгляд - гораздо сложнее ситуации "1"! Ведь специалист, говорящий на том же языке, что и его информатор, чаще всего склонен думать, будто в сообщениях хранителя традиционной культуры понимает все или почти все, тогда как на самом деле он может воспринимать 3% предлагаемой информации правильно, а остальную, не подозревая того, искажать в силу имеющихся у него знаний и представлений; в случае же с иноэтничной, иностранной культурой научный работник чувствует себя более настороженно и внимательнее относится к предлагаемым сведениям.

Разумеется, тут многое зависит от личностных качеств "собирателя и интерпретатора", однако далеко не все определяется только ими. Есть слишком много специфических психологических моментов, которые предопределяют наши ошибки, особенно в полевой работе. Вот один из вопиющих примеров записи причитания на севере: собирательница,

настроенная на известные ей диалекты языка, просто "не слышит" текста и вместо строки "Я побьюсь целом"*** в пояс вам" фиксирует "Я побьюсь целым поясом". Конечно же, дело здесь не только в непривычном для уха цоканье, но в незнании реалий, обычаев, обряда, специфики поэтического изложения мысли...

Кстати, на непонимание при общении часто указывают сами хранители традиционной культуры, которые, как, может быть, ни странно это для ученых, часто чувствуют натянутость ситуации гораздо лучше, чем сами исследователи. В моей практике не единожды было так, что старушки, решившие передать собственное знание (т.е. как бы тем самым выказывающие мне максимальное доверие) жаловались на непонимание их другими собирателями; к моему немалому изумлению, среди называемых были не только студенты, но и известнейшие исследователи.

Успех работы "собирающего, интерпретатора"**** предопределяет в первую очередь умение устанавливать с хранителем фольклорно-этнографической традиции психологический, личностно-человеческий контакт. Способность "быть своим" в любой среде позволяет получить материал, в котором ты заинтересован. Особенно важно это при работе с сакрализованной практикой. Кстати, если говорить о магико-медицинском знании, то в этой области порой даже "свой в доску" собиратель может ничего не добиться, так как существуют не только охранительные законы для подобного материала, но и принципы отбора кандидатов для передачи соответствующего знания: если по этим канонам собиратель не подходит хранителю познаний, то факт передачи (а только так можно заполучить подобную информацию!) просто не состоится; между прочим, сам собиратель может даже и не догадаться о том, что от него утаили наиболее значительное.

Общение с информатором требует от собирателя при любом характере культурного контакта психологического (этнопсихологического!) понимания человека, включенного в традиционную культуру, обладающего мировоззрением, отличным от принятого в элитарном обществе. Понимания и - ни в коей мере, ни в каком варианте - ненавязывания собственного видения, своего знания. В данном случае необычайно важно для собирателя обладать простым человеческим умением слушать и слышать другого, чем, к сожалению, обладает далеко не каждый. Но помимо умения

слушать важно обладать навыком понимания мысли другого человека. Как ни странно, порой нам только кажется, будто мы правильно восприняли и осознали то, что старались до нас донести информаторы. Груз ~~как своих~~, так и чужих концепций заставляет исследователя-собираателя чаще всего воспринимать излагаемое через призму собственного видения культуры, которое зачастую необычайно далеко от сути происходящего в ней.

Вряд ли стоит повторять азбучную истину о правильной фиксации материала. Однако неграмотные записи текстов и полуграмотно составленные описания заставляют снова и снова вспоминать об этом. Возможно, избежать многих неточностей и ошибок помогли бы хорошо подготовленные объемные и подробные фольклорно-этнографические программы для сбора материала, что, к сожалению, в настоящее время делается обычно только для студенческой практики, хотя каждый даже самый опытный полевой работник знает, как необходимо порой что-то напомнить самому себе, заглянув в приличный вопросник. Кажется, не худо было бы традицию создания конкретных программ-вопросников узаконить как обязательный фактор подготовки к полевой работе^{*****}. Стоит ли надеяться только на собственные познания и прекрасную память, которая может подвести в самый неподходящий момент, и Вы, вернувшись с далекой Чукотки будете "кусать локти" по поводу "недоспрошенного" или "недописанного" материала?

Вопрос о должной фиксации получаемых сведений включает в себя множество параметров, как-то: если речь идет о вербальных текстах — способы транскрипции и транслитерации (часто приходится работать с диалектами разных языков, имеющих специфические особенности в знаковом выражении), характер сопроводительных комментариев, фиксация предметно-действенного контекста и т.д.; если говорится об описаниях этнографических фактов, то важно условиться о количественных и качественных параметрах его ("глубина" и "широта" охвата сопутствующих фактов, степень подробности опроса, учет/неучет творческо-психологических особенностей информатора и т.п.).

Возможности в получении сведений (их качество и количество) в значительной степени зависят от подготовленности специалиста, предварительного знания им конкретной традиции и неподдельного интереса к изучаемой культуре. Как известно, чем больше знаешь сам, тем о боль-

шем можешь доспросить информатора в ходе его спонтанного рассказа, а чем больше и заинтересованнее, со знанием дела спрашиваешь, тем больше тебе расскажут и более глубоко позволят проникнуть в святую святых изучаемой культуры. Можно сказать, что *настоящему исследователю традиционной культуры просто необходим детски непосредственный интерес к чужому и детски непосредственное, чистое восприятие того, во что его пытаются посвятить*, — только такая ситуация освобождает нас от собственных домыслов и иллюзий.

Разумеется, всесторонним познанием в области изучаемой культуры никак не помешают знания о культурах близкородственных и даже отдаленных: любое сопоставление, любые возможные параллели только помогают высветить то, что, может быть, по какой-то причине пока еще не выявлено в исследуемой традиции.

Полевая работа с информаторами требует от каждого специалиста особой подготовки в области психологии (этнопсихологии) и даже психиатрии, патопсихологии. Общение с творчески одаренными людьми иногда ставит в тупик фольклориста и этнографа: ведь в силу специфической организации личности некоторые информаторы искажают сведения до неузнаваемости или интерпретируют их получение (источник обретения) таким образом, что, будучи в здравом уме, с ними нет никакой возможности согласиться. Именно потому этнографу и фольклористу-собирателю необходима специальная подготовка в названной области.

Кстати, для работы с магико-медицинской традицией нужны знания оккультного характера, а при исследовании современного народного целительства не обойтись без парапсихологии и даже психотроники.

Стоит ли повторять избитую истину о том, что любой контакт собирателя с информатором — это еще и своеобразное "театральное действо", где активно актерствует не только исполнитель (как правило, творчески одаренная личность), но и сам собиратель, от таланта которого во многом зависит, какие сведения он сможет получить, тем паче, если речь идет о знании сакрализованном?

Между прочим, *умение правильно оценивать и интерпретировать полученные сведения предопределяется не только интеллектуальным потенциалом и широтой кругозора, конкретными специальными познаниями исследователя, но и правильной психологической оценкой (порой дело доходит*

до постановки диагноза) личности, с которой работаешь, возможностью определить изначально творческо-психические наклонности и соотнести их со спецификой конкретного материала. Все это уже имеет самое непосредственное отношение к фигуре хранителя традиции, информатору.

В роли информатора может выступать каждый человек, с которым встречается собиратель. Иное дело, насколько важна и качественна будет информация, полученная от него. Это чрезвычайно важно как для этнографического описания фактов, так и для работы с фольклорными и фольклорно-этнографическими текстами и контекстами. Для правильной интерпретации получаемых сведений "собира-тель-исследователь" просто обязан оценивать фигуру информатора по определенным параметрам.

Для фольклорно-этнографических штудий чрезвычайно важно выявить степень знакомства возможного информатора с традиционной культурой. Здесь обязательно должны учитываться психические особенности личности, творческая одаренность ее (при разделении "творчества" с "беспрдельной творческой фантазией", граничащей с обыкновенной "ложью по запросу"), знание законов бытования традиционной культуры и умение ими воспользоваться в соответствии с законами конкретных жанров.

Оценка творческо-психических особенностей личности потенциального информатора связана с владением теоретическими основами фольклорно-этнографических исследований и психологией личности, творчества. Во всяком случае строго необходимо знать о существовании нескольких типов исполнителей в народной среде. Можно остановиться на достаточно объективной классификации, предполагающей четыре типа информаторов (11; ср. 1, с. 71-82, 2, с. 14-17): исполнители-передатчики, исполнители-контаминаторы, исполнители-импровизаторы и творцы.

Наименования исполнительских групп довольно четко отражают суть процесса работы с текстом и контекстом. Обычно "передатчики" способны только на более или менее достоверную передачу известных фактов (искажения происходят из-за плохой памяти, а не установки на изменение материала по своему усмотрению); "контаминаторы" располагают большими творческими возможностями — они как бы контаминируют тексты и контексты при их воспроизведении, стремясь к воссозданию известной сюжетной канвы, на усвоение которой такие люди всегда и ориентируются,

внедряясь в культурную практику, но при этом они одновременно старательно заучивают собственно текстовый материал, поскольку не имеют приличных творческих способностей; "импровизаторы", обладая значительным творческим потенциалом, легко воссоздают тексты и контексты по известным сюжетам, порой даже не стремясь хранить в памяти абсолютно точно зафиксированные текстовые единицы; "творцы" пытаются иногда уйти от зажатости традицией, их отличает яркая устремленность к индивидуальному началу, пусть и в традиционных рамках - они пытаются создавать относительно новое, а не воссоздавать известные сюжеты или воспроизводить заученные тексты.

Творческое отношение к традиционному материалу своеобразно отражается на тех сведениях, которые собиратель может получить от информатора в соответствии с его принадлежностью к тому или иному исполнительскому типу (творческо-психическому типу личности). Важно учитывать не только склонности исполнителя, но и особенности жанров (если речь идет о фольклоре), так как каждый из них допускает разную степень варьирования и импровизирования в определенных условиях бытования и собирательской работы. Это сложный теоретический вопрос, требующий подробного изложения.

Помимо особенностей творческого процесса в общении информатора с собирателем необычайно важен момент, как сказать, дозволенности открытого общения. Степень дозволенности предопределяется - при внешней бесцензурности фольклорно-этнографического материала - строгой внутренней цензурой, как минимум, трех разновидностей: политической, этической, эстетической. Первая всегда возникает при появлении чужого человека, вторая и третья неизбежны и при общении среди своих.

Можно отметить также наличие некоего личностного цензурирования материала информатором, зависящего от желания опрашиваемого быть объективным или "творчески искажать факты", исходя из собственных соображений. Впрочем, эта разновидность "цензурирования" далеко не всегда сознательна: творческая личность порой не может реально оценить собственные "отклонения от известного материала" в процессе общения с исследователем-собирателем, либо же сознательно "создает собственный имидж", весьма далекий от реальности, что часто бывает с приобщенными к сакрализованному знанию. В таких случаях бы-

вает необычайно сложно отделить преднамеренную ложь от творческой фантазии и бессознательных творческих всплесков.

Кстати, сложности в общении собирателя и информатора, вызываемые "личностным цензурированием", порой предопределяются не только преднамеренным или случайным искажением сведений, но и мировоззренческо-интеллектуальным потенциалом информатора (умение понимать, передавать и интерпретировать фольклорно-этнографические факты). Например, в случаях, когда, грубо говоря, хранителю традиции "не хватает интеллекта", - его сознание не воспринимает материал либо подавляется неведомым (частые ситуации в оккультной сфере), в результате чего возникает догматическое толкование, передача искаженно-застывших текстов, оправдываемое ссылками на божественное происхождение знания.

* * *

Фольклорно-этнографическая работа с материалом разных культурных традиций, видов обрядовой практики, жанров народно-поэтического творчества различается по степени сложности. Как уже подчеркивалось, особые трудности возникают при обращении к сакрализованной сфере. В этом смысле магико-медицинская практика и современное народное целительство являются одной из наиболее потаенных зон знания.

В среде народных врачей-целителей, да и среди целителей (иногда только обученных на курсах) довольно упорно сохраняется идея тайности и магичности знания. Любопытно, что знание может считаться тайным не только при прямой передаче его учителем ученику, родственнику-наследнику, но и при заучивании текста заклинания из книги. Одна из современных целительниц (Т.К., образование высшее техническое) не считает возможным делиться теми текстами заговоров, которые для нее стали как бы своими: она "прочувствовала их вибрации и отработала принципы проговаривания применительно к себе"; при этом отдельные заклинания целительница специально дает пациентам или их родственникам с наставлениями об использовании. Другая целительница-ведунья (Н.И., образование высшее гуманитарное), получив знания и навыки от своей предшественницы-ведуньи, строго следует профессиональному правилу не раскрывать секретов работы.

Впрочем, среди целителей и нынешних знахарей, веду-

нов, колдунов появляется все больше людей, которые (скорее всего, благодаря широкому распространению специальной не только оккультной, но и научной литературы, глубоко убеждены в том, что главное в воздействии на человека и окружающий мир связано с их особыми качествами или умением нужным способом организовать "собственное психическое, энергоинформационное начало".

Поддержка идеи сакральности магико-медицинской сферы заставляет многих хранителей традиции, даже настроенных на творческий лад, оставлять неизменными обрядовые действия, тексты заклинаний, наборы и последовательность молитв. Именно это, вероятно, вместе с открытостью периферийного знания в лечебной практике позволяет нашим исследователям утверждать странную "истину" о полной традиционности (читай: окостенелости) данной традиции, что, как известно, возможно только при ее отмирании, а не активной естественной жизни.

Информаторы, пытающиеся посвятить собирателя в тайную тайн своего искусства, порой, при всей настроенности на творческое отношение к магико-медицинской практике, вынуждены сообщать "преемнику" о том, что некоторые части текстов или отдельные действия они сами не могут понять и прокомментировать, предпочитая повторять их так, как заучивалось при обучении. Особенно значительны бывают искажения заклинательных текстов книжного происхождения. Попытки исполнительских интерпретаций еще больше запутывают исследователя.

Любопытно, что некоторые изменения или недомолвки при общении с собирателем могут делаться специально: сакрализованное предполагает как один из допустимых вариантов рассказов о нем частичное умолчание, - тогда, по убеждению отдельных информаторов, "магическая сила" сохраняется у самого передающего (этот вариант работы приходится часто использовать при общении со знахарями, ведунами, кодунами, наряду с обменом "магическими" знаниями ради получения хотя бы части сведений).

При изучении магико-медицинской практики часто возникает еще одна специфическая сложность общения с информатором. Если хранитель сакрализованного знания оказывается профессионалом в полном смысле этого слова (то есть, суперсенситивно и экстрасенсорно одаренным человеком), он по-разному будет вести себя в ситуациях с сенсорно одаренным исследователем и человеком, таковых

данных не имеющих. Во всяком случае, передавать знания (при отсутствии у него прямого наследника таковых) этот специалист будет только тому, кто может стать реальным преемником. С любым другим состоится разговор на заданную тему разной степени откровенности.

Однако, даже прямая передача знания порой приводит к тому, что прекрасно подготовленный собиратель что-то воспринимает неправильно. Это может произойти из-за неточной оценки степени осведомленности преемника в особенностях местной традиции (со стороны информатора) или недостаточно внимательного отношения к таинственному акту передачи материала (со стороны самого исследователя).

Так, например, в одной из экспедиций ведунья передала мне свой запас знаний изначально только в устном переизложении в ситуации простого общения (вероятно, ее несколько сбила с толку моя осведомленность в заклинительной практике). Она прочитала тексты, позволив сделать запись, дала соответствующие комментарии. Но только при наблюдении за ее работой в естественной ситуации стало очевидным, что реально-практическое воздействие ведуньи на пациентов основывается, как и должно быть, на энергоинформационном компоненте заговорно-заклинательного акта; это приводит к совершенно "неестественному" (с позиции традиционной фольклористики) звучанию и использованию текстов в ходе заговорно-заклинательных актов. Работа с информанткой позволила описать обычное отправление восточнославянского акта-обряда.

Последнее сообщение требует, как минимум, двух уточнений. Первое (извечное напоминание фольклористу и этнографу, о чем часто "забывается" в экспедициях): *приближенным к точному, адекватному восприятию материала может быть только то, что фиксируется в естественной ситуации записи.* Второе же связано с парапсихологической стороной магико-медицинской и целительской практики. *Исследователь, занимающийся изучением столь необычной традиции, в своих научных поисках обязан исходить из понимания сути (первоосновы, первопричины) происходящего в заклинительной практике, но не выхватывать для собственных научных целей из целостной работающей системы один "поверхностный" компонент.*

Для правильного восприятия происходящего в магико-медицинской практике и целительстве не обязательна супер-

сенситивная и экстрасенсорная одаренность: порой бывает достаточно приличных знаний в области парапсихологии, психотроники, трансперсональной психологии и психологии творчества вкупе с соответствующими сведениями по патопсихологии. Во всяком случае, теперь, когда каждому открыт доступ к оккультным изданиям, засекреченным ранее сферам естественных наук и психологии, нет никаких оснований изучать "магическое" без углубленного понимания принципов перехода и существования человека в необычных состояниях сознания, без сведений о "биоэнергетическом и эниосуггестивном, эниополевом" воздействии людей на окружающий мир. Попытки исследовать по-иному магику-медицинскую и - шире - "магическую" практику приводят только к составлению поверхностных описаний, но не к пониманию сути явления и его реальной интерпретации.

Разумеется, все то, о чем говорится в статье, имеет отношение к заклинателям, которые обладают необычными способностями и используют их в своей работе, хотя могут совершенно неправильно интерпретировать происходящее как с ними самими, так и с реципиентами.

И еще: далеко не каждый исследователь, который теоретически постиг все секреты смежных наук, в состоянии полностью понять то, чем сам ни в малейшей степени не владеет, - нельзя незрячему от рождения объяснить, что такое "видеть" для человека с нормальным зрением. А ведь именно с подобными вещами мы сталкиваемся, когда начинаем общаться с теми, кого именуют "ясновидящими": не развив значительно собственную, условно говоря, интуицию, мы не можем даже поддерживать нормальный разговор с такими людьми на уровне хотя бы частичного понимания происходящего с ними.

Но даже если представить себе, что общающиеся собиратель и информатор являются одаренными в сенсорном плане людьми, то такая ситуация не избавляет нас от многочисленных сложностей. Затруднения возникают при попытке перекодировать "запредельную" реальность на доступный образно-понятийный и вербальный язык. Здесь есть несколько "странностей". Во-первых, все "видящие" (имеются в виду люди, действительно обладающие некими странными способностями, а не психически больные, склонные к галлюцинациям, или откровенные шарлатаны, пусть даже способные вызывать у себя "видения") однозначно свидетель-

ствуют о том, что у них часто возникают сложности в "приеме информации", главное же, в ее перекодировке.

Если "информация" поступает в образно-символической картинке, то эту картинку надо уметь правильно увидеть, "прочитать", и расшифровать. Если "информация" идет с помощью "голоса" либо внутренней "мысли", то важно разграничить собственный "внутренний голос" и свои мысли от идущего по запросу. Если же у сенса присутствует просто "интуитивное знание", то тут тем более надо не ошибиться в разделении собственных домыслов и предсказания. При видении по типу биоинтроскопии (? , с. 113; 14) также не всегда можно быть уверенным в том, что картинка отражает реальность, а не является плодом творческого воображения.

Во-вторых, крайне сложно оценивать и сопоставлять информацию, даваемую по одному поводу различными сенсами: каждый из них не просто воспринимает "запредельную реальность" по-своему, но и трактует ее в соответствии с собственным интеллектом, образованием, мировоззрением, психическим состоянием. Последнее вызывает наибольшие осложнения в общении.

Например, очень часто сенсорно одаренные люди принимают простейшее состояние творческого процесса (легкого экстаза, вдохновения) за состояние "контакта с потусторонним" (инопланетянами, Богом или его представителями, Дьяволом и его приспешниками и т.п.). Это вызывает желание зафиксировать "получаемую информацию". Убедить большинство из них в том, что написанное - плод их творчества, практически невозможно. В таком состоянии часто пишутся стихи, молитвы и заговоры, фиксируются "ответы на поставленные вопросы", у кого-то даже возникает автописьмо. Конечно же, каждое слово для получателя информации оказывается сакральным (например, при публикации стихов целительница Е.Б. категорически запретила мне придать им более грамотный вид, объяснив, что после правки они уже не будут оказывать целительного воздействия на людей). Ссылаться на авторитеты, говорить о том, что уже К.-Г. Юнг прекрасно понимал происхождение подобных "странностей" (15), просто невозможно: авторитетом на Земле может быть только Учитель или Бог.

В-третьих, самим исследователям, если они не погружены глубоко в сенсорное знание, крайне сложно принять

как существующее многое из загадок нашей психики, например, ту сферу, которую принято определять как трансперсональную (5). Большинство из нас с трудом мирятся с возможным "допуском в реальность" пренатальных и перинатальных сведений, что подробно разработано в дианетике, например (9), а также в трансперсональной психологии (6), ну а говорить о более сложном мы, в силу отягощенности "материалистическим мировоззрением", просто не рискуем. Одним словом, фольклористу-собирателю или этнографу найти общий язык с сенсорно одаренными людьми, практикующими в магики-медицинской сфере, включая нынешнее целительство, на деле не только сложно, но почти невозможно.

В общение собирателя с информатором современная трансформация традиции (снятие запрета с исконной практики и появление целительства) привнесла, как ни странно, только дополнительные сложности. При сегодняшней "охоте за магическими знаниями" старики в деревнях и, тем более, в городе быстро осознали ценность "магических" сведений: теперь они передают их только "своим" (ближайшим родственникам, так как магическая практика позволяет зарабатывать на жизнь), либо же "продают" на определенных условиях.

С вновь появившимися целителями, среди которых множество людей не только с высшим образованием, но даже с учеными степенями и научными званиями, общаться на специальные темы обычно очень непросто. Некоторые из них принципиально не желают идти на откровенный разговор и научные эксперименты - их пугает "запредельное", которое они рассматривают не как определенное свойство человеческой психики и устройства Вселенной, а как подконтрольную кому-то Высшему сферу, куда они, будучи избранными, оказались допущенными. Иные же, готовые рассказать обо всем на свете, к сожалению, почти ничего не могут сообщить либо по причине собственной слишком малой осведомленности (поднялись только на низшую ступень работы - биоэнергетическую, видением не обладают), либо же их видение ближе к обычным болезненным галлюцинациям, чем к проявлению сенсорных свойств.

Для целительства особо следует отметить несколько моментов (некоторые из них уже сказались отрицательно в попытках исследовать это непростое явление). Во-первых, надо обратить внимание на сложности интеллектуального

порядка. Среди целителей слишком мало людей, обладающих солидной культурной подготовкой, даже если речь идет о представителях науки или технической интеллигенции.

В эту сферу массово пришли специалисты-инженеры**** (чему обязано здесь целительство - непонятно: то ли нищенскому положению нынешних инженеров, то ли более легкому усвоению новой науки представителями технической сферы знания); если в данной области появляются гуманитарии, то, как правило, это специалисты с довольно примитивным институтским образованием. Одним словом, среди целителей почти нет людей, хорошо знающих философию, религиоведение, психологию, историю культуры или хотя бы собственную этнокультурную традицию.

При расплывчатости религиозных познаний (абсолютное большинство недавно приняло крещение во взрослом состоянии, напуганные проявлением необычных свойств организма или в силу новомодной установки), примитивных представлениях о восточных философских учениях и практических системах оздоровления, случайных сведениях из области народной традиции, этнокультуры они на каждом шагу "путают Божий дар с яичницей". И тут можно понять любого церковнослужителя, громко возмущающегося по поводу целительского "бесовства": заявления новоиспеченных приверженцев Христова учения и лечения вполне заслуживают всяческих поношений. Разобраться же в том, что они "исповедают", "узнав" многое "напрямую от Бога при контакте", вряд ли кто-то сможет, - тут уж воистину, черт ногу сломит!

Многие сложности мировоззренческих систем целителей, (что непосредственно отражается в их общении с исследователями), предопределены получаемым специальным образованием. *Здесь* стоит упомянуть о многочисленных курсах, школах, академиях, где готовят представителей "новой профессии". Уровень преподавания в большинстве таких "учебных заведений" просто криминальный. Очень часто отдельные дисциплины там читаются людьми со значительными психическими отклонениями, не говоря уже о простых шарлатанах.

Второй источник знаний для новоявленных целителей - многочисленные издания "макулатурного уровня", продающиеся на каждом углу. А с этой макулатурой абсолютное большинство обучающихся знакомятся всерьез, полностью доверяя написанному слову, как и сказанному в какой-ни-

будь безграмотной телепередаче типа "Третий глаз". К сожалению, после такого "переобучения" даже профессиональные врачи становятся не только приверженцами урино-терапии на все случаи жизни, но и поклонниками амулетов типа "пальца мертворожденного ребенка".

Получение же знаний из серьезных источников для целительской публики оказывается довольно сложным. "Магические" явления до сих пор не обрели своего достаточно солидного объяснения в отечественной науке, главным образом, в психологии; то же, что можно предложить для серьезного чтения, чаще всего самостоятельно не усваивается людьми с той образовательной подготовкой, которой обладают целители. Непонимание научных гипотез и их обоснований ведет многих к совершенно естественному желанию сменить научный поиск на догматическую веру, став приверженцем какой-либо уже многотомно изложенной доктрины. Таким образом даже врачи-целители (напр., целительница Л.В.) превращаются в убежденных пропагандистов "исконного знания Гермеса Трисмегиста" или, того хуже, в поклонников пророка Виссариона.

Догматизированное видение мира целителем особенно неприятно, ведь именно оно не только порождает фантастические интерпретации сведений из "запредельной реальности", но и, в конце концов (количество переходит в качество) само сенсорное видение, которым изначально обладал специалист, может меняться у него под воздействием мировоззренческих догм.

В настоящее время врачи-психиатры склонны объяснять подобное тем, что занятия сенсорикой заставляют многих предрасположенных к психическим подвижкам людей, грубо говоря, лишаться рассудка. К сожалению, видение и интерпретации увиденного подсказывают именно это: нелепость сведений вместе с идиотичностью их объяснений однозначно свидетельствуют о психическом дискомфорте конкретного человека. В таких ситуациях квалифицированная психоаналитическая помощь спасла бы многих, однако это оказывается невозможным не только в силу того, что подобные люди не обращаются к психиатру, а просто в силу неразвитости данной сферы услуг в нашей стране и неумения работать с перевернувшими в собственном сознании мир с ног на голову экстрасенсами.

В общении с учеными такие информаторы оказываются "просто кладом": они с величайшей готовностью демонс-

трируют свои "сверхзнания" и вещают пророческие истины. Несведущему исследователю легко принять вновь изобретаемый "материал" за достоверный.

Помимо таких ярко выраженных подвижек сознания встречаются завуалированные формы того же самого. Человеческая психика без должной подготовки и объяснений происходящего в необычном состоянии сознания с трудом справляется с поступающей "запредельной информацией" даже тогда, когда сенсорно одаренная личность начинает обращаться к технике медитации, например: это несвойственно нашей этнокультуре, тут не только не хватает предупреждающих знаний о последствиях, но сама практика не внедрена в наш психогенетический комплекс, мы к ней психически не подготовлены нашим процессом эволюции.

Психические отклонения могут проявляться замедленно. Человек порой много лет живет по некой раздвоенной схеме: окружающим он преподносит как бы две разные правды о себе - "понимающим" его коллегам, соратникам, приближенным предлагается рассказ о собственной божественной посвященности, а непосвященным исследователям - строго научная интерпретация фактов с утаиванием иной формы осмысления происходящего. Такое "существование в двух ипостасях" вредно в первую очередь для психики самого сенса, ну и, конечно же, не дает возможности приблизиться к истинному знанию работающему с ним исследователю.

"Психическая раздвоенность" близка и к неумению реалистично оценивать собственное состояние в необычном или измененном состоянии сознания, к невозможности разграничивать физическое и психическое, "запредельную информацию" и порождаемые собственным набором знаний творческие фантазии (см. с.106-116 наст. изд.). Нехватка образования и отсутствие критичной системы самоанализа заставляет многих современных целителей воспринимать являющихся им галлюцинаторных персонажей как реальность; их не смущают, например, возражения-вопросы, почему кто-то видит в качестве "существа, вышедшего на контакт", инопланетянина в скафандре и шлеме, а новая "шаманка" (посвященная Майклом Харнером А.Слободкина), например, дух покойной тунгусской шаманки Деи Дян.

В работе с информаторами-целителями встречается и еще одно почти непреодолимое препятствие, вызванное сложностями общения с людьми не совсем обычного психическо-

го статуса. Большинство из них открыто не декларирует желание быть сверхличностью, но где-то в глубине души почти все они считают себя таковыми. Это может вызывать невольное искажение фактов при общении или определенную закрытость информации. Исследователю порой последнее объясняется просто как нежелание подвергать его, непосвященного, риску: психика не выдержит нагрузки того знания, которым обладает сам целитель (напр., Н.К.), или тем, что человек "материалистического склада" все-равно не просто ничего не поймет, но и не "увидит", ему "не покажут вышестоящие цивилизации" видимого посвященным (напр., А.Е.). Очень часты ссылки на то, что "сверху" просто не разрешают кого-то посвящать в закрытую сферу магического знания (Т.К.).

Впрочем, честный отказ от разговора на закрытую тему для исследователя гораздо более продуктивен, чем запись очередной творческой фантазии сочинителя-информатора, многие из которых очень легко подстраиваются "под поиск информации на заданную тему". Например, широко известный целитель И.В., принимавший участие во многих экспериментах, с большим желанием откликается обычно на разговор о себе. У него в запасе несколько вариантов "автобиографии", один фантастичнее другого, каждый из которых используется по обстоятельствам.

Трудно обвинить такого сочинителя во лжи: скорее, это особое свойство психики человека подобного склада, ведь он не только заранее сочиняет и отрабатывает свои рассказы, в значительной степени "фольклоризуя" их, но может при случае, совершенно незаметно для неопытного в работе с "творческими личностями" собирателя фактов, рассказать новый вариант автобиографии, "сочиняемый" прямо на ходу по запросу исследователя.

Если к этому добавить еще один полуфантастический для нынешних этнографов и фольклористов момент - телепатическое считывание информации, то придется согласиться с тем, что возможности "невольного обмана" у такого информатора необычайно велики. Он - при невольной помощи собирателя - очень легко превращается из советского офицера неких тайных войск, обретшего сверхвозможности через клиническую смерть, в человека, пережившего типично шаманское посвящение...

В результате далеко неполного перечня сложностей работы с традиционной магиго-медицинской и современной

целительской практикой, остающимися до настоящего времени сферами сакрализованного знания, становится совершенно очевидным, что этнограф и фольклорист (в любой своей ипостаси: собирателя, первичного интерпретатора, стороннего или непосредственного исследователя) оказывается в сложнейшей ситуации общения с не совсем обычным контингентом людей - если речь идет о "профессиональных" знатоках своего дела, истинно обладающих необычными сенсорными качествами, - и в малопонятной ситуации работы со специфическим материалом "вечно живой, активно эволюционирующей" традиции, не терпящей внедрения непосвященных.

Сложности в постижении столь необычного материала, в приближении к более или менее адекватной оценке и характеристике его не являются непреодолимыми. Однако работа именно в области сакрализованного знания требует от исследователя наибольшей тонкости понимания и обостренности восприятия инокультурного знания, специальной подготовки в различных областях и даже специфических личностных качеств.

* Первая часть работы в варианте доклада прозвучала на конференции ИЭА РАН 21/XII-1994 г.

** Сложности возникают из-за путаницы в разделении материала по его происхождению и хранению в записях; последнее часто имеет отношение к устной традиции.

*** "целом" - "челом" (свр. цокающий диалект; тв.п. от "чело" - лоб).

**** В такой работе важен не только контакт, но и специальная подготовка в конкретной области, знание контингента людей, с которыми общаешься, в противном случае получаемые сведения могут оказаться весьма далекими от реальности. Например, в 1992-1993 годах во ВНИЦТН "ЭНИОМ" было проведено анкетированное обследование (анкета разработана сотрудниками ИЭА РАН); ф.и.о. опрашиваемого сообщались по его усмотрению. Я, проводя опрос по поручению авторов анкеты, обнаружила резкие расхождения сообщений с реальностью. "Тест на лживость" не выдерживался в первую очередь в графе об образовании (намеренно); о религиозных наклонностях (намеренно и из-за непонимания постановки вопросов, а также по привычке давать о себе информацию, усвоенную на курсах); о

возможности полного излечения пациента (по медицинской безграмотности) и т.д.

Среди 32-х опрошенных целителей оказалось 11 с высшим и средним техническим образованием, из них 2 канд. т.н. (Давшие ложные сведения не учитывались.)

Среди специальных программ, относительно недавно созданных, стоит назвать Полесскую программу ИСИБ РАН (8, с. 21-46; см. также 10).

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова А.М. Былинное творчество северных крестьян // Былины Севера. Т. I. Л., 1938. С. 71-82.
2. Базанов В.Г. Русская народно-бытовая лирика в записях 1942-1945 годов // Русская народно-бытовая лирика. М.-Л. 1962. С. 3-47.
3. Барташэвіч Г.А. Магічнае слова. Мінск. 1990.
4. Гончаров Б.П. Звуковая организация восточнославянских заговоров // Русская литература. 1987, № 3.
5. Гроф Ст. За пределами мозга. М. 1993.
6. Гроф Ст. Области человеческого бессознательного. М. 1994.
7. Парапсихология в России. Библиографический указатель. Хронология. Термины. М. 1993.
8. Полесский этнолингвистический сборник. М. 1983.
9. Хаббард Л. Рон. Дианетика. Современная наука душевного здоровья. М. 1993.
10. Харитонова В.И. Методические указания к фольклорной практике по программе полесского этнолингвистического атласа. Львов, ЛГУ, 1986.
11. Харитонова В.И. Восточнославянская причеть и ее исполнители // Фольклор народов РСФСР. Межэтнические фольклорные связи. Уфа. 1987. С. 139-147.
12. Харитонова В.И. (рецензия) Барташэвіч Г.А. Магічнае слова // Филологические науки. 1991. №4. С. 112-114.
13. Харитонова В.И. Заговорно-заклинательный акт в народной культуре восточных славян // Этнографическое обозрение. 1993. № 4. С. 91-106.
13. Харитонова В.И. Словарь специальных терминов // Харитонова В.И. Портреты народных целителей России. Вып. I. М. 1994. С. 196-210.
14. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. М. 1994.

* * *

МАТЕРИАЛЫ

ВЕДОВСКОЙ ДАР В НАСЛЕДСТВО (Интервью о передаче ведовского знания с целительницей-ведуньей Н.И.)

(?) Когда и как осуществлялась передача заклинательного искусства?

Передавала (бабушка)* в разные дни. Скорее всего, по фазам луны. Луна была разная: то она полная, то она растет, то она убывает. (Заговоры передавались в разное время суток.) Если, допустим, по ветру насылаются (любовные присушки) - это (передавалось) на восходе. На заходе тоже (передавались) любовные (заговоры) - отсушки. Можно было и на болезни. Вот это (передавалось только) на заходе, вечером. И еще интересно: допустим, присушки она мне не передавала в один день с отсушками.

(?) Расскажите, пожалуйста, об одной из передач заклинаний.

Перед тем как идти, она меня сама кормила. Но я бы не сказала, что одним и тем же. Она сама что-то готовила... это были либо фрукты, либо овощи. Потом - молитву не молитву, но что-то она шептала. Потом садились, она молчала... Да, вот, знаете, как перед дорогой. Как в дальнюю дорогу собираются. И вот так посидим, помолчим. Шли довольно спокойно, я даже любовалась (окрестностями), - она места довольно интересные выбирала. Но она все больше молчала...

Вот, наверное, интересная деталь: нельзя было заплетать и даже расчесывать волосы! Они были как с ночи, лохматые; а они у меня длинные были! У нее был платок, но она тоже не расчесывалась. А я без платка. Я рассказываю (сейчас, как она мне передавала любовный) наговор** на пищу.

Пришли - она выбрала речку - еще солнце не взошло. Мы сели на бережок сначала. Одной рукой (правой) она очень сильно держала меня за руку, за левую. И вот она (одной рукой) бросала зерно, когда начало всходить солнце, а второй рукой держала меня и говорила на зерно. У нее вообще такой голос мелодичный, она деда великоленно. И вот здесь это тоже было как концертный номер. Не просто как стихотворение (проговаривала текст), а нараспев, какая-то мелодия даже была. И потому это легко запоминалось... Но когда она работала, она никогда так не напевала. Она работала спокойно, вот как чи-

тается молитва: погружаясь в себя. Вот она ... как будто ее нет! Как будто она здесь и ее нет, - такое ощущение, что ее вот нет здесь. Но это не значит, что я ее не видела... Да, но она никогда не работала нараспев, - только шепотом!

(?) Во время передачи наговора бабушка говорила, а Вы повторяли?

Она сказала: "Повторяй потихоньку про себя". Я просто сидела - скорее всего, слушала. Но, естественно, у меня все это повторялось (в голове). Наверное, все было построено на эмоциональном воздействии. Знаете, птички там чирикают, вообще нет звуков посторонних - и вот этот голос! Как будто оказалась я в древней Руси! Ощущение у меня лично возникло, будто я в лаптях сижу. Или что на мне сарафан неизвестно какой. Такое было ощущение, что вот (мы) где-то в старине! Но я впечатлительная, - это не значит, что она специально ввела в такое состояние меня.

(?) Такое состояние возникало всякий раз в момент передачи?

Да, состояние было всегда совершенно нереальное, будто не сегодняшний день, а мы где-то в старине. И мне становилось страшно, и жарко, и вообще... А у болота ночью один раз мне казалось, что вообще там черти какие-то, нечистая сила. Все кипит и бурлит кругом. И болото еще такое, что там прямо галлюцинации были. Черти выскакивали из болота. Ну это, видимо, я уже себя там так настроила...

(?) Сколько раз бабушка читала текст заклинания?

По одному! Самое интересное, что она читала по одному разу, а у меня такое ощущение было, что (еще дважды) повторение шло само в голове, то есть, где-то повторялось до трех раз - в голове, самостоятельно. Она сидела и молчала. Она мне говорила заранее, что разговаривать там нельзя. Она сидела ровно такое время, пока у меня в голове возникало (повторение), (оно) проходило потом, кончалось, знаете - как нажали кнопку! То ли это состояние такое, то ли это был определенный настрой. А как прокручивалось, будто магнитные записи, три раза, - мы вставляли и уходили.

Мы могли разговаривать уже отойдя от этого места сколько-то. А когда от самого места шли, то молчали.

Она мне всегда говорила: "Я сама с тобой заговорю, когда нужно будет, на обратном пути".

(?) У Вас нет ощущения, что бабушка в Вас закладывала информацию суггестивно?

Мне кажется, она обладала этой способностью, и еще - гипнозом.

(?) Когда бабушка объясняла, что надо делать в процессе заклинания?

Это говорилось уже потом. Сам наговор передавался в конкретном месте, а все детали обговаривались уже дома. Тут уже никаких особых ритуалов совершенно не было. Она объясняла, сколько раз надо читать, что до того и после того надо читать, сколько свечек когда зажигать, если это надо; говорила, куда насыпать чего, где что сказать, где положить. Потому что есть же начала (заклинательных действий), допустим, (где надо) закрыть замок, ключ куда-то положить; (говорила) как и через что перешагивать, соль куда насыпать - ну это плохие (заклинания) - ручки дверные как мазать, с какой стороны... Вот это она объясняла.

(?) Как обычно осуществляется заклинательное действие?

Обычно используются известные молитвы: "Воскресная молитва", "Отче наш...", молитва к Николаю-чудотворцу, "Божья Матерь"... Самое распространенное, конечно, во многих (заговорно-заклинательных актах) - это "Воскресная молитва" и "Отче". Потом уже при лечении часто используется "Владыка всемогущий"... Ну обычно так при лечении... это я, наверное, могу сказать, это ничего... это все церковное... Говорится: "Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа..." Это ж надо - не могу!**** Прямо парадокс!..

(?) Эта молитва читается перед любым заклинанием?

Нет, нет... это читается в основном на детей... А очень многие болезни лечатся наговорами, к которым не читается никакая молитва совершенно.

(?) А что читается после молитвы?

Наговор. И опять молитва. Последняя молитва - это большая "Да воскреснет Бог..."**** А вот первая?... Она всегда одна и та же, которую я не могу сейчас сказать...

(?) Сколько раз читается наговор?

До девяти раз... Это связано с определенными болячками...

(?) Вы можете сказать, почему у некоторых знахарок в процессе работы наговор дробится на отдельные части и каждая из них может произноситься по нескольку раз как самостоятельная, допускаются даже возвраты к предыдущим частям текста, ранее проговоренным?

Она может путаться, вот как я сейчас. Она знает, но не может сказать. Путается и начинает все сначала, - значит, на этом куске споткнулась.

Там не только путается. Иногда вот, знаете, сглаз снимают? Человек чем больше говорит (наговор), тем тяжелее ему *****; иногда закашливается, кашлем заходится - вынужден остановиться, мешают силы какие-то!

Или вот еще. Идет заговор-заклинание, а там каждая часть отвечает за что-то определенное: там (в организме) что-то убрать (надо) или что-то добавить. Ну вот тут все гладенько шло, а вот на этой части - тут у Вас (в организме) что-то плохо - не идет (чтение текста и воздействие), вот эту часть и повторяют.

(?) Повторяют несколько раз нужный кусок или всю процедуру с действиями, соответствующими этим словам?

Да, и всю процедуру. И еще - (то, как проходит закливание, соответствует) Вам, конкретному человеку (зависит от состояния пациента).

(?) Значит, сам текст наговора при необходимости все-таки можно дробить и частями повторять, работать с отдельными частями?

Нужно! И можно дробить. Ну, конкретно: допустим, там выводится сначала что-то из головы, потом из рук, из ног - там (в наговоре) на каждую часть тела идет конкретная формулировка или шифровка, - я не знаю, как сказать. Вот отсюда легко вышло - это она (лекарка) чувствует; (как чувствует?) это для каждого, наверное, индивидуально. А вот тут у нее не пошло: не выходит и не выходит! И тут она уже читает (повторяет нужную часть), уже ей известно, сколько раз (т.е. она чувствует, сколько раз надо повторить) - три, семь, девять...

(?) Вы хотели унаследовать знания бабушки?

(Нет.) Просто вот обстоятельства так сложились: передали и (люди) вынудили. Меня сначала просто это бесило. Ко мне же все приставали. Я говорила: ну отстаньте вы от меня, отстаньте, ради Бога, - ну не хочу я лечить! И все-таки... представляете? - вот судьба!.. Мне

жалко людей... Они издалека часто приезжают. И работаю каждый день, каждый день!

(?) Эту Судьбу Вам предопределила бабушка?

Да. Она меня выбрала. И Натальей назвали. У меня еще были две двоюродные сестры Натальи. И вот, представляете, как странно: обе они умерли, - одна еще маленькая была, а вторая уже после того, как бабушка мне передала... Судьба!..

* В скобках дан дополнительный текст для удобства чтения.

** Целительница пользуется в основном термином "наговор", не придавая ему особого значения; для нее это любой заклинательный текст.

*** Целительница долго старалась вспомнить нужный текст, но так и не смогла. Подобное случается довольно часто. Сами заклинатели пытаются объяснять такие сбои запретом свыше. Реально же это связано с произнесением заклинания в искусственной ситуации: фольклористам-собираателям прекрасно известно о таких сбоях при попытках воспроизведения информаторами текстов различных жанров комплексного характера в искусственной обстановке в отрыве от привычного контекста.

Через несколько дней после интервью целительница сообщила, что перепутала даже само начало заклинательного действия: обычно она проговаривает в таком случае текст "Царю небесный утешителю..."

**** Позже целительница уточнила, что в различных ситуациях на этом месте могут читаться "Отче наш", "О болящих" и другие тексты.

В качестве примера сложного в композиционном отношении заговорно-заклинательного акта целительница описала отчитывание при порче: 1) три изначальные молитвы (может читаться одна или две, в зависимости от ситуации) - "Царю небесный утешителю", "Отче наш", "К чудотворцу"; 2) молитва (одна из "больших"); 3) наговор от всех болезней (очищение Души и тела); 4) молитва; 5) наговор (собственно снятие порчи); 6) молитва; 7) маленькие молитвы (повторяются начальные). В работе надо стараться выдерживать последовательность действий, но некоторая вариативность в них вполне возможна. Допустимы и

повторы различных частей заговорно-заклинательного акта в процессе работы, если это необходимо.

***** О такого рода трудностях в работе с текстом свидетельствуют большинство представителей магико-медицинской сферы деятельности. Они объясняют это сложностями общения с потусторонними силами. Современные же народные целители, которым знакомо это состояние, объясняют его с учетом представлений о работе: они считают такие затруднения сложностями энергоинформационного характера; эносуггестивное и биополевое воздействие требует значительного психического и физического напряжения.

ЗАГОВОРЫ ИЗ... ИНОГО МИРА (Интервью с целительницей Т.К. об обретении и использовании заговоров)

Информатор - современная молодая женщина с высшим техническим образованием. Отмечает свою наследственную предрасположенность к заговорно-заклинательной практике (мать заговаривала, переняв искусство заклинания от своей начехи, но сама Т.К. не успела ничему научиться - прямой передачи знаний не было). С детства отличалась повышенной интуицией: видела четкие реалистично воспроизводящиеся вещи сны, которые обязательно сбывались. Снилось обычно что-то о близких; так, например, ей в раннем возрасте была предсказана дата смерти ее матери. Кроме того, с детства отличалась странной интуицией в подборе лекарств для близких (вероятно, была развита одна из форм ясновидения).

Сама Т.К. - человек с ослабленным здоровьем. В целительство пришла в возрасте 33 лет, резко изменив собственную жизнь. За 10 лет до этого приняла решение стать доктором. Занялась фитотерапией, акупунктурой, позже - йогой.

(?) Как Вы используете заговоры, молитвы; "работает" ли это с Вашей точки зрения - человека, имеющего прекрасное техническое образование?

Да, конечно: это все "работает". Бабушки не вникают в то, как это происходит, но все можно объяснить. Например, грыжа: при лечении используют заговор и при-

кус (загрызают). Зубы у человека устроены так, что они имеют проникающее воздействие на внутренние ткани - происходит маленькое внутреннее кровоизлияние и мышца сокращается, грыжа уходит, мышца восстанавливается.

(?) Но каким образом, кроме психотерапевтического, действует слово?

В слове основа всего - вибрация. Вибрируют ткани, вибрирует и вся Вселенная. Большое значение имеет **что** сказать, **как** сказать. Даже тембр голоса имеет значение.

(?) Что объединяет молитву и медитацию (речь идет о традиционной йоговской практике медитации)?

В том и другом случае человек сосредотачивается. Йогии считают, что надо погружаться в полное безмолвие. Это очень сложно. Христианство "погружает" проще: человек молится, он - весь в себе, он погружен в себя. Происходящее внутри человека в таком состоянии - те же вибрации: все клеточки организма настраиваются на определенную вибрацию. И когда мы таким образом говорим что-то внутренне, когда произносим слово - конечно, это оказывается большой силой.

(?) Как Вы используете слово в своей практике?

Во-первых, психотерапевтически. Пытаюсь пациента успокоить, сделать так, чтобы он поверил в свое выздоровление. Когда человек уходит из кабинета, я обязательно как бы "даю установку" - "Я желаю Вам здоровья! Вы обязательно будете здоровы!"

Использую и заговоры, молитвы. Но ненавязчиво, если человек сам готов к этому. Если чувствую внутреннюю готовность человека, то посылаю его в церковь. Но к бабушке не обязательно идти; иногда прошу принести свечи для снятия порчи. Я это делаю, как и бабушки.

(?) Как Вы читаете заговор?

Не вслух и не про себя. Это даже не шепоток - движение губ и проскальзывание звуков. Как надо читать - я этому никогда не училась, вышла на это через йогу.

(?) Но почему, владея йогой, Вы все-таки обратились к традиционному отечественному знахарству?

Я всегда задумывалась над тем, что если я родилась в России, если я - православная, - это не просто так: я должна работать не какими-то восточными мантрами, я должна работать нашими православными молитвами.

Я взяла из молитв то, что я умела и знала. Но это "мои" молитвы, они стали моими: я их "прочувствовала

изнутри". Я знаю, как их читать, с какой скоростью, чтобы они у меня работали; я знаю тембр этих молитв, на какой вибрации я должна работать. Я знаю время суток, день недели - когда и с какой молитвой работать...

(?) Всегда ли помогает молитва?

Бывает так, что одному человеку надо прочитать один заговор, а другому нужна молитва, заговор и еще что-то надо сделать.

(?) Какую молитву Вы предпочитаете в работе?

Основная молитва - "Отче наш". Ее дал нам сам Бог. Через нее можно выйти на все, что угодно. В ней заложено очень многое. Даже те же 7 чакр - Вы помните, там 7 четверостиший? Это очень интересно. И дни недели, и все может просматриваться через призму этой молитвы...

(?) Каким образом Вы стали работать с заговорами?

Мой товарищ, с которым я училась в Академии Йоги, случайно помог мне в этом. У него когда-то задолго до этого умерла бабушка. Ну и поскольку этим никто не интересовался, она перед смертью просто записала в тетрадке некоторые заговоры и оставила. Прошло много лет, прежде чем молодой человек вспомнил об этом, о ее тетради, - он ее нашел.

Когда он рассказал мне об этом, я спросила: "Слушай, а можно мне взять эти заговоры?" А он работал с рамкой (биокасионной; ее часто используют целители для подтверждения "информации", путем анализа колебаний, которые считаются ответами типа "да", "нет" на задаваемые вопросы). - "Я спрошу у рамки, можно тебе или нет". Ну а я своими методами вышла на эту бабушку, умершую, спросила у нее - она мне разрешила, передала.

Когда мы встретились с этим парнем, я не стала ему сразу говорить, что уже получила разрешение его бабушки, спросила у него: "Что тебе сказала рамка?" Он говорит: "Она мне разрешила". Ну тогда и я ему рассказала.

Потом я переписала все это. Но она (бабушка) предупредила, чтобы кроме меня этим никто не пользовался. Интересно, что парень этот спрашивал с помощью рамки, можно ли ему пользоваться этими заговорами, ему она не разрешила.

(?) Получается, что бабушка передала Вам заговоры из иного мира?

Получается так. Эта бабушка, не дождавшись при жизни приемника, передала свои заговоры мне. Там очень

интересные заговоры. Я потом искала в сборниках, но там все - традиционные, таких я не встречала.

(?) А помогает ли Вам эта бабушка в Вашей непосредственной работе? Может быть, она стала своеобразным Вашим покровителем?

В царство мертвых я никогда не обращаюсь при целительстве. Я работаю с Высоким Духовным планом и с сущностью самого человека. Хотя, может быть, это тоже работает, но я не пробовала.

(?) Как Вы научились общаться с Высоким Духовным планом?

В Академии Йоги давалось такое посвящение. Это обращение к Высшим Инстанциям. Нам дали технику выхода в Высший Мир. Сразу получилось у единиц. Я прошла все ступени восхождения в Высшие Миры. Это своего рода тренинг. Теперь для меня это уже дорога, а не тропинка, которую указали.

(?) Скажите, Ваши восхождения в иные миры напоминают путешествия шаманов?

Это совсем другое. Шаманы входят в экстаз, транс. Это требует длительного времени, большого напряжения, - они же без сил к моменту восхождения! Здесь, наоборот, полное расслабление. Это физически делается без затруднений, во всяком случае, видимых. Я могу разговаривать с Вами и быть "подключенной", "считывать информацию". Между прочим, это не галлюцинации, это нечто иное!

(?) Каким образом Вы принимаете информацию?

Вообще дают очень по-разному. Информация может идти в виде образов, то есть, буквально рядом с пациентом или как бы перед моими глазами - картинки, на которых я вижу, что надо делать, что я буду делать в следующий момент. Или, например, человек говорит мне: "У меня болит печень", - и тут же высвечивается как бы прямо на нем (или в нем?) какие-то сосуды, желчный пузырь, - видишь, что именно в этом месте надо работать. А бывает, что идет речевая информация в сознании. Иногда - но это уже "высший пилотаж" - проявляется понятийный уровень работы, общее понимание вещей. Словами это порой трудно бывает выразить, но есть какое-то странное внутреннее понимание, безошибочное!

(?) Когда Вы работаете с пациентом, Вы свободны в выборе решения? Кто заставляет Вас лечить его именно так, а не иначе? Ваша интуиция, Бог?

Нет. Каждый человек индивидуален. Это очень сложная структура, вписанная во Вселенную. Именно он сам, Ваш организм знает, что ему нужно. Как это ни странно, но Вы как бы "внутри себя" (но не воспринимайте это только на физическом плане!) знаете, что, где и как у Вас надо лечить. Я получаю информацию именно от Вас, но одновременно и от Вселенной - Вы же часть ее, Вы в нее сложнейшим образом "вмонтированы". Образно это можно объяснять по-разному. Но четко и коротко можно ответить именно так: я (целитель) обращаюсь к Вам и именно от Вас получаю ответ на свой запрос об информации.

Вся информация находится не только "где-то", но одновременно "здесь и сейчас", все "написано" здесь, далеко ходить не надо, - надо просто уметь читать открытую книгу жизни...

ПОД КРОВОМ ВЕЧНОЙ ТИШИНЫ ...

(Интервью от 26 и 28 авг. 1993 г. с потомственными народными целителями из Коми Республики: А., 44 л., Н., 40 л.).

Оба информатора имели в семьях предшественников в области медицины, знахарей-костоправов. Традиционную магико-медицинскую практику наблюдали с раннего детства. При жизни предков знахарские навыки не унаследовали, полагая, что это им не пригодится. О своем целительском предназначении каждый из них узнал уже в солидном возрасте.

А. уже после смерти деда, знатока народной медицины и магии, получил странное сообщение о том, что должен быть костоправом, мануальщиком. Это случилось днем, когда он, нечаянно задремав, вдруг в странном полусне увидел деда и услышал, как тот ему сообщил о его избрании. А. очнулся в удивительно бодром состоянии и сразу не мог понять, что же случилось. Позже стал учиться мануальной терапии, наблюдая за работой других людей, - у него быстро улучшались проявившиеся способности, постепенно апробировались собственные методы работы; "было чувство дозволенного мне и недозволенного". Дозволенное усваивалось легко и позже получалось как бы

само собой, недозволенное никак не мог повторить, а если и мог, то оно не помогало пациенту.

Н., имевший мать-знахарку, которая также занималась и костоправством, лет пять назад увидел странный сон, в котором ему "показали Бога". Во сне он шел по указанной небесной дороге к сияющему дворцу. Перед входом остановился - никак не мог войти, пока не подсказали молитву, которую необходимо было прочитать. Войдя во дворец, увидел святых, как на иконе, в ауре. Ему сказали: "Получишь свое". И все исчезло. Через месяц после этого наяву услышал странный гул и звон и увидел представшего перед ним необычного человека, - но тот быстро исчез. Еще через месяц снова увидел его, человек "передал свиток" со словами: "Будешь лечить детей и женщин". Когда очнулся от видения, то понял, что обладает "рентгенозрением" (биоинтроскопией): видит в организме затененные места, вплоть до сосудов. Открылось сильное ясновидение с про- и ретроскопией. Получил способность видеть во сне ответ на запрос (если не знает, как помочь пациенту, молится - во сне появляется картина-подсказка).

А. и Н. вместе снимают порчу и занимаются костоправством. Н. считает себя учеником А.

(?) Используете ли вы когда-либо заговоры, кроме обрядовой ситуации при снятии порчи?

(Н.) Нет. Понимаете, я пытаюсь, например, научить-ся от старушек, но они (заговоры) у меня не всегда работают. Кому дано заговорами (лечить), тот ими и лечит, помогает. Понимаете, сколько бы я их не читал - у меня не получится.

(?) Какие тексты помните из тех, что выучили от старушек?

(Н.) Я просто-напросто собирал тексты, записывал их, понимаете? Но они не идут, эти тексты, не помогают, я не могу их даже выучить. Понимаете, я не могу заучить, как оно есть.

(?) Чем это можно объяснить?

(А.) Да просто-напросто это не наше. А вот наша молитва - когда мы начинаем работать, она идет от всей души; ты ее никогда не учил, ты один раз ее услышал, - она пришла к тебе. Здесь очень четкое... разделение: что твое, а что не твое. Есть коридор наш. Мы идем по

этому коридору. Если заговоры, лечение заговорами, находится в другом коридоре, - то это не наше.

(?) Можете ли вы для себя или для меня объяснить, чем вызвана такая избирательность?

(А.) Да очень просто: есть врач-хирург, есть врач-терапевт, есть врач-ухо/горло/нос, есть еще какие-то врачи. Так и в народной медицине есть даже гораздо более четкое разграничение вот этих возможностей. Например, у нас есть такая общая знакомая В. Сглаз снять - она, порчу - мы с Н. И делаем это прекрасно, но вот обыкновенный испуг нам не под силу. Мы этих людей (с испугом) отправляем к В. Она - молитву над стаканом воды, брызнула три раза, перекрестила человека (сорока-летняя женщина), - все! С человека испуг снят.

(?) Врач учится в институте, он выбирает специализацию; вы же выбирать не можете?

(А.) Нет, мы не можем выбирать, точно.

(?) Что за сила диктует вам вашу предопределенность?

(А.) Видимо, Высший Разум! (хитро улыбается)

(?) Вы у Гальперина научились терминологии?

(А.) Нет, почему? На эту тему можно говорить долго. Ну, Бог, Высший Разум. Наши родственники, которые находятся теперь там. Они нам диктуют ту дорогу, по которой мы должны идти.

(?) Вы хотите сказать, что это - некая генетически заданная семейная, родовая предопределенность?

(А.) Да. Вот мы с Н. занимаемся вроде бы одним и тем же делом, но у меня одни вещи получаются хорошо, а у него эти же вещи - лучше. Есть то, в чем он меня превосходит совершенно - понимаете? - хотя он и мой ученик, но он в этих вещах превосходит меня совершенно, я перед ним преклоняюсь. Ну почему так? Вот он - у меня учится, а он в этих вещах лучше разбирается! Потому что это - ему дано, а мне - нет. Ему дано это знать глубоко, а мне поверхностно. Человеческая природа, что ли... генетически, как Вы говорите.

(?) Откуда родом Ваши предки?

(А.) С Украины, Хмельницкая область. Двадцать четыре года назад оттуда уехали, я еще пацаном был.

(?) Как Вы считаете, то, что Вы лично делаете, это традиция русская или украинская?

(А.) Нельзя сказать, что это традиция русская или

украинская, немецкая... Это - народная медицина, в народной медицине нет какой-то (чьей-то) традиции. Те же самые традиции, скажем, в Украине и в России, в Германии и во Франции. Это - одни и те же традиции, **человеческие**: помочь человеку, а не навредить ему.

(?) Но все-таки это различается? Говорятся разные слова, различные молитвы используются...

(А.) Ну да, это есть, такие незначительные различия: в молитвах, в словах, в обрядах. У меня так украинские корни.

(?) Вот Вы читаете молитву по-русски, а Ваш дед?

(А.) Чисто на рідної мові!

(?) А как Вы думаете, тут проявляется какая-то разница?

(А.) Ні якої! Яка різниця, як читати молитву?

(?) Возможно, Вы правы: никакой... А что же тут важно?

(А.) Наверно, что у тебя в Душе, с какими ты мыслями (работаешь)... Если я буду читать молитву и одновременно думать о том, что где-то мой дружок Н. пьет бутылочку пивка!.. Если я работаю с человеком или работает Н., то меня будут рядом с ним убивать - он не придет мне на помощь - расхлебывай сам, а он **работает с человеком!** Полностью все внимание на человека!

(?) Какие болезни Вы лечите?

(А.) Я беру психоналожение, порчу, сотрясение головного мозга, травмы шеи, вывихи, подвывихи, остеохондрозы различные, опущение матки, опущение желудка... Прокачивание может помочь при различных формах гепатита...

(?) Лечите молитвой или руками?

(А.) Что-то молитвой, что-то - руками.

(?) При молитве присутствует то, что называют биоэнергетикой?

(А.) Обязательно!

(?) А при работе руками?

(А.) Нет. У меня это чисто физическое воздействие на определенные части тела человека с теми или другими намерениями. Кстати, даже когда я читаю или Н. читает молитву - там присутствует не наша энергетика, а энергетика свыше.

(?) То есть, Вы выступаете в роли посредника, через которого прокачивается космическая энергия?

(А.) Да.

(?) А почему Вы говорите о космической энергии? Ведь у Вашего деда не было никаких представлений об этом; он, очевидно, считал, что ему Бог помогает?

(А.) Это - проблема мировоззрения. Но энергией умели пользоваться - по-настоящему пользоваться! - еще наши прадеды. Они не кричали об этом на каждом углу!

(?) Вы вчера очень четко поправили Виктора Востокова, гордо именуящего себя "белым ламой". Как Вы диагностируете? Это что, космическая информация?

(А.) Да это у Н. лучше (получается) - у него открыт "третий глаз"...

(?) А у Вас? Вы же великолепно вчера сработали.

(А.) Да и у меня... Вчера господин Востоков тут наговорил!.. И второе: есть же этическая норма. Если бы я так сделал и где-то там узнали мои Учителя, они б перевернулись бы в гробу! Как это можно: поставить человека перед собой и в присутствии другого, третьего постороннего выдать информацию о его состоянии?! Да еще на 70% неточную!

(?) Вы считаете, что пациенту лучше вообще не знать о том, что у него болит?

(А.) Я считаю, - да. Мы говорим пациенту только "вот у тебя это болит, и мы это вылечим!" У нас генетически заложено около четырнадцати наипаснейших заболеваний. Ну зачем это говорить? А сказать человеку "вот у тебя болит это", когда там нету ничего - это заживо зарезать! Это - преступление, самое натуральное преступление!

(?) Вы полагаете, это приводит к внедрению информации, что провоцирует развитие заболевания, которого не было?

(А.) Да! Мысль - материальна! Если Вам когда-нибудь удастся к нам приехать, Вы увидите, как Н. работает или как я работаю. Мы никогда никому ничего не говорим. К нам приходит человек, мы его спрашиваем: с чем ты к нам пришел? Мы видим иной раз, что его беспокоит - а он говорит совершенно о другом! Ну ради Бога! Мы тебе поможем. (Избавиться от реального заболевания, не противореча убеждению о мнимой болезни.) Если мы осознаем, что мы не можем помочь, то тогда говорим: "Дорогой мой, мы не можем тебе помочь! Обратись туда-то и туда-то, - возможно, там тебе окажут помощь".

Тут у вас на конгрессе принесли проспектики: 100% излечения! 100% поддаются гипнозу! И так далее и тому подобное. Да от таких сенсов только больше больных становится! Хотите, "анекдот" расскажу? Несколько месяцев назад ко мне пришла женщина. Ей "экстрасенсы" наговорили: вот, говорят, "навели на тебя порчу - вогнали тебе кол в спину!.. Я, говорит, не могу с тебя эту порчу даже снять; это надо еще найти, кто тебе сможет снять!" Когда я ее посмотрел - оказалось, что шестой позвонок у нее смещен, шестой грудной. Я его поставил на место - она спокойно задышала сразу, боли ушли. И первое, что она сказала мне: "Спасибо, что Вы с меня сняли порчу!" Все мои попытки убедить ее в том, что у нее порчи не было, были бесполезны. Настолько внушают сейчас людям, что вот это порча!..

Когда мой дед вел прием больного человека в доме, он с дому выгонял всех! Из комнаты - чтоб там никого не было. Один на один. Только лишь. А здесь, как я посмотрю - тихий, тихий ужас!..

Снятие порчи

(А.) Порча - это полностью разбитый "энергетический пояс". Если чувствую психоналожение или порчу - (ощущаю) боль в висках. Для снятия порчи - определенный день (у меня). У Н. - перед выходными, чтобы из дома можно было не отлучаться: после этой работы начинается охота за тобой, на чисто физическом уровне.

(При снятии порчи) человека (ставят) лицом на восток. Становишься сзади, в руках - крест и церковная свеча. Начинаешь идти против часовой стрелки и с четырех сторон ставишь двенадцать крестов с молитвой по молитвослову, это (заклинание читаешь) один раз, но до полного очищения*. После читаю благодарственную молитву.

Потом надо вычистить помещение: сколько в доме углов - принести столько свечей из церкви. Читаю молитвы (на свечи) и отдаю - поставить дома по углам, чтобы прогорели, - снимет полностью все в один раз. Этот обряд тяжел для исполнения тем, что мы сжигаем отрицательную энергию; часть ее прорывается - тогда с тем, кто сделал (навел порчу) творятся жуткие вещи. Физичес-

ки очень тяжело бывает работать - валит с ног, забываешь молитву, начинаешь кашлять...

(?) Откуда знаете обряд и молитву?

От деда: еще маленьким научился, по традиции перенял.

(?) Как читаете тексты во время обряда?

Первую молитву - четко, как вбиваю кирпич; когда перешел к общей молитве (заклинанию) - шепотом, речитативом.

(На просьбу прочитать для магнитофонной записи основное заклинание, соглашается, но всех утасовывает из комнаты. По моей просьбе читает не шепотом, а вслух, стараясь сохранять привычные интонации.)

Отче наш на небеси,
да светится имя твое,
да будет воля твоя
на земле и на небе,
да будет слава твоя,
Вездесущий!

Господи!
Исусе Христе!
Пресвятая мать Богородица,
Великие святые старцы -
дайте мне силы
изгнать из Ивана нечестивых,-
яко же их судить вы будете сами.

Ты - во мне,
я - в тебе;
вместе мы -
одно целое;
что мое -
то твое.

Аминь!

То, что дальше - важно для определенных целей. Когда я читаю ее, чтобы помочь в определенной ситуации, я могу сказать такую фразу:

Отче наш,
иже еси на небеси,
да святится имя твое,

да будет воля твоя
на земле и на небе,
да будет слава твоя,
Вездесущий,
да будет сила твоя
доброй для людей
и злой для Сатаны!

Господи Исусе,
Пресвятая Матерь Богородица,
Великие святые старцы,
Святой Пантелеймон,
Сергий Радонежский,
Серафим Соровский
и многие, многие другие, -
придите мне на помощь!
Помогите мне исцелить
раба Виктора!

Когда я сделал свое дело, я читаю ту же самую молитву и говорю:

Великие святые старцы,
благодарю вас за содеянное на земле!

Так само дальше говорю "ключ":

Ты - во мне,
я - в тебе;
вместе мы -
одно целое;
что мое -
то твое, -

Аминь.

(?) Но сейчас по звучанию молитва и ключ не различались у Вас?..

А ключ и молитва - это (в отношении интонирования) одно и то же. Сейчас я читал это с теми интерпретациями, которые мне необходимы.

Я могу сказать и так, и по-другому. Я могу в середину ключа вставить фразу:

Господи,
Исусе Христе,
Пресвятая Матерь Богородица,

дайте мне силы для борьбы
с делами нечестивых и слуг их!

или же:

дайте мне знание,
как помочь рабу Божьему (такому-то)!

(?) Мне казалось, что у Вас будет интонационный
разнобой при работе...

Мне надо было прочитать все от начала до конца?.. Дело в том, что когда мы вот этими вещами с Н. занимаемся, то кроме нас двоих и пациента нет никого. А здесь - посторонний человек, микрофон, - это для работы тяжело.

(?) Что Вы делаете в завершении обряда?

Завершая ритуал, дается наставление. И свечи. На свечи:

Великие святые старцы,
(перечень своих святых)
дайте всем свечам и их священному огню
несокрушимую силу
против деяний Сатаны и слуг его!

Я еще ключи не все сказал. Это - самое главное. Но это Вы нигде не печатайте! Это - только Вам! Там важны все слова и порядок, как их говорить.

ТРАДИЦИОННОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЦЕЛИТЕЛЬСТВЕ

(Запись целительского сеанса по "снятию негативной информации и очистке организма" от 24/XI-94 г. Народный целитель А.С. одновременно с работой дает пояснения для ученицы. Сам целитель был обучен соответствующему заговорно-заклинательному акту пять лет назад профессиональной ведуньей "бабой Настей", жительницей Красногогорского р-на Московской области. Передача знания осуществлялась ею в пожилом возрасте, незадолго до смерти, но после обучения преемника она продолжала активно практиковать. Сам А.С. считает, что полезное знание передавать не только можно, но и необходимо - "пусть научатся все, от кого будет помогать; ведь это же - хорошее, чего ж не передать?" В практике целителя, очевид-

но, произошло некоторое доосмысление заклинательного действия: четко сохраняя канву заговорно-заклинательного акта, используя все переданные тексты, он обращается к привычному ему варианту биоэнергетической помощи руками и, видимо, несколько по-иному организует энсиосуггестивное воздействие, так как образно-символическая система, предложенная ведуньей, была им проинтерпретирована с точки зрения привычно используемых мысле-образов.)

(Расшифровка магнитофонной записи
целительского сеанса)

Это меня бабулька одна научила... (Идет подготовительный этап работы: целитель сажает пациентку на стул; ставит на 2 подставки по 9 полусвечей - каждая церковная свеча разломана на две половины, одна половина оказывается на одной подставке, другая - на другой; одна подставка ставится рядом с ногами больной, другая - на полу за ее спиной; три свечи держит в руке.)

А как Вас крестили, если крестили?

(Н.С.) Дома.

А именем каким?

(Н.С.) Надеждой, наверное...

(Зажигает три свечи и от них постепенно зажигает другие, стоящие на подставках: сначала те, что около ног, потом - стоящие за спиной. Предварительно снимает отрицательную энергетику. Зажигание свечей сопровождается работой руками (биоэнергетической) и чтением молитвы "Отче наш".)

Я раздеваю физический план - развожу каналы на разные свечки: сначала спереди, потом - со спины. Молитву читаю на каждую свечку... В данном случае у нее чакры вообще закрыты...

(Пояснения даются в полголоса, в то время, когда нет текста, а идет только биоэнергетическая работа.)

Дальше, как мне бабушка объясняла, "сажались ветерки". Потом до меня только дошло, что эти девять свечей - девять тел (она их ветерками называла)!

После того, как поставили ей чакры и все тела (перевели на свечи), у нас получается само по себе распыление канала. Если (обычно) канал жесткий, то здесь он распыляется. (Тогда мы его) просто стараемся завести на определенный круг, по спирали и вниз - чтобы не теря-

лась жесткость. По спирали (идет работа руками) против часовой стрелки.

Так, теперь уже начинаем доставать собственно спину (биоэнергетическая работа переносится на спину). Именно спину, органы... то есть, буквально начинаем фантомы забирать и бросать их. (Таким образом осуществляется) разбор полностью организма. (Свечи отложил, идет только работа руками: пассы по снятию энергии и передачи по свечам.)

Все. А дальше начинаем искать канал. Как она (бабушка-ведунья) объясняла, Господь Бог, как говорится, на каждого дает свой канал; (при работе) идет молитва и канал сам появляется, как правило: сколько раз делал - всегда появляется.

(Далее, видно, для целителя начинается работа, требующая большей сосредоточенности. Он становится с боку от пациентки, чуть прикрывает глаза, сосредотачивается и начинает читать текст заклинания. Меняется направление работы рук: движения идут четко сверху вниз.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Аминь.

От Богородичной молитвы,

От Иисусова Хреста,

От Хрестовой печали,

От светлых помощей

Отыйди бес нечистый Дух проклятый

на сухие дерева,

на мхи и болота, -

И там тебе место, житье и пребыванье,

И там тебе воля,

а не в рабе Надежде самовольничай!

Сам Господь Иисус Христос,

Сама Мать Пресвятая Богородица,

Вся небесная сила:

Михаил Архангел,

Аваить ангел,

Все святые чудотворцы:

Нимфароть и Куприинь, и Устинья,

Канон Исаковский,

Дмитрий Ростовский,

Илья Пророк,

ка) начала каждый вечер испытывать боль в одно и то же время. При диагностике (*обнаружился*) пробой биополя, то есть элементарный сглаз, а по прошествии какого-то времени появлялась информация внутри.

Я ей (*девчонке*) сделал этот обряд. Она "закрылась" полностью, а потом - прошло уже больше года и были еще нападки (*со стороны бабушки*) со стороны жены - если появляется боль, она садится в коридоре, там, где мы (*этот обряд*) делали, и все уходит. Как будто канал остался в работе и приходит именно в то же место, когда этот человек туда садится.

(А.С. снова начинает биоэнергетическую работу, потом читает еще заклинание, но уже значительно напряженнее, чем в первый раз. Дыхание редкое, утяжеляется, - создается впечатление гипервентиляционного эффекта.)

И причем на подобную вещь (*вызывание канала*) идет именно эта молитва. Я пробовал и 90-ый псалом, и чего только не пробовал - подключки никакой.

(Наблюдает за внутренним процессом работы, "просматривая" пациентку.)

В данный момент уже довольно-таки сильно все выгорело. Когда смотришь (*просматриваешь пациента*) - человек как будто имеет две стенки из стекол, как аквариум, внутри которого находится, скажем, трава, которая потихоньку тлеет, тлеет и пепел осыпается; до тех пор, пока все это не выгорит и не останется чистое пространство.

Фактически, больше ничего делать не надо. Канал (*сейчас*) работает сам.

(Предлагает "*посмотреть*" работу ученице, "*почувствовать плотность канала*" рукой.)

Ну вот, уже можно гасить свечи. Теперь в течение 7 дней надо ждать результатов.

После этого (*после обряда*) остается только закрыть человека.

(?) Это делается без молитвы?

Без молитвы. Просто, когда гасишь свечи, этот "человек", этот разбросанный канал, рассеянная органика, - начинает собираться. Самое главное - все это собрать в середину, выстроить и поставить на человека. Дальше контролирует его (*основного энергетического потока*) проход по всему позвоночнику. Больше ничего не надо.

(Завершает работу биоэнергетически, закрывая энер-

гетическое тело и выравнивая его. После этого следует подробнейший диагностико-прогностический комментарий для пациентки: объясняет, что именно, какой орган, как и насколько "выгорел", сообщая, что это означает на физическом плане, называя конкретные заболевания. Диагностика делается очень грамотно. Практически все названные заболевания пациентка - человек, прекрасно осведомленный о своем состоянии и разбирающийся в медицине - подтверждает; отдельные моменты воспринимает как находку, открытие - медики не могли, например, объяснить механизм заболевания сердца - целитель это прекрасно прокомментировал.)

ТРАДИЦИОННОЕ ЗНАХАРСТВО В МАЛОЯРОСЛАВЦЕ

Из интервью с потомственной знахаркой

(Запись сделана в сентябре 1992 г. от Анастасии Ивановны Р., 74 лет, проживающей в г. Малоярославце Калужской области. Считает себя профессиональной знахаркой, хотя, судя по уровню работы, обладает значительно более высокоразвитыми способностями, вплоть до эниосуггестивных.)

К ней приезжает множество больных не только из близлежащих населенных пунктов, но и из Калуги, Москвы. В помощи никому не отказывает. Тексты заклинаний передавать не считает возможным. За работой разрешает наблюдать, полагая, что ничего запретного и секретного в ее действиях нет. Помощь оказывает дома (на веранде или в комнате), иногда прямо на улице. При необходимости выезжает в больницу или к кому-то на дом, если просят помочь тяжело больному. Врачи в больнице хорошо ее знают и разрешают работать прямо там. Например, перед нашей беседой А.И. возили в больницу заговаривать сильнейший ожог (она ездит туда трижды в день).

Заговорно-заклинательные акты А.И. представляют собой тип "отчитывания словом": она становится рядом с пациентом, слегка наклонившись над ним. Сложив руки на животе или сцепив их за спиной, после минутного сосредоточения и чтения молитвы проговаривает заговорно-заклинательные тексты почти неслышным шепотом, заглатывая слова. Биополевое воздействие ее достаточно ощутимо: пациенты свидетельствуют о легкой дрожи в своем теле,

режуще-колющих болях в тех частях тела, на которые идет работа.)

(?) Что Вы лечите?

Рожу, диатез, аллергию, ожог, зубы заговариваю, ячменцы заговариваю, бородавки сгоняю, отчитываю.

(?) Все одинаково заговариваете, одним заговором?

Не-ет, все по-разному.

(?) А от чего сейчас лечили женщину?

Эт ныговор.

(?) А почему Вы так сильно зевали, когда отчитывали?

А он сразу скажется.

(?) Как скажется?

А вот так вот: зев подымается у меня, и у ей будет зев. Ничего не могу с собой поделать - зев одолевает и все тут.

(?) Заговоры читаете всегда сначала на самого человека, а потом на водичку?

Да. А вот этот самый диатез я (читаю заговор) на вазелин "Норка", чтобы потом помазать.

(?) Мне говорили, что Вы очень хорошо сводите бородавки. Как Вы это делаете?

Я - словом и клинычкой, на которой обедают. Я сымаю и глажу, а сама читаю, глажу клинычкой бородавки, а сама читаю. У скотины тоже сымаю, тоже соскаквают. И все клинычкой, - что у скотины, что у человека.

(?) Сколько раз читаете текст заговора?

Ну, када как придется. Как у mine получицца. Надо - до трех раз, ну иногда думаю: дай, побольше почитаю. И вот нада, чтобы три раза приехали. Она получить с одного, с двух раз, а третий раз обязательно нужно приехать - что со скотиной, что сам.

(?) Скотину тоже привозят?

Не-ет, я водичку начитаю и скажу, как что делать, и отдаю.

(?) Раньше Вы воду наговаривали, сливая ее с крестом...

А у mine он есть. Я и сейчас сливаю с него.

(?) Как Вы считаете, почему именно Вы помогаете людям?

Иисус Христос помагаить.

(?) Значит, Вы Богу угодны?

Наверно, так. Не всем, вишь, дано. У mine вот тоже и сестры есть, четыре сестры у mine, ну одна-то тоже заговариваить. Да, еще грыжу заговариваю...

(?) Вы - старшая из сестер?

Нет. Да заговаривать - это кому дано, тут все равно: старшая ли - нет ли...

(?) Как Вы узнали, что Вам это дано?

Ну как я могу Вам пояснить... Верно, Господь дает за доброту и простоту. Я вот двух сирот вырастила...

(?) Как научились заговаривать?

У меня мама немножко знала кой-чего. А потом вот так, словами, еще одна женщина научила. А больше никто не учил меня.

(?) Когда проговариваете тексты заговоров, то говорите только то, что выучили когда-то или кое-что сами добавляете? Может быть, что-то сами сочиняете, чтобы на молитву было похоже?

Да, и так. Я и сама себе выдумала свое, я уже начинаю другое свое говорить когда, уже что мне на ум вошло, ну и то, что я уже знаю, - все говорю.

(?) А как сами придумываете тексты? Надо, наверно, чтобы они на стихи были похожи?

Да, да, - так оно подходить слово к слову.

(?) Значит, в самом тексте можно менять слова?

Ну это как? Я читаю-то все по-разному - и рожу, и ожог, и ячмень... Тут надо помнить.

(?) А Вы говорите, что и сами сочиняете.

Ну эт я некоторые. А то другие помню.

(?) А вот когда Вы сочинили какой-то новый текст, то Вы его уже потом запомните и менять не будете?

Нет.

(?) Перед тем, как начинаете лечить, Богу молитесь?

Надо перекреститься.

(?) Молитву какую-нибудь читаете?

Ну эта ж понятна!

(?) Какую молитву читаете?

Веру нашу. Это очень хорошая молитва.

(?) Можете прочитать молитву?

Я так вот не запоминаю. Я как начинаю лечить, то все знаю, а так не скажу, не сумею.

(?) Эта молитва - Символ веры? "Верую во Единого Бога..."

Да-да, да.

(?) Вы ее один раз читаете или три перед началом лечения?

Нет, эту - раз. А потом - какую мне нужно.

(?) А после лечения читаете эту же молитву?

Нет. "Аминь, аминь, аминь" и перекрестить три раза, и сплунуть, да чтоб и она (пациентка) сплунула.

Из интервью с ведуньей-ясновидящей

(Запись от Екатерины Гавриловны М. сделана в сентябре 1992 г. в г. Малоярославце Калужской области. Е.Г. в городке многие считают колдуньей, поскольку она обладает даром ясновидения, излечивает сложнейшие заболевания; магиго-медицинскую практику унаследовала от родных. Себя считает "слабой", рассказывает о том, что ее дед мог делать все, что угодно.

Е.Г. - тяжело больная женщина. Но в помощи никому не отказывает. Даже когда сама плохо себя чувствует, старается мобилизовать все свои силы и помочь пришедшему.

Наблюдать за своей работой позволяет редко; возможность нашего присутствия на сеансах (мое и корреспондента журнала "Сельская молодежь") долго обговаривалась. Важнейшим условием было состояние пациента ("если посторонние не будут смущать больного"). Но изначально сама врачевательница и слышать не хотела о посторонних свидетелях лечения. Позже охотно рассказывала о своей практике, но передавать знания категорически отказалась - сама еще будет работать, передаст же все своей племяннице, медицинской сестре.)

(?) Какие болезни и когда Вы заговариваете?

Ну вот нынче экзему заговаривала. Сразу заговариваю - зуд пропадает. Я сразу мазь даю, мазь тоже наговариваю. Мазь эту я сама варю, - ее так трудно варить эту мазь! Это я от матери знаю, а она - от деда моего.

А заговариваю я три раза. Бог Троицу любит. Только я не заговариваю в праздники. Конечно, утром лучше. Я прошу, чтоб утром приходили. Ну, конечно, солнце уже зашло - это уже нельзя; вот можно только при заходе солнца.

Грыжу лучше всего заговаривать при рождении ме-

сяца. Вот зубы - тоже на месяц молодой, на нем - крест золотой. Вот тоже: зубы заговорю - больше никогда болеть не будут - выкрошаться, а болеть не будут! Вот зубы, грыжу - при рождении... И, эта, при сходе (на старый месяц) - вот так серпок останется при сходе месяца. Остальное можно, када придется. Тоже младенческая у детей бываить, прямо бьеть его - тоже все на рождении месяца.

(?) Как распознаете болезнь?

Надо набрать воду из трех колодцев, тока из трех колодцев! Который болеет, приносит мне (воду). Я сразу беру, начинаю читать. И говорю: "Знаешь что, тебе все с глазу"... А если сделано - "Тебе сделала женщина така, вот такая".

(?) Вы это в воде видите?

Вижу, вижу. Конечно, не назову ее, но прям вижу: женщина или мужчина.

Вот тоже (если) она себя плохо чувствует, то беру в рот (воду), как брызну ее! Она стрепенется; потом говорю: "На попей и умойся". Она сидить - знаете что - как будто что-то вышло у меня (на нее, ей стало легче).

Или, к примеру, астму заговариваю, с ножом (работает): режу, загрызаю астму сердечную, атечную - также аллергическая астма бываить. Также щитовидку заговариваю. О зоб какой! А я говорю: "Она у тебе помениить, не будить пучеглазия. Эта щитовидка, разрушаить нервы, сердце разрушаить и пучеглазие (дает). И вот када я заговорю, прошу: "Найди хоть временно янтарные бусы!" Я наговариваю янтарные бусы, (она) вешаить, поносить месяц - приходить (к Е.Г.) : все, не пульсировать!

(?) Что читаете перед началом лечения заговором?

"Отче наш".

(?) Сколько раз?

Лучше всего, конечно, три. И сам заговор по три раза. Примерно, от ангины у меня - три (Е.Г. известно три разных заговорных текста), от рожи - два, от косто-еда - два... Каждый (надо читать) по три раза.

(?) Вы читаете все известные Вам тексты от ангины, когда лечите одного человека, или какой-нибудь один заговор одному, а другой - другому?

Лучше все читать. Каждый по три раза. А там - сама увидишь, кому надоть три все читать, а кому - один, кому - два: у кого сильно болить, а у кого и нет... Тут

какая у него болезнь: сильно болить или застарела она - все надо увидеть!

(?) А от костоеда как лечите?

Теперь, этот костоед, - волос; от него гангрена получаица. Я, если волос на пальце или на ноге, я на ржаной колос - "выливаю волос на ржаной колос"... Вот выливаю и несколько раз читаю: "Отчу" раз там иль два - дело твое, а эта вот (заговор) - три, пока вот (не проговорит) "волос, выйди на колос, выйди на щелок... волос лазовой..." И вот выливаю, выливаю, выливаю. И чувствую, что прорвется. Я чувствую сразу (читает до появления этого ощущения обязательно). Мазь опять положу и говорю: придешь через день или через два... Ржаной колос должен быть. Вот мне достали ржаной, и я выливаю, берегу эт колос, - без коласу ничего не будеть.

(?) Выливаете обыкновенной водой?

Я грею воду, также, как и когда кости вправляю. Грею воду и сразу кладу туда колос, и на колос палец или ногу ставлю. Поливаю, поливаю: выливаю, выливаю, отчитываю, отчитываю... потом чувствую, что прорвется. Говорю: "Вот теперь прорвется. Вот тебе мазь". А, может быть, и так рассосется, если сразу схватился, может и так рассосаться (после сеанса). При конце - "Аминь, аминь, аминь" - три раза (говорит), и чтоб ты (пациент) обязательно сплкнула.

(?) С помощью Ваших заговоров может лечить кто угодно, если выучит их?

Не-ет! Если дара нету, биотоков нету, как врачи говорить, то это - дело случая - может помочь, может не помочь. Но скорее не поможет!

(Приходят пациенты. Мальчик с ангиной. Заговаривает в присутствии трех посторонних: матери мальчика, меня и корреспондента журнала "Сельская молодежь". Работает большим крестом, крестя пациента; сидит рядом с иконой. Проговаривает почти неслышно молитву, заговор - вообще невозможно разобрать слов в захлебывающе-заглатываемом шепоте.

Закончив отчитывание, говорит мальчику: "Придешь домой - ногой топни и скажи: "Я хозяин в доме! Все!" Ну давай я тебя поцелую!"

Появляется еще одна пациентка. Е.Г. заговаривает щитовидку. В заговорно-заклинательном акте использует нож, который наговаривает, а потом "режет" им щитовид-

ную железу. После заговаривания дует в рот больной и заставляет ее сплевывать.)

(?) Как Вы лечиваете испуг?

Это надо выливать на свечку, на воду, на воск иль выкатывать надо на яйцо и по воде пустить.

(?) А что делать, если кому-то "сделали", "испортили" кого-то?

Такие приходять ко мне. Вон, ко мне с Обнинска приезжала. Я начала ее отчитывать - ой! Ие как начало ломать, коверкать - ужас! Слюна изо рта! Я испугалась - одна была. И она вся посинела, вот так вот! Я и водою, я и что тока ни делала! Потом думаю: "Господи, Господи, да что ж это такое?!" Я беру крест, сразу это к ней: "Валя, Валя, тише, тише!" Начинаю отчитывать, а она сразу в крик, вся извиваицца: "Мне сделали! Мне сделали! Свекровь сделала!"

Я уж ие отчитывала-отчитывала, а потом говорю: "Валя, я больше тебе не могу (сейчас помочь), потому что - очень плохо, тебе сделано много!" "Тетя Кать, (она) мне, - говорит, - сразу полегчало!"

Вот три раза пришла - отчитала, водички ей наговорила, - чаю она попила. "Тетя Кать, у меня уже все прошло", - говорит.

(?) Вы знаете, как ей "сделали"?

Ну эт вот есть дельють: след вынимають - идешь и у тебе след вынуть. И наговаривають, и в могилу свежую относить и закапвають. Это человек будить сохнуть, сохнуть - и умирать.

И на фотокарточки дельють! Никогда никому не суйте свои фотокарточки! Плохая ли бабка - хорошая ли бабка... На фотокарточке так можно сделать! Посохнешь, посохнешь - и умрешь!

(?) Как "делают" на фотокарточку?

Ну наговаривають фотокарточку на мертвого и в гроб кладуть.

(?) Откуда у Вас такие сведения?

У меня мама все знала. А дед был ясновидящий. Один раз тут у одних деньги пропали, пришли к нему. Он смотрит и говорить: "Так ты сегодня что делала?" - "Хлеб месила". - "Иди, пылыми дежку, под дежкой твои деньги лежать!"

Также приходять: "Ой, у меня сегодня увели лошадь, корову..." - "Ага, вот будишь идти в лес, потом завер-

нешь так, пойдешь туда, сюда, вот так пройдешь - и четыре сосны стоять. Иди, там твоя корова. Иди по человечесьему следу. Не по коровьему, не по лошадиному, а иди по человечесьему следу".

Пойдутъ. "Если до вечера не возьмешь, корова твоя больше не будетъ". Идутъ - эта привязанная стоять корова или лошадь. Вот так вот. Он ясновидящий был. Ну мать этого ничего (не умела). Токо что она все заговаривала.

(?) А Вы?

Ну что я? Я порчу там отчитываю. И то я не в силах... Кто сделать, тот должен отделять порчу. Ну я помогу, ну не то что...

Так же хоть экзему, хоть рожу они заговаривали, и я (заговариваю), хоть костоед - на ржаной колос (во время цветения надо рвать). Он цветет, и волос выходить на этот колос, ты выливаешь водой. Если костоед поперить, по всем костям, то надо на щелок (выливать); делали щелок и на щелок выливали. Три раза выльешь и станет рана заживать.

Так же рожу я заговариваю. На мать-и-мачеху я заговариваю. Краснота сойдеть. Жар унимать эта мать-мачеха.

Полиартрит заговариваю по лопуху, опять на теплую сторону, на белую. Так и рыдикулит. Так и хандроз, - это тяжелая история. Все позвонки нада посмотреть, на место поставить и заговорить. И опять я кладу перцовый пластырь. И радикулит также - перцовый пластырь кладу на неделю....

(?) Вы считаете, что у Вас есть какие-то особые биотоки?

Биотоки могут быть, но это дело случая. Это (с помощью биотоков) голову можно, снять головную боль, если биотоки у тебя есть в руках, ну еще что-то... Но должен дар быть...

(По просьбе корреспондента наговаривает чай для улучшения состояния здоровья. Прodelывает традиционный для нее заговорно-заклинательный акт: читает "Отче наш", потом шепчет заклинание - сначала совершенно непонятный шепот, потом более явственно: "...Надели вас, Господь, хорошим здоровьем, хорошим счастьем! Будьте здоровы, будьте счастливы на долгие годы! Аминь, аминь, аминь!" Далее поясняет, как надо заваривать чай.)

Лечебные сеансы М.П.Угольковой (описания заговорно-заклинательных актов)

(Запись сделана 5 июля 1988 г. от Угольковой М.П., 1905 г.р., проживавшей в г. Малоярославце Калужской области, - переехала из Курской области (р-на Льгова) в 1933 г.)

С М.П. Угольковой мы работали на протяжении 4-х лет. Она считалась известной в округе знахаркой, к которой посылали больных (напр., с рожистым воспалением) даже врачи. Чувствуя себя ослабевшей, не имеющей возможности много и активно практиковать, передавала свои заклинания, демонстрируя заговорно-заклинательные акты на конкретных пациентах, либо подробно рассказывая и показывая, как именно и что надо делать, оказывая маги-ко-медицинскую помощь.

Она научилась заклинательному искусству в ранней молодости от крестной матери мужа, которая не имела других достойных преемников. Считает, что передать знания и навыки можно только значительно младшему по возрасту; человек должен быть старшим ребенком в семье, не хитрым и не жадным. М.П. использовала в своей практической деятельности несколько текстов, которые называла "молитвами". Считала, что большему не научилась "по глупости и молодости", - крестная знала и умела очень многое.

В ходе заговорно-заклинательных актов М.П. легко маневрировала вербальными текстами. Чувствовалось, что для нее при лечении гораздо более важна предметно-действенная сторона работы. Считала, будто один и тот же заклинательный текст можно использовать в различных заговорно-заклинательных актах. К распространению "волшебного" слова относилась спокойно: ее сноха, часто присутствовавшая при лечении, хорошо знает тексты заклинаний и при случае могла даже подсказать бабушке, уже забывавшей кое-какие слова; М.П. не запрещала ей ничего заучивать, хотя знала, что та никогда не будет практиковать, - сама сноха сообщила, что у нее ничего не получается: все правильно и по порядку делает, однако нет никакого воздействия, в то время как "от бабушки всем помогает".)

Снятие рожистого воспаления.

Ну, как? Нада щас катушки дельть из ваты. Девить. А патом жечь нада ны больном мести, пы (о)дному. И говорить:

Агонь, агонь,
Вазьми балесть
ат хрищенай,
пыраженай,
малитвинай (имя рек).

Вот, патом втарую (второй комочек ваты) кладешь, тоже ны бальнуя места. А бальнуя места нада краснай тряпкой пылажить и на тряпки на краснай эта вот вату. А патом зажигаишь спичку и гываришь:

Агонь, агонь,
Вазьми балесть
ат хрищенай,
пыраженай,
малитвинай (имя рек).

И девить раз гываришь. Ну патом уже малитву (читаешь):

Пайду пад чистыя неба,
пад чистыя звезды.
Там, ны микрони (слово объяснить не смогла)
стаить белый каминь,
На белым камни
стаить Божий престол,
На божым престоли
стаить Божия Мать:
Ана держать в руках
живатворный крест,
Ана йим аграждаить
землю и неба.
Агради, Божья Матушка,
(имя рек).

А патом, значить, гываришь три эта раза:

Зыкатись, сонца -
закатись, балезни
(имя рек)

ат этыва чилавека, каторыва лечишь. Три раза (говорить) и все.

(?) А "аинь" говорите?

Не-е-ет.

(?) И больше никакой молитвы не читаете?

Больше ничиво.

(?) А святой водой кропите?

Нет, только агнем.

(?) А в самом начале молитву надо читать?

Нада. "Очче наш".

(?) Прочитайте, пожалуйста, так, как Вы ее читаете.

Я ище напутаю тебе! Очче наш, иже еси на небеси, да свитицца имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя. Яко на небеси и на земле. Хлеб наш насущный дай нам йисть. И не остави долги наши, яко же и мы аставляим должником нашим, и ни види нас во искушение, но избави нас от лукавава.

(?) А тут говорите "аминь"?

Не-е-ет. Я никада ни гыварю, ни ны какую малитву ни гыварю. "Оччу" три раза читать нада. Эта впиред на-да, када эти катушки дельишь с ваты; ды какий там катушки - так, выдирнишь и "Оччу" читаишь, пакудыва наде-льишь. А патом ужэ красную тряпку и спичку. Ужэ тада пыджыгаш эту вату. Берешь эту вату и спичку берешь.

(Лечение повторяется два-три раза, в любое время дня.) Эта вон (другие знахарки в городке) выгадвають и ны заре, и пыд заход сонца, - а все ка мне идуть.

(?) Куда сажаєте больного?

Все равно. Вот стулу паставишь и все.

Лечение кожных заболеваний

(Записала в июле 1988 г. О.С.Сабо, студентка филологического факультета Львовского госуниверситета)

(М.П.Уголькова налила в глубокую тарелку воды из-под крана, взяла ее и подошла к окну. Отодвинув штору, она перекрестилась и, глядя на небо, трижды прочитала молитву "Отче наш", крестясь в перерывах и периодически крестя тарелку с водой. Молиться закончила словами:)

Помоги, Матерь Божия, Царица небесная!

(Затем М.П. включила настольную лампу и посадила за стол пациентку.)

Как тебя звать, детка?

(- Оксана.)

Положи руки на стол, давай полегим.

(М.П. сначала несколько раз перекрестила руки пациентки, после чего начала читать "Отче наш", а в перерывах "сдувала болезнь с рук на пол".

После этого М.П. трижды повторила слова заклинания, в начале текста всякий раз на слова "Вода и огонь!" она включала и выключала настольную лампу:)

Вода и огонь!
Возьми болезнь
хрещеной,
пораженной,
молитвенной Оксаны!
Успокой, Господи, все нервы!
Царица небесная,
Матушка Божия,
успокой раны!

(После этого М.П. снова перекрестилась и трижды прочитала другое заклинание:)

На море, на океане,
на высоком кургане
стоит Божья церковь...*
...Божья Матерь
держит крест...
Огради, Божья Матерь, раны Оксаны...
Закатись, Солнце, -
закатись, болезнь
от хрещеной,
пораженной,
молитвенной Оксаны.

Помоги, Господи:
исцели все нервы!

* Студентка не успела записать полный текст заклинания. Он опубликован в моей записи (использовался при лечении иного заболевания) в журнале "Народное творчество", за 1993 г., N 7, с. 23 ("Как лечат заговорами. Знахарка из Малоярославца").

Загрызание грыжи у ребенка

Вот сейчас ребенка приносили: грыжу зыгаварывала.

Тожа в первую очередь нада "Оччу" читать. Эта самая первая молитва. А ужэ патом - личить. Ат грыжы нада... Если у ниво у пупочки грыжа... а бываит в ядрышках... Эт из Обнинска привазили, и щас прихадиле - все ни в пупках, а в ядрах. Вот. Ну а патом, знаишь, эта, биреш эта места губами и гывариш:

Сабаки, сабаки,
вазьмитя грыжу
ат хришценава,
пыражоныва,
малитвиныва
(иця рек).

Тожа три раза и за кажным разом плюеш. А после тут ужэ эту молитву... Пыдажди, забыла...

(*"На море, на океане"? - подсказывает сноха.*)

Не-е! Ну можна и эту.

На мори, ны акиани,
ны высоким кургани
стаить Божья церькывь.
В той Божий церькви
ангелы ны пристоли,
а враг ны парогы -
держить пирилоги.

Ниси эти пирилоги
на все чтыри дарогы
ат ветру вихравова,
надумыныва,
ат раба (иця рек).

(?) А это можно от грыжи читать?

Ат грыжы - да.

(?) Как грызете грыжу?

Губами. Ни зубами, а губами. Вот эта нычынаиш губами и гывариш: Сабаки, сабаки...

(?) Сколько раз надо читать эту молитву?

Знаиш, а адин можна. А если сильна (болит) - то три.

(?) Что такое грыжа?

Грызет у рибенка. А если пиримена пагоды, то он знаиш как кричить! - У ниво жа балить.

(*Невестка добавляет: - Пупок вылезает прямо, а в яичках твердое нащупываешь. Она у нас Сашку отчитала, а*

врачи сказали – только операцию делать. К ней и врачи посылают. А рожа – это как аллергия: краснеет и зуд.)

Снятие сглаза

(?) Как Вы лечите ребенка, если он сильно плачет и не спит по ночам?

А эт сглаз. Эт я на воду ныгаварю – и все. Умывать нада (ребенка).

(?) Что наговариваете?

Ну "Оччу" три раза, а патом – "На мори, ны акиа-ни...", – вот што я щчас гыварила.

(?) "На море, на океане" один раз говорить?

Што ни большы, то лучшы. Лучшы три (раза).

Выливание испуга.

Вот такая свечка бирецца, выскавая (показывает па-рафиновую свечу), ана в мыгазинах прыдаецца. Нарезыш в жылезную банычку и, эта, вадички чуть так (подольешь), и на агонь нимножка, штоб растаяла эта свечка. А воду в чашычки другой держыш, ужэ читаиш "Оччу" пирид иконай.

Тада (после троекратного прочтения молитвы) идеш к рибенку – и эт вот взрослыва тут личила – тада держыш воду ныд гылавой, а эт вот банку са свечкый держыш (воск "выливается" – капает в банку с водой) вот так и гывариш:

Госпыди, Божья Матушка,
прашу я трех святых:
первава святова – Ивана Богослова,
второва святова – Кузьму-Демьяна,
треттева святова –

сымаво Госпыда Исуса Христа.

Тада ужэ (все оставшееся) выливаиш с этый банычки:

Я испуг выливаю,
пирпалох вызываю
из рук,
из ног,
з буйный гылавы,
с ритивыва сердца
(имя рек).

Три раза (читать заклинание). А патом, значить, ужэ эту малитву можна - "На мори, ны акиани" ныпаследи, - и все.

Лечение радикулива.

Чириз парог он (больной) лажыцца, гылавой суда (в комнату; на пороге оказывается живот, ноги - в коридоре), нагами туда, а пыйисника далжна лизать на этом пароги. Вот у миня тапорик в стале. Ну тапорикым этим, значить (сечет по пояснице):

Штоб ни калола,
ни парола,
ни стриляла,
на мести стаяла.

Ну эта первы (текст при лечении), рыдикулит. Три раза сделыиш тыпаром, а патом береш веник и чилавека - ну, газетку пылажы (укрыть сверху, перед тем, как мести) - и веником (обметаешь), и гывариш:

Избави, Госпыди, раба божыва
(имя рек)

ат злых людей -
видимых и нивидимых!

И апять втарой и третий раз:
Избави, Госпыди, раба божыва
(имя рек)

ат злых людей -
видимых и нивидимых.

Эта три раза. И все. (Веником обметает вдоль тела, в сторону коридора; сама при этом стоит в коридоре.) А "Оччу" читаиш, када, эта, воду тольк(о) ныгаварьваиш.

Заговаривание зубной боли

Идеш к рябини и гывариш:

Рябина, рябина,
вазьми зубную боль
ат хрищеньва,
пыражоньва,
малитвиньва
(имя рек).

Ну, значить, имя гывариш. А тада посля этыва зыгавора рябину йисть нильзя.

(?) Никогда?

Ни, дажы и гыварить (о том) нильзя!

(?) Сколько раз можно повторять заклинание?

Гывариш сколько хочиш, стаиш пьд рябиный и гывариш.

УКРАИНСКАЯ БАБКА-ШЕПТУХА

(Записи сделаны от Дугинской Т.Р. 85-ти лет, жительницы с.Зеблазы Кременецкого р-на Тернопольской области ее внуком Вл. Г-ным в 1990-ом г. Текля Романовна, по сообщению собирателя, была профессиональной знахаркой - "професія на пенсії - бабка-шептуха". Заклинательной практике обучалась у собственной бабушки. Внуку готова была подробно рассказать о работе, но осуществляла это по его просьбе, а не для конкретной передачи знания и сил.

В предлагаемой публикации тексты заклинаний и молитв приводятся в оригинальной записи, все дополнительные описания и сообщения - в переводе на русский язык.)

Выкачивание яйцом "от ветра"

(Заклинания и выкачивание яйцами категорически запрещается делать по праздникам. Лучшее время для заклинания - раннее утро.

Надо взять в правую руку 1 или 2 яйца и катать их по лицу (если продуло грудь или руки, то катают по ним), приговаривая:)

Гуріі́, Соломоні́й, Аві́ї́,
встаньте мені до помічі:
не викурити,
не вимовити -
Божими словами вигнати.
Кузьма і Дем'яне!
Ви ісціляли людей,
ісціліте і Володимира.

(Далее читается Псалом 90)

Живий в поміщи Вишняго, в крові Бога Небесного

водворится речет Господеви: Заступник мой єси і прибіжище моє, Бог мой, і уповаю на него. Яко Той ізбавит тя от сіти ловчі і от словесе мятежна; плешма своїма осінит тя, і под крилі Ёго надієшися і оружієм обидет тя істина Ёго. Не убоїшися от страха нощнаго, от стріли летящія во дні, от вещи во тьмі преходящія, от стряща і біса полуденнаго. Падєт от страни твоея тисяща, і тьма одесную тебе, к тебе же не приблизится; обаче очима твоїма смотри, і воздаяние грішников узриши. Яко Ти, Господи, упование моє; Вишняго положи єси прибіжище твое. Не приїдет к тобі зло, і рана не приблизится тілеси твоему: яко Ангелом Своїм заповідь о тобі, сохранити тя во всіх путех твоїх. На руках возьмут тя, да не когда преткнеші о камень ногу твою; на аспида і василиска наступиши і попереши льва і змія. Яко на Мя упова, і избавлю його, покрию його, яко позна імя Моє. Воззовет ко Мні, і услышу його; с ним есм в скорбі, ізшу його і прославлю його; долготою дній ісполню його, і явию йому спасение Моє.

(Молитва чесному Хресту)

Да воскреснет Бог і расточатся врази Ёго, і да біжат от лица Ёго ненавідящі Ёго. Яко ісчезает дим, да ісчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут біси от лица любящих Бога і знаменующихся крестним знаменієм і в веселії глаголющих: радуйся, Пречестний і Животворящий Кресте Господень, прогоняй біси силою на Тебі пропятаго Господа нашего Ісуса Христа, во ад сшедшаго і поправшаго силу діаволу і даровавшаго нам Тебе Крест Свой Честний, на прогнаніє всякаго супостата. О, Пречестний і Животворящий Кресте Господень, помагай ми со Святою Госпожею Дівою Богородицею і со всіми святыми во віки. Аминь.

*(Уривок з хвалебної пісні св. Амвросія,
єпископа Міланського)*

Тебе Бога хвалим, Тебе Господа ісповідуєм, Тебе предвічнаго Отца вся земля величаєт: Тебі всі Ангели, Тебі небеса і вся Сили, Тебі Херувими і Серафими непрестанними гласи взивають: Свят, Свят, Свят, Господь Бог Саваоф, полини суть небеса і земля величества слави Твоєя.

Спаси люди Твоя, Господи, і благослови достояніє
Твоє, ісправи я і вознеси їх вовіки.

Єдин свят, єдин Господь Саваоф, яко небо і земля.
Слава слава Твоя осанна вишня благословенна. Радіте Во-
лодимиром, як ви самі знаєте.

(Можна говорити також (читать) Херувимську пісню -
"Іже херувими".)

Вітер-вихор
межовий, польовий,
степовий, чередний,
мимохід, перехід,
сквозняк літучий,
сквозняк прагнучий,
ти мінутний,
ти сікундний -
вийди, вийди в яйце!

Ангеле-хранителю мій,
заступнику великий,
заступи Володимира
од всіх нещастій,
од всіх недуг.

Достоїшся раба Твого глаголу Твоєму с міром,
як увідіш Того, в ком єсть спасение Твоє.

(Потім бабка взяла яйце в ліву руку, розбила його
ножем і виляла в склянку, залила яйце водою. Якщо лю-
дину продуло, то білок у воді встає стовбурами, іноді
розривається жовток, а якщо ні - то його просто залле
водою. Під час розбивки бабка говорила:)

Ах, Надежда, май, Надежда!
Вера, Надежда, Любов,
станьте мені в допомі, заступіть його!

(По розбивці яйця і заливанню його водою бабка по-
чала ножем описувати хрести над склянкою, тримаючи ніж
в горизонтальному положенні, лезом донизу, і говорячи:)

"Да воскреснет...", "Сквозняк літучий..."

(Потім 3 рази:) Фу-фу-фу, - тьху!

Закліцається-восклицается,
вийди, вийди в яйце!

Ах, Надежда, май, Надежда,
станьте мені в допоміж!
Фу-фу-фу, - тьху!

Я тебе вимовляю,
наохрест тебе закликаю:

іди собі в болота -
там гниле колоддя,
там мухи не літають,
там пташки гнізд не мостять,
там тобі гуляння,
там тобі буяння,
там тобі цвісти,
кормитися,
лист розпускати.

Жовтий корінь у кусті,

А чорний у хвості.

Я не викурюю, не вирубую,
а Божиим словами вимовляю.
Фу-фу-фу, - тьху!

(Воду з яйцем бабка потім виливає у кротовину, говорячи:)

Звідки пішло - туди йди!

Качання язць від перелесника
(людини, в яку жінка безвідповідно закохана)

(Від перелесника треба одночасно качати 3 яйця від чорної курки:)

Ти ходив до дівчини,
ти її покинув,
вона переживала
і відійшла до перелесника.

(Тут можна говорити ті самі молитви: Псалом 90,
Молитва Чесному Хресту, Іже херувими)

Як він тебе обманув,
так ти його обмани. (3 рази)
Ти не видавайся 14,
а видавайся чорній свині!

(Потім віднести одне яйце до нього у двір, друге - під осику, а третє - в місце, де 3 плоти разом сходяться. Знайти чорну свиню і сказати:)

Ти не видавайся мені,
а видавайся чорній свині!

ВОЛЫНСКОЕ ВЕДОВСТВО

(Ведунья с хутора Адамчуки Волынской области Олена Семеновна Д., 46 лет активно практикует. Она считает, что некоторые способы лечения может передать младшему по возрасту. О.С. использует особую систему проговаривания различных текстов при исцелении определенных заболеваний. Судя по ее состоянию во время работы, специфическое проговаривание и дыхание позволяют ей быстро входить в необычное состояние сознания.)

Описание заговорно-заклинательного акта с выведением бородавок, приведенное здесь, сделано в процессе реального лечения. До работы с пациентом и после нее О.С. дала дополнительные пояснения. Описание заговорно-заклинательного акта на снятие зубной боли составлено в искусственной ситуации передачи текста и навыков исцеления. Работа велась в июле 1989 г. Ведунья просила не сообщать ее полного имени и места жительства. Она заговаривает много и активно, помогая жителям близлежащих деревень (медцинская помощь оказывается только в райцентре), но совершенно не заинтересована в увеличении числа посетителей.

Запись сделана в русской транслитерации; диалект, которым пользуется информатор, претерпел значительные изменения в связи с тем, что жители хутора были полностью выселены в Херсонскую область и оставшиеся в живых вернулись на родину более чем через 20 лет.)

Выведение бородавок

Значыць, зговорыты "Отчэ наш". Зговорыты собэ "Отчэ наш", пэрэкрэстытэсь, скажытэ:

Господы Исусэ Хрыстэ, Сынэ Божый,
Матэр Божа, Царыца нэбэсная,
дапоможытэ:

исцэлытэ Рабу Божэго Юру!

И тоди, значыць, гаворытэ ужэ бэз воддыху (!говарить весь текст необходимо на "одном дыхании": заклинание повторяется 9 раз на одном вдохе и выдохе). Тоди мизэнним пальцэм бэрэтэ, значыць, идэ бородавка, лышай наветь, и сэбэ, значыць, кажытэ:

Дэв'яць,
висэмь,
шыст,
п'яць,
чотырэ,
тры,
два,
одын -

нэма нычого!
Шоб Рабу Божого Юры
нэ робыло,
нэ було ничого!

Дэв'яць раз. А тоди, як кончытэ, ужэ гаворыты...
Тоди ка(ж)этэ:

Райски двэры одчынытэса,
Косты сомырытыса!
Прошу я Деву Марыю:
навэдэ на путь мнэ, Дэва
рабу Божого свячэного Юрэ.

От тры раза. А то я дэв'яць кажу. "Отчэ наш" також трэба бэз воддыху гаворыць.

А тэпэрь-от, значыць... (начинает демонстрировать, как надо произносить: очень быстрый шепот, с "заглатыванием" текста, в конце концов слова почти невозможно расслышать; говорит, действительно, практически не дыша. В конце сеанса у нее, явно, повышено сердцебиение, пульс, поднялось давление. При проговаривании постепенно начинает закатывать глаза и раскачиваться всем кор-

пусом, - впечатление, что движения происходят бессознательно.)

Господы Исусэ Хрыстэ,
Сынэ Божый!
Маты Божа, Царыца Нэбэсная
и всэ св'ятыя!

Станьтэ помочы,
исцэлите Рабу Божого Юру!

(быстро шепчет, поясняя:) И почалы говорыты:
Дэв'ять, висимь, симь...

(После этого О.С. приступила к лечению. Отправленные заговорно-заклинательного акта на магнитофон зафиксировать было невозможно из-за плохой слышимости произносимых текстов. Окончив заклинание, слегка отдышалась, сплевывая в сторону и как бы отирая рукой больное место. Попросила также пациента трижды сплюнуть вправо - от нее влево, так как во время лечения стояла лицом к пациенту и, работая, то крестила бородавку, то обводила ее пальцем по кругу против солнца.)

Снятие зубной боли

До зубив кажутъ:

- Мисяцэ-королэвичэ,
чы быу ты на мори?
- Быу.
- Чы бачыу ты умэрлых?
- Бачыу.

Умэрлы у зэмлі,
рыбы - у води, -
у йих нычого нэ болыть,
нэ шчэмьтэ.

Шоб рабу Божого (кого там)
зуби нэ болэли,
нэ шчэмэли.

И зноу так пэрэхрэстыца:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

Мисяца пэрэхрэстыты, людуну пэрэхрэстыты, и зноу тако, значыть, людуну злапать (поставить лицом к себе, взяв руками за голову), а тэю рукою (правой) дэ болыть, значыть, мизиним пальчыком тако хрэстыты и казаты:

Добры вэчор, мисяцэ...

До мисяца звэртатыся дэв'ять раз! Також бэз водды-ху трэба гаворыты.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

(Запись сделана в июле 1982 г. от Кондик Агриппины Игнатьевны, 1912 г.р., грамотной; жительницы с.Тонеж Гомельской области, местной. Она - известная в селе знахарка. Считает, что хозяйственные заговоры передавать можно, но младшему по возрасту.

От А.И. записаны в основном тексты заклинаний, которые она сопровождала комментариями. Несколько объемных заговоров, связанных с лечением коров, прибавлением молока и т.п. использует как единую профилактическую систему, но считает возможным пользоваться каждым из них и отдельно.

Если у коровы стало пропадать молоко, а хозяйка подозревает в этом кого-то из соседей, то на заре можно проделать следующее: сначала наговорить на молоко)

Господу Богу помолюся,
Прэчыстый Божьей Матери поклонюся.

Божья Матухна из-за престола уставала,
Крестной короуцэ помочы давала,
молочко прибауляла.

Стой, короуко, горой,
Давай молочка рекой.
Молочка богатого,
сыру крутого,
сметаны густое,
а масла жоутое.

Так 9 раз, помолясь. (Перед началом всего действия обычно в доме молилась на иконы.

После наговора на молока шла в хлев и там говорила на корову:)

Господу Богу помолюся,
Прэчыстый Божьей Матери поклонюся.

Стой, коровко, горою,
давай молоко рекою.

молочка к моей коровце приступецеса.
 А ву, жылы мое красное коровки попустецеса,
 мое коровки матухны Хведорки попустетеса.
 Жылы попускались,
 молочка прыпускались.
 Як Исус Хрыстос воскрес,
 шо Юда мучыла,
 да воскрес,
 як мучылы яго,
 да царствуе век веком,
 а свет светом,
 шоб так коровка састовала (существовала)
 и Грыне молочко прыпускала.

(После этого можно также проговорить на всякий случай заклинания-обереги, во-первых, от змей:)

Сидиц Божа Маци на вороцея,
 мольтву чытае, -
 к моим коровкам змей не прыпускае.
 В чистом поле стоял липовый корч,
 пуд липовым корчем стояла липова колода,
 по той колоди стояло тры девы Марый:
 они про гада шепчуць
 и про гада репчуць:
 про гада чорного,
 рабого,
 сывого.

- Гад, гад,
 прыми свой яд -
 буди тебе скрозь рай:
 и в горах,
 и в норах,
 и в трох водах,
 и в столах,
 и в прыстолах.
 Не возьмешь своего яду -
 не буде тоби ниде раю:
 ни в горах,
 ни в норах,
 ни в трох водах,
 ни в столах,
 ни в прыстолах.

(Если хозяйка чувствует, что у коровы не просто уменьшилось молоко, но и она занемогла - у нее вздувается живот - то надо прочитать лечебный заговор:)

В чыстом поли стояла грушка.

Пуд грушкою - раба курка:

она нагребе,
и нанесе,
и детей наведе.

То яко вздулвыны моей коровцы гнеце -

з головы - да в живот

(надо гладить корову двумя руками в соответствии с произносимым текстом)

з живота - да в хвост,

з хвоста - да в хворост!

(Руками "сбросить" болезнь в сторону двери и поплевать. В финале надо прочитать оберег от возможного дурного влияния на корову, отплевывая все плохое, потом перекрестить корову и идти домой.)

Як из-под конской ноги

воды не достаць,

так моим суседкам, близким и дольным,

молоко не забраць!

★ ★ ★

SUMMARY

The present selection titled "Traditional magico-medical practice and modern folk healing" includes nine articles and experimental data gathered throughout numerous field expeditions and consistent communications with healers in the All-Russian Research Institute of Traditional Folk Healing "ENIOM" (Moscow) and its branches (Yakutsk, Perm).

The author of the selection - Dr.V.Kharitonova, folklorist, ethnologist, parapsychologist, for many years has been interested in Slavic healing tradition, sorcerers, wizards, Siberian-Asian shamanism, intricacies of psycho-physical states of the so-called "medium" (in Russian "ekstrasens") (the major part of whom are practising in Russia as folk healers). She has participated in many expeditions in the Russian North, Polesye (Russian-Ukrainian-Belorussian neighboring areas), Karpaty and Zakarpatye (Ukraine), in Central and Southern Russia. She has been working in parapsychology as researcher and experimentator from 1991. But it is only in 1986 that she started publishing on the problems of magico-medical practice and folk healing: previously the subject has been closed and restricted as a research area. Dr. V.Kharitonova is author of 3 monographs in the field ("Black and White Magics of the Slaves". M., 1990; "Practical magics. Charms, Invocations". M., 1991; "Charming and Invocative Poetry of Eastern Slaves". Lvov, 1992), books on folk healers "Portraits of Folk Healers of Russia" (M., 1994) and numerous articles.

The book aims at a number of interrelated goals: 1) publishing the results of the experimental and research activities of the author; 2) introducing the author's fellow colleagues to the unique data resulting from field work with well-known healers and with-doctors (i.e. from actual patients consulting or from the process of scholar training in the field of magico-medical practice aimed at proficiency sharing); 3) publishing the latest reports of modern folk healers (in Russian "ekstrasensy") on their influence on human being and environment, on inheriting from the living

and the dead experts of the magic of mysterious knowledge, gift, etc. The book also presupposes explanation for a wider audience of the aim, scope and goals, specific nature of charming- invocative shamanic practice, extrasensory impact, including demonstration of descriptions of real magico-medical acts. The latter is accounted for by the extraordinary ethnopsychic and ethnosocial situation one finds in present-day Russia and the republics of the former Soviet Union. Outdated medieval mediocre judgements and militant false imitation of the above-professional acts captured mass media totally uncontrollable and uncontrolled by the publishing industry. A person by habit believing every printed word and specifically the TV, found himself in a very involved situation with led to a dramatic aggravation of psychopathic and neurotic illnesses; under the circumstances present-day medicine with non-developed spheres of psychotherapy and psychoanalysis was unprepared to render assistance to crowds of patients that had eventually to turn to numerous charlatan doctors and fraud specialists.

The articles included into the selection are interconnected. The first one "Charming- invocative practice in folk medicine" confirms the place of magico-medical activity in traditional folk healing. A new approach is suggested to the evaluation of charming- invocative tradition, typical of Russian science (folklore considers verbal texts of invocations to be independent and self-sufficient entities): expounded is the concept of a charming- invocative act as a complex unit, where the text on the external level plays an important role, but which is essentially secondary. In the article characterised are professionals of magico-medical practice: healer, with-doctor, wizard; described are the treatments they respectively give to folklore-ethnographic data, the use of concrete types of charming- invocative acts of which the author suggests at least three varieties.

In the article "Traditional magico-medical practice and modern healing: on the subject of impact on the recipient" in greater detail are analysed the activities of healers, sorcerers, wizards. Alongside with these, analysed are 3 groups of practising healers. Each

activity respectively is correlated with a counterpart among traditional doctors. The main aim of the article is to define the specific nature and goal of the psychophysical ("magic") impact of the doctor on the patient. Its purport is regarded in connection with every category of practising healers. It is the very nature of the above impact that confirms the validity of the suggested classification. Characterising the psychotherapeutic and physiotherapeutic (1), bioenergytherapeutic (2), eniosuggestive (3) principles typical of different groups of practising healers, the author points to the two widely spread Slavic and Siberian-Asian impacts of the operator on the recipient: through primary affective excitement or hypnotic suppression of the recipient. Singled out, characterised and juxtaposed are the stages of self-entering or introduction of the recipient into an extraordinary state of consciousness (see Table on P.43), which is much too frequently and unreasonably described by ethnographs as "trance". In this context shown is the role of the word in immersing a human being into the extraordinary state of consciousness; confronted and compared are invocations and christian prayers.

Article "The essentials of wizard practice" develops the theme of the actual impact of the charmer on the recipient. Here is offered the comparison of the activity of Eastern Slavic charmers, of magi - various types of their predecessors and different kinds of shamans, which gives another opportunity to define the common core that underlies "magic" impact. On the basis of concrete cases shown is the behaviour, the basics of healing practice of East Slavs; researched are, along with verbal texts, other means that lead to one of the stages of extraordinary state of consciousness: rhythm and intonation of the text, the rhythmic arrangement of movements and actions, made are suggestions concerning the activities of the brain in situations of this kind.

"Shamanism and East Slavic charming-invocative practice" is an article which is based on the author's report at the International Congress "Shamanism as Religion: Genesis. Reconstruction. Tradition" (Yakutsk, 1992). Shown is the related nature of shamanic rites and Slavic charming-invocative acts that can be traced

to the ancient magic practice. The author maintains that the three types of charming-invocative acts correlate with three different types of shamanic rites. The question is tackled on the material of data borrowed from the ancient stage of development and modern "neo-shamanism". At the end of the article a negative answer is given to the question of whether it is reasonable and at all necessary to restore shamanism, which has been reverberated quite frequently at the congress on the initiative of local scholars and promoters of various types of shamanic impact.

Two other articles "Shaman - wizard - healer: on psychic health" and "Magical invocative act as a communicative act: who is the invocator communicating with?" have also been previously reported to international conferences "Traditional ethnic culture and folk knowledge" (Moscow, 1994). Both contributions are devoted to the parapsychological aspect of the problem of "magical knowledge and power". In the first one given is experimental medical-psychological statistics of the state of health of people offering themselves as "mediums" (in Russian "ekstrasensy"). Regarded also are cases of acquisition of paranormal qualities by a person and ways to display them in various situations. Here the author refers to the transition to extraordinary state of consciousness, characterising not only affective excitement and hypnotic suppression, but also meditational neutralization of the operator (in the latter various stages are outlined correlatable not only with psychophysiological state, but also with conceptual-psychic apprehension of the act by the meditating participant).

The second article develops further the deliberation on the subject of conceptual-psychic apprehension of reality by a human being with paranormal qualities in ordinary and extraordinary state of mind. Visions and their specific nature are analysed with respect to different agents (invocators, shamans, present-day psychics), difficulties of decoding the seen and possible variations of the latter. The author maintains the realistic evaluation of what is happening with the mediums (in Russian "ekstrasensy"), supposing that they all "communicate" with their own subconscious and collecti-

ve unconscious (following C.-G.Yung), which enables them to associate and equate themselves with the family-generic, ethnic, etc. - including "universal information" generated by humanity at large.

The next contribution "What are "evil spirits" and where do they come from?" expands on the above subjects, introducing them in a more accessible popularized way. Given are interesting materials from various interviews with modern healers.

In the article "Unexpected parallels (Leo Tolstoy and folk healers)" in an easy-to-understand way are regarded various aspects of the world outlook of the outstanding thinker and writer (who was dutifully accepted as one of the "introduced") in comparison with the worldview conceptions of some modern healers, whose knowledge is based on the "apocryphal orthodox tradition", combined with eastern doctrines and modern pseudoscientific representations. However strange it may seem, it is here that one finds unbelievable coincidences of the treatment of "eternal truths" of Tolstoy and our contemporaries, regarding life from the standpoint of incessant endless developments which a human being can hardly resist, nor can humanity.

The last article in the selection "On the objectiveness of the interpretation of folklore-ethnographic facts (on the basis of magico-medical practice and modern folk healing)" touches upon the issues that are of primary significance for the research and record work of the folklorist or ethnologist. It consists of two parts: theoretical-methodological and practical, demonstrating on the example of one of the until recently sacred spheres of traditional knowledge various intricacies that arise in communication of the scholar with the informer in the understanding and objective interpretation of facts by the scholar. It is connected with various problems: creative-psychic type of informer, the situation at work and the readiness of the bearer of knowledge to convey it, the ability of the gatherer to comprehend the narration and its true evaluation, the state of the development of scientific thought, the confines of world perception and profundity of the knowledge of a particular researcher, etc. The author invites her colleagues to uninterrupted permanent

self-education in various spheres, primarily - in the field of psychology. Talking about the material, incorporated in the work, which is found interesting by quite a few people, one should understand the priority of knowledge not only in the field of psychology, but psychiatry, psychotherapy, parapsychology, psychotronics, etc.

The selection in question covers a wide range of problems related to traditional magico-medical practice and folk healing. The author made an attempt to give answers to the posed questions, illustrating and substantiating the points and conclusions made in the articles by references to the wealth of material.

(Перевод д-ра филол. наук, проф. Т.Б.Назаровой)

Харитонова Валентина Ивановна

**ТРАДИЦИОННАЯ МАГИКО-МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА
И
СОВРЕМЕННОЕ НАРОДНОЕ ЦЕЛИТЕЛЬСТВО**
Статьи и материалы

Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Объем 12,5 усл.п.л. 12,75 уч.-изд.л.
Тираж 5000 (1 з-д 1-1000 экз.).

"С" договорная

Набрано на персональном компьютере
Отпечатано в типографии ТОО "ГЕО-ТЭК"
г. Красноармейск Моск. обл.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ХАРИТОНОВА - фольклорист, этнолог. В 1979 году окончила филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1982 - аспирантуру кафедры фольклора МГУ. Основной круг ее интересов - проблемы традиционной культуры восточных славян. В последние годы она исследует магико-медицинскую практику славян (знахарство, ведовство, колдовство), древнее магическое знание, шаманство, а также современное целительство, парапсихологические явления.

Кандидат филологических наук, доцент В.И.Харитонова - автор научных и научно-популярных книг "Черная и белая магия славян" (М., 1990), "Практическая магия. Заговоры. Заклинания" (М., 1991), "Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян" (Львов, 1992), "Портреты народных целителей России" (М., 1994). По различным вопросам фольклористики, этнологии, народного целительства ею опубликовано более 70-ти научных, около 50-ти научно-популярных и публицистических статей.

Как журналист, В.И.Харитонова сотрудничает с различными изданиями, работает на радио, в частности, в 1992-1993 годах она вела еженедельную авторскую радиопередачу "Загадки непознанного", ("Открытое радио"), посвященную вопросам духовной культуры, парапсихологии, народного целительства.